

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
(НИУ БелГУ)
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

МАТЕРИАЛЫ VI ЕЖЕГОДНОЙ
МЕЖВУЗОВСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
27 февраля 2018

Белгород
2018

Сборник научных трудов студентов и аспирантов составлен по итогам работы VI ежегодной научно-практической конференции «Европа регионов», прошедшей 27 февраля 2018 г. в Институте межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Оргкомитет конференции:

Председатель: директор ИМКиМО, д. фил. наук, проф. О.Н. Прохорова

Организационный комитет: д. фил. наук, проф. Ж. Багана, зав. кафедрой международных отношений и зарубежного регионоведения д. ист. наук, проф. В.В. Малай, канд. ист. наук М.С. Орехова, канд. ист. наук Н.Н. Фомичев, канд. ист. наук А.П. Урывский, канд. ист. наук О.А. Тимошкова, канд. ист. наук С.Ю. Крупская.

Редакционная коллегия:

М.С. Орехова (ответственный редактор). В.В. Малай, С.Ю. Крупская.

Сборник «Европа регионов» включает работы студентов и аспирантов НИУ «БелГУ», посвященные широкому спектру проблем внутренней и внешней политики европейских стран. Особое внимание уделяется проблемам стратегической и энергетической безопасности, национальной и миграционной политике, а также отношениям европейских стран с Российской Федерацией.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И.С. Коськов. Влияние миграционного кризиса на Западные Балканы	5
А.В. Саргсян. ФРГ - страны Вишеградской группы: торгово-экономическое взаимодействие на современном этапе.....	11
С.Б. Пажвак. Политические стереотипы и их роль в формировании образа РФ в Латвии в 2014-2017 гг. (на примере Latvijas Avize).....	15
Д.В. Ткаченко. Статус и роль Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украинском кризисе (2014 г.).....	22
О.М. Маматова. Роль РФ в украинском кризисе в отражении немецкой прессы: март – апрель 2014 г. (на примере Die Zeit, Der Spiegel.....	27
А. О. Халяпина. Российско - белорусское сотрудничество в рамках Союзного государства в начале XXI в	35
Е.С. Никонова. Перспективы развития стран Центральной и Восточной Европы в инновационной сфере.....	40
Т. С. Плаксина. Послевоенное урегулирование в Австрии 1945-1947 гг.....	43
А.В. Цветчих. Прибалтийские страны в европейских интеграционных процессах ...	49

ЕВРОПА И МИР

Н. Б. Лапина. Политика Франции в Западной Африке в период президентства В. Жискара д'Эстена (1974-1981 гг.).....	55
В.В. Бушеева. Германо-китайские отношения XXI столетия: векторы и тенденции экономического сотрудничества.....	59
Ф. Рустамов. Испания в контексте экономической интеграции	65
А.С. Коваленко. Эволюция европейской стратегии и тактики противодействия терроризму в начале XXI в. (в рамках ЕС).....	68
В.С. Васильева. Кризис польско-американских отношений в 2018 году	74
Ю.Ю. Ротарь. Европол: конференция о согласовании ответных мер на угрозы, создаваемые незаконным оборотом наркотиков.....	77
Д.И. Евстигнеева. Лиссабонский договор Евросоюза: историко-правовой аспект	81

А.Т. Мусина. Внешнеполитические приоритеты Ливии в период правления М. Каддафи	84
С.В. Суходько. Процесс денацификации в послевоенной Германии	92
Д.С. Комплектова. Инициативы «Группы 77» и КНР по реформированию ООН.....	98

«Влияние миграционного кризиса на Западные Балканы»

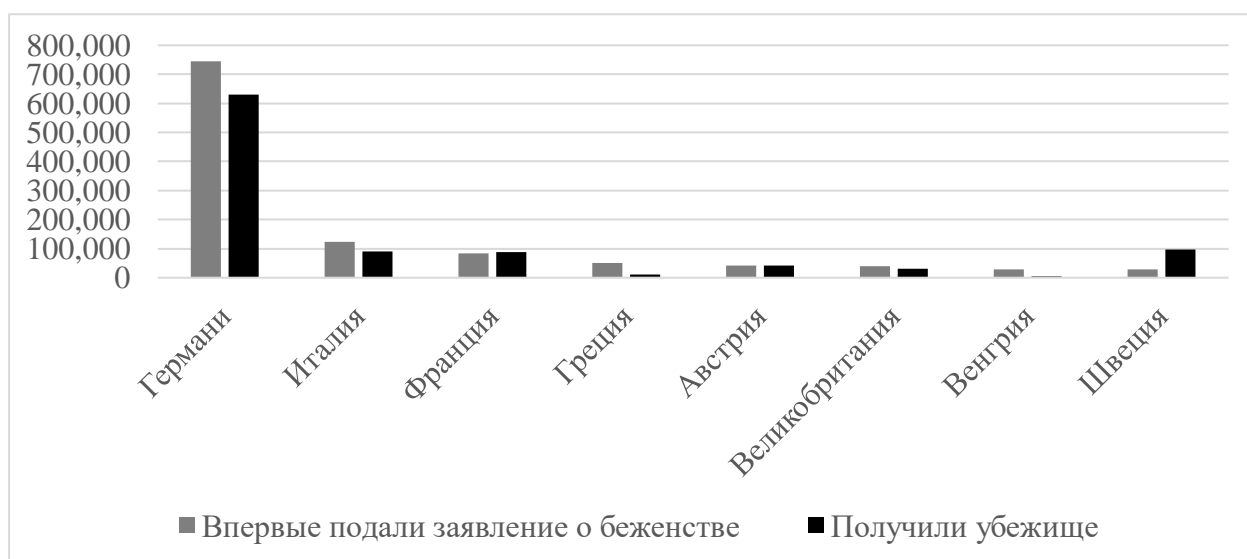
И.С. Коськов, научн. рук. к.и.н. Н.Н. Фомичев

В последнее время Европа страдает от наиболее масштабного миграционного кризиса со времен 2й мировой войны. Сотни тысяч беженцев вынуждены покидать свои дома на Ближнем Востоке и в Африке, преодолевая огромные расстояния на пути к очагу безопасности и стабильности – Европейскому Союзу. Это вызвано множеством факторов, такими как мировой экономический кризис; углубление социального неравенства во многих странах; последствия военных конфликтов и гражданских войн; терроризм и т.д. Это делает данный миграционный кризис уникальным. В нём произошло слияние нескольких миграционных потоков – легальной, нелегальной экономической миграции и беженцев – в один мощный поток. В следствии этого, этнический состав мигрантов очень разнообразен: сирийцы, египтяне, ливийцы, нигерийцы, афганцы, албанцы, эфиопы и др. [1].

Согласно данным Европейского бюро статистики — Евростат — в 2016 г. общее число людей, подавших заявление о предоставлении убежища в странах Евросоюза, достигло 1 260 910 человек [2]. Убежище получили 1 106 780 человек. Из них большинство — в Германии (более 631 тыс. чел.). На втором месте — Швеция (более 95 тыс. чел.). На третьем — Италия (почти 90 тыс. чел.). (рис. 1)

Рисунок 1

Количество людей, подавших заявление о беженстве и получивших статус беженца в 2016 г.

Причинами наплыва такого количества беженцев и мигрантов в ЕС является продолжающийся конфликт в Сирии, действия ИГИЛ на Ближнем Востоке, вооруженные столкновения в Афганистане, насилие в Эритрее, а также бедность в Косово. Из данных

регионов прибывает наибольшее количество мигрантов в ЕС. Подробные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Количество беженцев в период с 2014 г. по 2016 г.

Год	Количество людей, прибывающих из стран (чел.)						
	Сирия	Афганистан	Эритрея	Косово	Пакистан	Албания	Нигерия
2014	119 000	37 855	36 250	34 115	20 550	16 145	18 895
2015	362 730	178 305	33 115	66 885	46 520	66 140	30 025
2016	334 865	182 970	33 370	9 175	47 645	29 155	46 255

Большинство беженцев прибывают в ЕС через Южный и Балканский коридоры. Балканский коридор включает в себя четыре страны Западных Балкан - Македония, Сербия, Хорватия и Словения. В основном беженцы пересекают данные страны на пути в западноевропейские государства. Остальные страны региона — Черногория, Албания, Косово и Босния и Герцеговина в основном были мало затронуты потоком мигрантов. Это связано как с внутривнутриполитическими проблемами в данных странах, так и с труднопроходимой местностью.

Наравне с легальным въездом в страны ЕС, присутствует также доля нелегального пересечения границы. По данным отчёта за четвёртый квартал 2016 г. от агентства Европейского союза по безопасности внешних границ («Фронтекс»), за три последних месяца 2016 г. было зарегистрировано более 11 500 случаев нелегального пересечения границы ЕС в регионе Западных Балкан [3]. Большинство случаев относится к сербо-болгарской (43%) и сербо-венгерской границам (33%). Также концу 2016 г. резко увеличился незаконный поток мигрантов через сербско-румынскую (в 17,8 раз) и сербо-венгерскую границу (в 2,16) по отношению к концу 2015 г. В то же время полностью прекратился нелегальный поток через сербо-хорватскую, македонско-греческую и македонско-сербскую границы. Это связано прежде всего с тем, что в 2016 г. Македония закрыла свои границы и ужесточила их охрану после подписания соглашения между ЕС и Турцией.

В 2015 году в Македонии на повестке был ряд внутривнутриполитических проблем. Коррупционные скандалы и злоупотребления со стороны правительства, а также инцидент с албанскими повстанцами в г. Куманово были более актуальны, чем волна людей, мигрирующих через страну. Но уже в июне 2015 г. власти Македонии внесли изменения в миграционное законодательство, позволив беженцам находиться в стране 72 часа с момента регистрации. Это дало им также возможность использовать македонские

железные дороги. В результате цена билетов выросла в 5 раз всего за несколько месяцев, и за последние годы данная отрасль принесла прибыль. Такая политика вызвала возмущение среди водителей такси, которые перекрыли железнодорожные пути на несколько дней, пока не были достигнуты договорённости с властью о разделении рынка транспорта. В тоже время, дабы остановить столь высокий поток беженцев, македонские власти приняли решение использовать армию, что повлекло за собой ряд протестов со стороны общественных организаций.

Сербия пережила наплыв беженцев первой половине 2015 г. довольно легко. Беженцев принимали на восточных границах и отвозили к западным. Всё это осуществлялось с помощью общественных организаций, волонтёров и простых граждан, которые собирали гуманитарную помощь, а порой, даже предлагали им место для ночлега в своих домах. Летом 2015 г. беженцы даже временно жили в городских парках Белграда и все местные СМИ освещали эти проблемы. Возможно, это было обусловлено тем, что местное население всё ещё помнит о событиях 1990-х годов в бывшей Югославии и способно в большей мере к сопереживанию, чем их западные соседи.

В то же время данная ситуация пугала западного соседа Сербии – Венгрию, которая будучи обеспокоенной огромным количеством людей на своей границе, закрыла её летом 2015 г. После этого большинство беженцев направились на юго-запад к границе с Хорватией, правительство которой закрыло границы с Сербией через день после начала приёма беженцев. Но через 2 дня граница вновь была открыта и Хорватия, совместно с Сербией, координировала транзит беженцев. Правительство Сербии начало организовывать централизованную доставку беженцев от Македонской до Хорватской границы, которая, однако, была платной для беженцев.

Когда Венгрия закрыла свои границы, большинство беженцев двинулись в Хорватию. Последняя была не готова принять 11 тыс. чел. за одну ночь и закрыла границы. Затем ей всё же пришлось открыть границы и в течении нескольких дней — приёмный пункт. В дальнейшем был налажен централизованный транзит беженцев. Это означало то, что местные жители, в большинстве, не сталкивались лично с беженцами, а лишь видели их на экранах телевизоров. Хорватия стала первой страной Балканского коридора, которая покрывала все расходы на перемещение беженцев самостоятельно.

Словения изначально настаивала на совместном поиске решения проблемы, прежде чем поток беженцев пересечёт её границу. Когда же, в октябре 2015 г., это случилось, Словения приостановила железнодорожное сообщение с Хорватией, ссылаясь на отсутствие сотрудничества с последней по вопросу беженцев.

В течении нескольких дней, в Брюсселе, по инициативе Словении, состоялась

встреча стран Балканского маршрута и нескольких стран ЕС, с целью повысить уровень взаимодействия в решении проблем миграционного кризиса. Итогом стало принятие 17-этапного плана действий по сотрудничеству. Тем не менее, Словения продолжала настаивать на том, что необходимо комплексное решение. Как территориально маленькая страна, Словения испытывала трудности с транспортировкой и питанием беженцев, что, по словам руководства страны, являлось опасным для безопасности. Даже словенские СМИ большее внимание уделяли вопросам безопасности, связанным с беженцами, нежели просто сочувствию, как это было в Сербии и Хорватии [4].

Наравне с транзитным потоком беженцев, часть из них подавали заявления о предоставлении убежища уже в странах Западных Балкан. В таблице 2 наглядно показана динамика изменений поданных прошений о предоставлении убежища и положительных решений в странах Западных Балкан с 2014 г. по 2016 г. [5]. В 2015 году в Македонии и произошёл резкий скачок, по сравнению с 2014 г. Но в тоже время отмечается спад в 2016 г. Это связано, прежде всего, с уменьшением потока беженцев, вследствие выполнения Турцией своих обязательств по соглашению. В тоже время в Хорватии и Македонии отмечается увеличение количества прошений в 2016 г. Также отмечается низкая конверсия по положительным решениям. Данная ситуация связана с тем, что большинство подающих прошение об убежище — покидают страну до вынесения решения.

Таблица 2

Количество прошений об убежище и людей, получивших статус беженца в странах Западных Балкан с 2014 г. по 2016 г.

Страны	2014		2015		2016	
	Прошения об убежище	Получили статус беженца	Прошения об убежище	Получили статус беженца	Прошения об убежище	Получили статус беженца
Македония	1 289	13	435 907	3	89 152	6
Сербия	16 490	11	577 995	30	12 821	42
Хорватия	450	25	140	40	2 150	100
Словения	385	45	260	50	1 265	170

В других странах западных Балкан также отмечается повышение количества прошений об убежище. Согласно исследованию парламентского института Черногории, в 2015 г. количество поданных заявлений о предоставлении убежища достигло 1611, среди которых большинство было со стороны сирийцев (996), а в 2016 г. это количество

снизилось до 93, среди которых большинство было со стороны марокканцев (46) [6]. Это обусловлено прежде всего ситуацией на Венгерской границе.

Опираясь на все трудности, страны Западных Балкан смогли использовать данный кризис и проблемы, связанные с ним в своих интересах. Македония и Сербия являются кандидатами на вступление в ЕС, и последняя не упустила шанс использовать данный повод, чтобы доказать свою готовность к членству в ЕС. Благодаря кризису и потоку беженцев, Сербии удалось продвигаться в переговорах о вступлении, а многие европейские СМИ были просто в восторге от радушия сербов. К тому же, такой концепции деятельности Сербии полностью откликается воззвание канцлера Германии — Ангелы Меркель «*wir schaffen das*» (с нем. — «Мы можем это»), что также вероятно вызвало симпатию со стороны Германии.

Македония же наоборот, за время кризиса, отдалилась от ЕС вследствие действий македонских властей по защите своих границ от наплыва мигрантов. Это вызвало ряд дискуссий внутри страны об изменении внешнеполитического курса и восприятия ЕС как ненадёжного партнёра. Иначе, по мнению общественности, ЕС начал бы переговоры о вступлении Македонии в ЕС.

Миграционный кризис 2015/2016 гг. стал самым масштабным явлением подобного рода со времён Второй мировой войны и поставил перед Евросоюзом немало проблем, причём как перед странами-членами ЕС, так и перед кандидатами на вступление. Старым европейским странам буквально пришлось искать место, для размещения миллионов людей, кормить их и давать им работу. А молодые страны Западных Балкан не ожидали такого наплыва беженцев, причём порой не контролируемого. Данным странам, помимо внутривнутриполитических проблем и вопросов развития, пришлось на время заняться более актуальным вопросом — вопросом приёма и транзита беженцев.

Часть стран была не готова к подобной ситуации. Подобная неподготовленность сопровождалась закрытием границ, внутривнутриполитическими кризисами, критикой со стороны партнёров на международной арене и опасениями относительно безопасности. Но, помня о войнах и событиях 1990-х гг., страны западных Балкан смогли справиться и таким масштабным кризисом, как этот.

Вследствие того, что страны данного региона являлись лишь транзитными для большинства беженцев, демографическая ситуация не изменилась. Практически ничтожный процент беженцев остался в данных странах. А с экономической точки зрения потери государств были не столь велики: в большинстве случаев беженцам сами приходилось оплачивать свой транзит, организованный государством.

Миграционный кризис стал, как причиной трудностей, так и причиной побед.

Македонии впервые за последние годы удалось повысить доходность своих железных дорог, а Сербия проявила себя наилучшим образом, в качестве кандидата на вступление в Евросоюз и сильно продвинулась в процессе переговоров о вступлении в ЕС.

Данный регион является наиболее интересным с точки зрения Европы [7]. В данный период времени страны региона внешнеполитически нацелены на ЕС. Это, в свою очередь, требует от них ответственности и действий, связанных с решением проблем непосредственно ЕС. Именно поэтому миграционный кризис 2015/2016 гг. показывает насколько страны готовы быть в Европейском союзе и решать его проблемы совместными усилиями.

Примечания:

1. Гасанов М.Р. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения. Статья // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyu-krizis-v-evrope-prichiny-posledstviya-perspektivy-razresheniya/>
2. Asylum applicants in the EU /Eurostat. «Asylum applicants in the EU». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/main/news/themes-in-the-spotlight/asylum2016>
3. WB Q4 2016 Frontex. «Asylum applicants in the EU». –[Электронный ресурс] Режим доступа: http://frontex.europa.eu/assets/Publications/Risk_Analysis/WB_Q4_2016.pdf
4. SENADA Š. The Impact of the Refugee Crisis in the Balkans: A Drift Towards Security. Статья // Journal of regional security. – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regionalsecurityjournal.com/index.php/JRS/article/view/151>
5. Weber B. The EU-Turkey Refugee Deal and the Not Quite Closed Balkan Route. – 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sarajevo/13436.pdf/>
6. Reflections of the migrant crisis in Montenegro. – 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/sarajevo/13436.pdf/>
7. Mogherini: “Ue forte anche dopo Brexit e populismi. Ora avanti con l’adesione dei Balcani”. [Электронный ресурс] / La Stampa - Режим доступа: <https://www.lastampa.it/2017/05/11/esteri/ue-forte-anche-dopo-brexit-e-populismi-ora-avanti-con-ladesione-dei-balconi-0cSBsTtCJGBBRFBRnJD7WM/pagina.html>

**ФРГ- страны Вишеградской группы:
торгово-экономическое взаимодействие на современном этапе.**

А.В. Саргсян, научн. рук. д.и.н.В.В. Малай

Сразу же после падения «железного занавеса» и последующего объединения Германии, ФРГ оценила перспективность экономического сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы. Начиная с 1989 г., именно Германия стала наиболее важным экономическим партнером для всех стран Вишеградской четверки (Чехия, Польша, Словакия и Венгрия) [1].

Стоит отдельно выделить причины, которые делают эти государства привлекательными с точки зрения немецкой бизнес-элиты: географическая близость и цивилизационное сходство, правила единого рынка, которые применяются на всей территории ЕС, давние промышленные традиции, значительная доля промышленного производства в структуре ВВП, значительная доля иностранного капитала в производстве и финансовых секторах, открытая экономика, основанная на экспорте, со значительным участием иностранных компаний, значительные ресурсы квалифицированных рабочих с более низкими ожиданиями по заработной плате, чем их коллеги в Западной Европе и относительно хорошие экономические показатели на фоне ЕС в целом в условиях мирового финансового кризиса и кризиса в еврозоне [2].

То, что Германия стала центральным торговым партнером стран Вишеградской четверки в 1990-х гг., очень быстро отразилось на экономических показателях обеих сторон. Например, немецкий экспорт с 1989 по 1992 год в Чехословакию/Чехию/Словакию вырос на 166%, а импорт вырос на 173%. В целом, в 1993-1995 гг. торговля Германии с государствами Центральной и Восточной Европы увеличилась на 30% [3].

Экономические условия в Германии и странах Вишеградской группы подходили для взаимного обмена товарами. В начале 1990-х гг. это было особенно актуально для такой области как машиностроение, в которой производство деталей было перенесено из Германии на предприятия Восточной и Центральной Европы. ФРГ, в свою очередь, экспортировала продукцию механической, электрической, автомобильной и транспортной техники. Интенсификация экономических контактов сопровождалась высоким уровнем инвестиций со стороны немецких компаний, которые вкладывали до 40% инвестиций в совместные предприятия. Например, в Чехословакии доля прямых иностранных вложений в 1990 г. составляла 86% [4].

Именно активизация экономических контактов между Германией и странами Вишеградской четверки сделала расширение ЕС 2004 г. логичным и последовательным

шагом всей европейской интеграции. Ожидалось, что центрально-европейские страны, в свою очередь, выиграют от расширения международной торговли и прямых инвестиций Германии [5].

Следующим важным этапом развития торгово-экономических отношений стало вступление стран V4 в Европейский союз в 2004 г. Новые политические и юридические реалии способствовали дальнейшему углублению взаимосвязей Германии и стран Вишеграда. На этом этапе, как и ранее, экономические отношения Германия - страны Вишеградской четверки оставались крайне асимметричными. Причина данной асимметрии лежала на поверхности - размер экономики Германии во много раз превышал размеры экономик Чехии, Венгрии, Польши и Словакии.

Товарные потоки между Германией и странами Центральной и Восточной Европы значительно возросли с момента их вступления в ЕС (2004 г). Данные Федерального управления статистики ФРГ свидетельствуют, что объем ее торговли с Польшей более чем удвоился за 8 лет, с 2004 г. по 2012: с 34,7 млрд евро до 75,7 млрд евро. Похожая картина наблюдалась в отношениях с Чешской республикой: в 2004 г. – товарооборот составлял 34,8 млрд. евро., а в 2012 - 64,7 млрд. евро. Стоит заметить, что рост взаимной торговли удвоился даже на фоне мирового кризиса 2008-2009 гг. Торговые показатели Венгрия-Германия и Словакия-Германия также возрастали, но не такими темпами как у Польши и Чехии [6]. Поскольку Германия начала строить интенсивные экономические отношения со странами Центральной и Восточной Европы еще с 1990 г., европейское интеграционное расширение нач. XXI в. не привело к кардинальным изменениям, а скорее - к продолжению, углублению и качественному обновлению уже существующих отношений.

С конца XX в. и вплоть до настоящего времени от 20 до 30% внешней торговли стран V4 приходится на Германию, что делает ФРГ их главным торговым партнером. Например, в 2012 году 25% внешней торговли Польши (как импорта, так и экспорта) было связано с Германией; для Чешской Республики эта цифра составляла 30% ; 20 % - для Словакии; и 25% - для Венгрии [7].

Немецкие прямые иностранные инвестиции в страны Вишеграда постоянно растут с 1990 года, причем, это касается не только большого бизнеса и разнообразных ТНК (таких как, например, автоконцерн Volkswagen). Вслед за крупными предприятиями немецкие инвесторы из малого и среднего бизнеса обратили внимание на выгоду от взаимодействия со странами Вишеградской группы [8].

Несмотря на относительно небольшие экономики (за исключением почти 40-миллионной Польши), страны V4 смогли занять достойные позиции в рейтинге

государств, импортирующих в Германию. По данным Федерального статистического управления, по состоянию на 2016 г. Польша находилась в нем на 6 месте (импорт составляет 46, 4 млрд. евро), а Чешская республика – занимает 8-е (42, 2 млрд. евро). Немного скромнее выглядят данные по Венгрии и Словакии – 14-е и 17-е место (24, 9 и 14, 4 млрд. евро соответственно). По значимости с точки зрения импорта это ставит страны региона в компанию таких государств, как Швейцария (номер 7 в рейтинге), Австрия (9), Япония (15) и Швеция (18) [9].

Вишеградские страны также важны для Германии в контексте экспорта. Так, в 2016 г. Польша была 8-й в списке стран, в которые экспортировала Германия (54,6 млрд. евро), Чехия – 12-й (38 млрд. евро), четырнадцатое место с 22, 8 млрд. евро заняла Венгрия, а Словакия была номером 22 в этом списке (12,7 млрд. евро) [10].

Но, несмотря на однозначно положительную динамику торговых взаимоотношений ФРГ и стран Вишеградской группы, в подобной сильной взаимозависимости кроются серьезные потенциальные риски как для Германии, так и для экономик ее восточных партнеров. Корень проблемы во многом находится в чрезмерном увлечении всех сторон именно автомобилестроением.

Выделим проблемы, которые могут повлиять на экономику стран Вишеградской группы и ее отношения с Германией. Первая, и возможно, наиболее опасная - это так называемая «ловушка среднего дохода» - экономическая ситуация, возникающая во многих развивающихся экономиках. Суть этого явления состоит в том, что достижение среднего уровня ВВП не требует от стран уникальных навыков, достаточно просто удерживать затраты на рабочую силу на низком уровне. После переноса производства в данные страны, уровень заработной платы и занятости растет, однако затем рост производства постепенно замедляется. По мере роста заработной платы производители часто оказываются не в состоянии конкурировать на экспортных рынках по себестоимости с другими странами. В то же время страны со средним доходом продолжают отставать по уровню жизни от передовых стран с более высокой стоимостью продукции.

Для того, чтобы избежать стагнации и в дальнейшем приблизиться к высокоразвитым странам, Вишеградской группе необходимо создать условия для инновационного развития своих экономик. Результатом такой деятельности должны стать современные, конкурентоспособные и прибыльные продукты и сервисы. Ключевым аспектом здесь выступает образование. К сожалению, многие государства оказались не в силах преодолеть эти препятствия и по сей день.

С этой проблемой тесно связана другая. Сама по себе продажа товаров из

Центральной и Восточной Европы под торговыми марками компаний из Германии не помогает национальным экономикам Чехии, Польши, Словакии и Венгрии в создании их собственных узнаваемых в мировом масштабе брендов, а именно это является необходимым условием для получения значительной прибыли в долгосрочной перспективе.

Потенциальные угрозы для экономики Германии также весьма серьезны. Экономическое благополучие ФРГ уже очень долгое время основывается на доходах от внешней торговли, что делает страну зависимой от общемировой конъюнктуры и цикла деловой активности на глобальном рынке. С одной стороны, экспортоориентированность страны говорит о высокой конкурентноспособности продукции Германии и востребованности ее товаров. С другой стороны, перенос столь большого количества ее производительных мощностей в ЦВЕ привел к тому, что в Германии во многих случаях фактически разрабатывается только бренд. Именно это сподвигло одного из самых знаменитых немецких экономистов, Ханса-Вернера Зина, выдвинуть весьма провокационный тезис о «базарной экономике» [11].

Таким образом, страны Вышеградской четверки получают хорошую прибыль от единого рынка и от тесных отношений с Германией. С другой стороны, важность этих отношений и общая зависимость от экспорта делают их экономики уязвимыми для внешних движений, как ясно продемонстрировал финансовый кризис 2009 г. Польша была единственной страной ЕС, которая сумела последовательно демонстрировать поступательный рост в период финансового кризиса благодаря своей большой и стабильной национальной экономике (при значительных финансовых потрясениях). С другой стороны, развитие отношений с ФРГ значительно воздействовало на эволюцию экономической модели в Центральной Европе, помогло Чехии, Польше, Венгрии и Словакии модернизировать свой регион. Важно отметить то, что суммарно страны Вышеградской группы являются самым важным внешнеэкономическим партнером Германии по показателям экспорта и импорта, в последнее время оставляя далеко позади себя даже такие страны, как КНР и США.

Примечания:

1. Export, import, Globalisierung. Deutscher Außenhandel und Welthandel, 1990 bis 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Aussenhandel/Gesamtentwicklung/AussenhandelWelthandel5510006099004.pdf?__blob=publicationFile
2. Сербина А.С. Интересы Германии в регионе Центральной и Восточной Европы.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2008_6-2_57.pdf

3. Gawrich A., Stepanov M. German Foreign Policy toward the Visegrad Countries. Patterns of Integration in Central Europe. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dgap.org/de/article/getFullPDF/25926>

4. Ibid.

5. Киршнинг Т. Расширение ЕС принесет больше, чем будет стоить. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://p.dw.com/p/3cрк>

6. Export, import, Globalisierung. Deutscher Außenhandel und Welthandel, 1990 bis 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Aussenhandel/Gesamtentwilung/AussenhandelWelthandel5510006099004.pdf?__blob=publicationFile

7. Handl V. Germany and the Visegrad Group: An open question? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://visegradrevue.eu/germany-and-the-visegrad-group-an-open-question-2/>

8. Германия. Вызовы XXI в. Коллективная монография под ред. В.Б.Белова.-М.: Весь мир, 2009. С.696-697

9. Außenhandel Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesamtwirtschaftUmwelt/Aussenhandel/Tabellen/RangfolgeHandelspartner.html>

10. Ibid.

11. Loschky A., Ritter L. National Accounts and Economic Statistics - International Trade Statistics. Import content of exports. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/std/its/37342897.pdf>

Политические стереотипы и их роль в формировании образа РФ в Латвии в 2014-2017 гг. (на примере Latvijas Avize).

С.Б. Пажвак С. Б., научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

На современном этапе СМИ являются главным источником формирования стереотипа, отодвигая на второй план классический способ их создания (опыт конкретного человека).

Стереотип — упрощенное, схематизированное, устойчивое, обычно эмоционально окрашенное представление некоего политического события. Политический стереотип так же фокусируется на отдельных, не всегда существенных чертах объекта. Иногда определяется как чрезмерно общий образ. В широком смысле, это привычное, шаблонное

восприятие и поведение, единообразие [1]. Именно стереотипы, становятся основой для последующего формирования общественного мнения, которое благодаря закладыванию «необходимых» установок в подсознание масс и последующим его управлением, является целью информационно-психологической войны.

Итак, как известно, создание стереотипа начинается после образования установки на основе ее содержания. Групповое сознание можно скорректировать при помощи стереотипов, а при помощи установок вырабатывается уже определенное восприятие реальности.

Политические стереотипы несут как позитивную, так и негативную окраску. С одной стороны, они позволяют уменьшить время на осознание и понимание неких политических событий, способствуют принятию решения в оценке того или иного явления [2]. С другой, это приводит к отсутствию альтернативы и возможности свободного мировосприятия, без оказания давления, а так же к «шаблонизации» мышления и внедрению ловушек группового мышления. В итоге, перед человеком ставится вопрос, «попадает» ли событие в жесткие рамки стереотипа. Как правило стереотипное мышление не сомневается в явлении, которое приняло сознание под воздействием стереотипа, не критикует его. Это может быть вследствие того, что человек может не располагать полной информацией о событии.

На сегодняшний день, именно политическая пропаганда, транслируемая через СМИ и стала одним из главных источников формирования стереотипов, использование которых способствует возникновению психологических и поведенческих стереотипов – установок, стереотипов – образов и стереотипов – действий у публики.

Сознание людей при помощи данных средств влияния может быть упрощено и изменено. И легче происходит процесс манипулирования массами. Общественное мнение формируется в результате информационно-психологического воздействия на массы. Этим активно пользуются идеологи. Социальный уклад и общественный строй, жизнь человека можно изменить при помощи специально созданных установок. По мнению австрийского социолога Йозефа Шумпетера, большинство людей не склонно тратить на изучение политических проблем много усилий, и рядовой гражданин отводит политике меньше времени, «чем на партию в бридж». Все это приводит к типичной ситуации: как только обычный гражданин начинает рассуждать о политике, он опускается на более низкий уровень умственной деятельности, поскольку здесь он некомпетентен. Его мышление становится ассоциативным и аффективным, и, по мнению Шумпетера, «он вновь становится дикарем» [3].

Мы предприняли попытку анализа образа РФ в Латвии в 2014-2017 гг. на примере

газеты *Latvijas Avīze* через призму формируемых в ней политических стереотипизированных образов.

Latvijas Avīze - латвийская национально-консервативная ежедневная газета («Латвийская газета»). Она основана в 1987 году, издается на латышском языке. В своей статье Г. С. Спицын рассматривает ее как крайне-националистическую. Автор отмечает, что она поддерживает инициативы латвийского правительства, направленные на ассимиляцию русскоязычного населения [4].

Спектр направлений публикаций «Латвийской газеты» в отношении России весьма широк. Затрагиваются самые разнообразные темы – от бытовых, исторических негативных образов РФ до внешнеполитической и экономической проблематики. Отличительный характер большинства публикаций – это резкая и обличительная тональность высказываний в адрес, как России, так и ее лидера и большинства известных политиков. Также и государству и В.В. Путину приписывают наступательный и агрессивный характер действий на международной арене и в отношении конкретно Латвии.

Обратимся к конкретным и наиболее примечательным, показательным примерам публикаций «Латвийской газеты» за 2014 -2017 гг. в адрес РФ, позволяющих в той или иной мере оценить образ нашего государства в информационной политике Латвии.

Так, в статье Эдварда Лукаса «Путин нацеливается на страны Балтии, чтобы вызвать сомнения в НАТО», опубликованной *Latvijas Avīze* в 2014 г. рассматриваются, по мнению автора, важные сигналы от РФ, которые «пока не вызвали надлежащей ответной реакции». Сначала негативный тон задает случай взятия в плен Россией чиновника эстонских спецслужб Эстона Кохвера. Далее приводится ситуация, когда РФ «захватила литовское рыболовное судно», объявив его в браконьерстве в российских территориальных водах. Также, автор статьи использует оценку «угрожающее предупреждение» в отношении слов Константина Долгова, высокопоставленного российского чиновника. Константин Долгов отметил развитие неонацизма в государствах Балтии, дискриминацию этнических русских и русского языка, нарушение прав человека и влияние Запада на эти процессы. Эдвард Лукас пишет об информационной войне, проводимой РФ и проявляет обеспокоенность, что «Россия может попытаться повторить успехи на Украине и в других местах — но на этот раз в странах-членах НАТО». И это может вызвать недоверие к альянсу [5].

Двадцать второго января 2014 г. *Latvijas Avīze* опубликовала статью «Жалобы на российские телеканалы». Она, по нашему мнению, отражает образ СМИ России в СМИ Латвии. Так, сначала описывается мнение Сейма Латвии, который не исключает

возможности создания «специальной рабочей группы для изучения проблем, связанных с влиянием российских телеканалов в Латвии». Инициатива о создании комиссии исходила от Дзинтарса Абикиса, депутата от партии «Единство». Он подчеркнул, что «на российских телеканалах мы видим пропаганду сталинизма». Далее, в статье написано о том, что Россия якобы может повлиять на итоги выборов в Сейм Латвии. В качестве аргумента автор статьи, Гиртс Викманис, приводит якобы факт звонков и писем жителей Латвии, которые жалуются на содержание российских телеканалов. Также, цитируются слова исполнительного директора Центра исследований политики Восточной Европы Андиса Кудорса, которые заключаются в том, что российские СМИ являются инструментом внешней политики и методом интерпретации истории. Примерами таких СМИ, по мнению Андиса Кудорса, являются «Первый канал», «РТР-Планета» и «ТВ-Центр». Автор подтверждает данное мнение ощущением презрительного отношения к Латвии и ЕС со стороны телеканалов РФ. В добавление к этому *Latvijas Avize* пишет, что ЕС в российских СМИ «преподносится карикатурно». Необходимо отметить, что критика направлена на государственные телеканалы. И единственным положительным примером освещения событий Кудорс выделил «либерально ориентированный телеканал «Дождь»». Также, А. Кудорс сравнил влияние медиа-каналов КНР и РФ на общественное мнение Латвии, отметив, что «российские телеканалы в отражении информации грешат больше». Данная статья не могла не затронуть ситуацию в Украине. В ней пишется о том, что российские каналы в отражении событий на киевской площади Независимости высказываются позитивно относительно действий России, а другие стороны освещаются в карикатурном виде [6].

Весьма показательна опубликованная в 2015 г. статья в *Latvijas Avize* под названием - «Никакой коалиции с агрессором». Ее автор, Гиртс Викманис, подчеркивает нежелание стран Балтии присоединиться к какой-либо коалиции по борьбе против боевиков ИГИЛ, если в ее состав войдет Россия. В своей работе он опирается на заявления президентов Латвии, Литвы и Эстонии. Начиная с заголовка, где автор под «агрессором» понимает РФ, статья пронизана подборкой цитат с антироссийскими настроениями. Также делается акцент на то, что Россия пытается навязать всем странам Ялтинский миропорядок, навязав при этом ряду стран внеблоковое состояние и пр. [7].

Также, 21 апреля 2015 г. в *Latvijas Avize* появилась статья Улдиса Шмитса «Преступление длится уже год». Она посвящена войне в Украине. Автор пишет о том, что украинские власти не были готовы к произошедшим событиям, и, по мнению автора, «в Кремле в конце 2014 г. был принят проект «Новороссия». Далее, идет уточнение якобы

имеющейся программы, «Кремль принялся за продолжение разрушения соседнего государства». Улдис Шмитс подчеркивает, что не было подобного случая в послевоенной Европе, Россия ведет гибридную войну, используя «пропаганду, блеф, подкуп и запугивание должностных лиц и других нужных людей». В этой же статье кульминацией стали сравнительные доводы автора о том, что Россия в Крыму использовала методы, не отличавшиеся от «образцов экспансии тоталитарных режимов в 30 годах XX в» [8].

В написанном ИноСМИ обзоре публикаций о России приводится мнение газеты *Latvijas avīze* о победе украинской исполнительницы на «Евровидении» 2016 г. Так, эта победа оценивается как «моральная пощечина режиму Путина». В мае 2016 г. в Таллине состоялась конференция Леннарта Мэри по международной безопасности. На ней участники обсуждали укрепление восточного фланга НАТО, «сдерживание России». Многих экспертов тревожит, что **Россия «бряцает ядерным оружием» и беспокоит, что на маневрах российской армии якобы имитировались ядерные атаки на Варшаву и Стокгольм** [9].

Также, 7 октября 2016 г. была опубликована статья Гиртса Викманиса «Главное — холодный разум и вера в НАТО». В ней отражено интервью газеты с заместителем командующего объединенными силами НАТО в Европе Адрианом Брэдшоу. «Он оценивает способности Национальных вооруженных сил Латвии и то, как лучше всего отвечать на провокационные действия России», - говорится в начале статьи. Так, автор задает вопрос о том, что включает в себя политика сдерживания, ответ представителя НАТО начинается с того, что суть данной политики заключается в том, чтобы избежать события, аналогичные ситуации в Украине. Далее, он говорит о цели политики сдерживания. По его мнению, цель - убеждение потенциального агрессора, что агрессия - это неверный путь. Был задан вопрос о «внезапных учениях» России у границ стран Прибалтики, и как на них отвечать. Рекомендациями Адриана Брэдшоу стали: сохранение холодного разума и непреклонное следование принципам альянса [10].

В статье *Latvijas Avīze* 2017 г. «Российский юмор — орудие пропаганды, украинский — гражданская инициатива» Гиртс Викманис высказывает точку зрения о том, что российские юмористические программы являются «дополнением внешней политики государства», а в Украине — «гражданской инициативой». Автор подтверждает данные высказывания презентацией Передового центра стратегической коммуникации НАТО в Риге, в которой описывалось исследование о применении юмора как орудия стратегической коммуникации. Также, приводится мнение одного из авторов исследования Сигиты Струберги о целях юмористических телепередач РФ. По ее мнению, они заключаются в отвлечении зрителей от критического мышления и стирании границы

между фикцией и реальностью [11].

30 сентября 2017 г. в *Latvijas Avīze* была опубликована статья Мариса Антоневицса «России придется «переписать историю»». Делая выводы, автор пишет о неизвестном «православном терроризме», обосновывая это тем, что «в Донбассе террористы используют православные символы» и наличие развернувшихся дискуссий в России вокруг фильма «Матильда». По поводу данного фильма он приводит в пример ситуацию в Иране, когда «поджоги кинотеатров стали первым шагом к исламской диктатуре». Марис Антоневицс, подводя итоги, отмечает, что в России одновременно почитаются убитый царь и его символический убийца, останки которого по-прежнему находятся в сердце Москвы, и России необходимо переписать историю в том или ином направлении [12].

В целом, подводя итог, можно выделить часто затрагиваемые данной газетой темы и формируемые ею стереотипы в период с 2014 г. по 2017 г. Так, в 2014 г. особое внимание *Latvijas Avīze* уделяла внедрению таких стереотипов-образов как «невозможность сотрудничества с режимом Путина», «Россия бросает медиавызов Западу», «политика РФ угрожает безопасности соседей», «Россия лучше Западу готова к конфронтации», «российская экономика продолжает трещать по швам», «конфликт России и Западу», «прохладная температура отношений Россия - Латвия», влияние экономики России на соседние страны, «Россия демонстрирует миру, что может показать «кузькину мать»» (информационная политика России, украинский кризис).

В 2015 г. - «оценка истории», «демонстрация высокомерия российской элиты», «сотрудничать с российским телевидением аморально», «перспективы санкций ЕС в отношении РФ», «Москва оказывает давление на соседей», «обеспечение энергонезависимости от РФ», «пропаганда Москвы», «Москва побеждает в пропагандистской войне», «Слабак (Россия) дрессирует всех остальных», «для российской пропаганды в Латвии нет преград», «Россия хочет создать в Европе аналог Коминтерна», «угроза нападения РФ», «Россия в Сирии ради власти, влияния и денег».

В 2016 г. – «чем Путин может навредить Латвии», «объятия с крокодилом», «как СССР оккупировал Латвию», «вера в НАТО», «от санкций не отступим», «история как инструмент политики», «мягкая сила России в театрах концертных залах».

В 2017 г. – «о «русских вшах»» (*«Если пустить русскую вошь в шубу, то ее уже не выгонишь, потому что Балтию русские считают своим жизненным пространством»*. Алфредс Берзиньш), «Цель — латышская Латвия», «предложит ли Европа новую концепцию мира». В свою очередь стереотипами-действиями стали идеи о внесении в список нежелательных лиц российских политологов, экспертов, депутатов, министров и самого Путина. В большинстве статей так же вводится понятие «пощечина», оно используется со

словами Путин, Кремль, Москва, Россия.

Таким образом, национально-консервативная *Latvijas Avīze* является ярким примером воздействия на массы в Латвии через СМИ. Данная газета активно использует броские заголовки в своих статьях. Публикации, посвященные России, или даже упоминающие о ней, всегда осуждают, критикуют РФ, приводят мнения антироссийски настроенных людей. Это оказывает огромное влияние на общественное мнение Латвии. Именно такие газеты формируют образ России в прибалтийской республике, закладывают определенные политические установки и стереотипы, которые в последующем ограничивают рамки мышления жителей Латвии.

Примечания:

1. Политология. Словарь. — М: РГУ. В.Н. Коновалов. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/218/%D0%A1%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BF%D1%8B>
2. Андреев С.С. Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. 2002. №8. С. 26.
3. Шумпетер Й. Капитализм, социализм, демократия. М., 1995. С. 346.
4. Спицын Г. С. Образ России в польских и прибалтийских СМИ: основные информационные поводы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №55. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obraz-rossii-v-polskih-i-pribaltiyskih-pechatnyh-smi-osnovnye-informatsionnye-povody>
5. Эдвард Лукас: Путин нацеливается на страны Балтии, чтобы вызвать сомнения в НАТО // ИноСМИ. 30.09.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/sngbaltia/20140930/223331204.html>
6. Жалобы на российские телеканалы // ИноСМИ. 27.01.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/sngbaltia/20140127/216912066.html>
7. Уилдис Шмитс. Ялтинское мышление // ИноСМИ. 03.02.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20150204/226036729.html>
8. Преступление длится уже год // ИноСМИ. 21.04.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/sngbaltia/20150421/227637774.html>
9. СМИ Латвии: в России всегда хорошо срабатывает образ внешнего врага. Обзор публикаций о России, 16–22 мая 2016 г. // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/overview/20160524/236639319.html>

10. Главное — холодный разум и вера в НАТО // ИноСМИ. 10.10.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20161010/237995263.html>
11. Российский юмор — орудие пропаганды, украинский — гражданская инициатива // ИноСМИ. 20.03.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170320/238906866.html>
12. России придется «переписать историю» // ИноСМИ. 02.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20171002/240409446.html>

Статус и роль Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украинском кризисе (2014 г.).

Д.В. Ткаченко, научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

В системе международных отношений на протяжении XX и начала XXI века в качестве наиболее приоритетной задачи оставалась проблема обеспечения мира и безопасности. Мировое сообщество для решения данного вопроса неоднократно прибегало к различным форматам урегулирования конфликтов. Одним из вариантов разрешения кризисных ситуаций и их последствий в Европе стало создание СБСЕ (ОБСЕ).

Как известно, ОБСЕ – это международная организация, которая занимается вопросами безопасности в европейском регионе с целью раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления.

На примере украинского кризиса мы можем выделить несколько видов организационной деятельности ОБСЕ, такие как: мониторинг ситуации, непосредственно в точках соприкосновения сторон, волонтерская деятельность, которая направлена на оказание помощи как мирным жителям, пострадавшим во время вооруженных нападений, так и украинским военным, пребывающим в зонах повышенного контроля.

Главное отображение деятельности организации находят в мониторинговых миссиях и наблюдателях ОБСЕ. Они направляются в страны, которые, по мнению ОБСЕ, нуждаются в помощи, для осуществления политических решений и укреплению местного потенциала в условиях конкретных проектов, которые отвечают их потребностям. Большинство «полевых» миссий развернуто в Юго-Восточной Европе, Восточной Европе, Южного Кавказа и Центральной Азии. Операции имеют индивидуальные мандаты, согласованные на основе консенсуса государств-участников. Работа полевых миссий осуществляется исключительно с разрешения принимающей стороны. С последующим созданием штаб-квартир, отделений, региональных и учебных центров.

Миссии включают в себя инициативы, направленные на поддержку

правоохранительной деятельности, защиты прав меньшинств, законодательные реформы, верховенства права и свободы СМИ, поощрения терпимости и недискриминации, а также многих других областях. Ряд полевых операций будет способствовать раннему предупреждению и предотвращению конфликтов.

Мы предприняли попытку выявить механизмы поддержания мира и безопасности в Европе, на примере событий в Украине (2014-2016).

Известно, что на данный момент в Украине находятся две миссии ОБСЕ: Специальная мониторинговая миссия (далее - СММ) ОБСЕ в Украине и Миссия наблюдателей ОБСЕ на российских пунктах пропуска "Гуково" и "Донецк".

Миссии обеспечивают международное присутствие и международный объективный мониторинг событий, которые происходят в зоне АТО. Во время принятия решения Постоянным Советом Специальная Мониторинговая Миссия ОБСЕ в Украине (СММ) была развернута 21 марта 2014 года по просьбе правительства Украины, на основе консенсусного решения всех 57 государств-участников ОБСЕ. СММ является невооруженной гражданской миссией, присутствующей на месте ежедневно во всех регионах Украины [1].

Целями работы миссии является: сбор информации, отчет о ситуации с безопасностью и установление фактов, в том числе, о конкретных происшествиях и событиях на местах. Наблюдатели миссии проводят встречи с различными группами населения – с представителями власти на всех уровнях, гражданского общества, этнических и религиозных групп и местных общин. Основной задачей миссии является помощь Украине снизить уровень напряженности и способствовать диалогу между всеми сторонами [2].

Миссия наблюдателей ОБСЕ на двух российских пунктах пропуска "Гуково" и "Донецк" была направлена по приглашению российской стороны решением ОБСЕ в июле 2014 года, на основе консенсусного решения всех 57 государств-участников ОБСЕ. Наблюдатели призваны способствовать снижению напряжения в ходе нынешнего кризиса.

Мандат миссии распространяется на всю территорию Украины. Главный офис миссии располагается в Киеве. Команды наблюдателей работают в 10-ти городах Украины: Днепропетровске, Донецке, Ивано-Франковске, Киеве, Луганске, Львове, Одессе, Харькове, Херсоне и Черновцах. Также у миссии есть несколько представительств и передовых патрульных баз. В Донецкой и Луганской областях сейчас работают около 600 наблюдателей [3].

Деятельность СММ каждый год продлевается единогласно решением Постоянного Совета ОБСЕ, при досрочном прекращении миссии решение также должно быть принято

единогласно. Следовательно, остановить СММ для любой страны-члена ОБСЕ, означает заблокировать консенсус в момент ежегодного принятия решения относительно продолжения деятельности СММ [4].

Процесс назначения гражданских наблюдателей в СММ полностью находится в сфере ответственности страны, которая направляет наблюдателей, поэтому руководство СММ имеет ограниченные возможности, касаясь отбора сомнительных кандидатов.

Деятельность наблюдателей и их отношения с руководством СММ определяются Кодексом поведения члена Миссии ОБСЕ. В случае нарушений Кодекса, руководство миссии старается воздержаться от огласки инцидентов, которые случаются с наблюдателями. Распространение информации о случаях, которые компрометируют как Мониторинговую миссию ОБСЕ, так и деятельность организации в целом, ограничивается.

Основной формой доклада о деятельности СММ является тематический отчет. Наблюдатели ежедневно предоставляют отчеты государствам-участникам ОБСЕ. Отчеты миссии доступны обществу и Средствам массовой информации, которые размещаются на официальном вебсайте ОБСЕ на трех официальных языках: английском, украинском и русском.

Украинское правительство попросило государств-участниц ОБСЕ, а также своих стран-партнеров по сотрудничеству и Центр по предотвращению конфликтов (далее - ЦПК) отправить на территорию Украинского государства своих наблюдателей сроком на 8 дней (5 -12.03.2014) на основании Венского документа ОБСЕ, главы III от 2011 г. [5].

Известно, что украинское правительство дополнительно ходатайствовало о продолжении данного мониторингово - оценочного визита для дальнейшего посещения наблюдателями регионов на юге и востоке государства. В итоге, тридцать государств-участников ОБСЕ направили в Украину 56 невооруженных военных и гражданских лиц. Группы наблюдателей, состоящие из меньшего числа невооружённых военных экспертов, находятся на территории страны. Эти эксперты представляют свои страны. Они анализируют ситуацию с военной безопасностью на местах. 26 стран на сегодняшний момент решили направить военных наблюдателей в Украину в соответствии с Венским документом 2011 года: Австрия, Беларусь, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Испания, Канада, Латвия Литва, Люксембург, Молдова, Нидерланды, Польша, Румыния, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Швеция, Эстония. В общей сложности эти страны провели 25 военных оценочных мероприятий в Украине.

Так же 14 стран - Бельгия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Латвия,

Нидерланды, Норвегия, Польша, Швеция, Швейцария, Турция, Украина и США - провели приблизительно 11 мероприятий по оценке на территории Российской Федерации.[6]

Канада, Эстония, Украина и США направляли Российской Федерации 19 запросов в рамках механизма консультаций и сотрудничества в соответствии с Венским документом в отношении необычных военных действий. Подобный запрос был сделан и со стороны Российской Федерации Украине. По итогам этих запросов были проведены три объединенных встречи Форума по сотрудничеству в области безопасности и Постоянного совета ОБСЕ.

Визиты, инспекции и другие виды военных оценочных мероприятий в рамках Венского документа 2011 года, являются составными частями усилия влияния сообщества ОБСЕ на кризис в Украине.

За весь отчетный период СММ зафиксировала увеличение количества нарушений режима прекращения огня как в Донецкой области, так и в Луганской области.

Наблюдатели проводили мониторинг сообщений о жертвах и фиксировали повреждения на объектах гражданской инфраструктуры по обе стороны от линии соприкосновения. СММ продолжала осуществлять мониторинг на участках разведения сил и средств в районах населенных пунктов Станица Луганская, Золотое и Петровское [7], где ее доступ по-прежнему был ограничен. Миссия фиксировала вооружение, которое было размещено в нарушение соответствующих линий отвода, осуществляла мониторинг отвода вооружения, фиксировала факты нарушения режима прекращения огня в зоне конфликта. Наблюдатели неоднократно посещали пограничные пункты пропуска [8].

В деятельности СММ присутствуют некие изъяны, которые, так или иначе, влияют на объективную оценку ситуации и принятие мер по разрешению кризиса. В поле зрения наблюдателей ОБСЕ не входит использование Украинской стороной военной авиации и тяжелых вооружений, а также запрещенных боеприпасов против мирного населения, многочисленных нарушениях прав человека и разрушения гражданских объектов. Также практически отсутствует информация о тысячном потоке беженцев, которые устремились в Россию.

Отчеты СММ из зоны Антитеррористической операции служат дополнительным достоверным подтверждением разведанных как Украины, так и других стран о перемещении оружия, военных и военной техники с территории России на территории Украины. Детальность этих отчетов зависит от личного подхода наблюдателей. Следует отметить высокую детализированность как отчетов СММ, так и отчетов миссии на пограничных пунктах пропуска.

Работа СММ в зоне АТО обусловлена и ограничена Мандатом Миссии и

внутренними правилами безопасности наблюдателей, в которых безусловным приоритетом при исполнении обязанностей считается личная безопасность наблюдателя. Условие личной безопасности, непосредственно, предусматривает гражданский статус миссии, ее нейтралитет и границы ее передвижения. Риск для жизни или насильственная смерть наблюдателя в зоне конфликта сразу поставит под вопрос работу всей СММ. Именно поэтому, в ОБСЕ и руководстве СММ в Украине не считают возможным и нужным вооружить наблюдателей огнестрельным оружием для самозащиты, поскольку наличие оружия существенно повысит риски для самих наблюдателей [9].

Таким образом, мы можем выделить то, что СММ на территории Украины не обладает достаточно объективными данными для описания полноты картины в зонах конфликта. Участники миссии не имеют должной охраны и защиты, для исследования ситуации в зоне огня, из этого следует, что все отчеты и наблюдения носят лишь приблизительный характер. Результаты деятельности Специальной мониторинговой миссии в Украине, могут быть использованы другими странами, так как являются достоверными и беспристрастными источниками информации.

Примечания:

1. Специальная мониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ в Украине: факты // Документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. 21.03.2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/116920?download=true>
2. Решение № 1117 размещение специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине. PC.DEC/1117 // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 21.03.2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/pc/117108?download=true>
3. Решение № 1117 размещение специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине. PC.DEC/1117 // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 21.03.2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/pc/117108?download=true>
4. Специальная мониторинговая миссия (СММ) ОБСЕ в Украине: факты // Документы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. 21.03.2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/116920?download=true>
5. Венский документ 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности (FSC.DEC/14/11) / Принят на 665-м специальном заседании Форума ОБСЕ по

сотрудничеству в области безопасности, г. Вена, 30 ноября 2011 г. [Электронный ресурс].

- Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/fsc/86600?download=true>

6. Решение № 1117 размещение специальной мониторинговой миссии ОБСЕ на Украине. РС.DEC/1117 // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе 21.03.2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<http://www.osce.org/ru/pc/117108?download=true>

7. Ежедневный отчет СММ в Украине. 12.02.2017 г. // Документы Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/299566>

8. Таблица нарушений режима прекращения огня по состоянию на 12 февраля 2017 г. // Документы Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ukraine-smm/299556?download=true>

9. Тематический отчет. Защита мирного населения и свобода передвижения в Донецкой и Луганской областях 6 мая 2015 г. // Документы Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине. 06.05.2015г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/157016?download=true>

Роль РФ в украинском кризисе в отражении немецкой прессы: март – апрель 2014 г. (на примере Die Zeit, Der Spiegel).

О.М. Маматова, научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

После распада СССР, как известно, система международных отношений претерпела значительные изменения. Образовавшиеся новые суверенные государства стали достаточно самостоятельными, сформировав свою собственную систему управления, наладив хозяйственно – экономические связи с другими государствами и пр. Однако в «наследство» постсоветским странам достались целые комплексы нерешенных проблем и противоречий. Многие из них были обусловлены сохранившимися в латентном состоянии территориальными спорами и этническими противоречиями, обостренными национальными обидами в отношении СССР и России. Кроме того, дополнительные сложности в развитии постсоветского пространства создала геополитическая обстановка в регионе: РФ пыталась удержать распадающуюся систему связей, а Европа и США наоборот включить данные страны в орбиту своих интересов.

Конфликтогенные ситуации на территории бывшего союзного государства – Украина имеют место быть почти каждые 10 лет: 1994, 2004 и 2013 гг. Также необходимо

отметить факт того, что динамика каждого последующего кризиса приобретает все более острый и конфронтационный характер, что влечет за собой необратимые процессы и последствия. Известно, что Украинский кризис в 1994 г. почти не вышел за границы действующего международного правового поля, тогда как в 2004 г. он оказался вне названных рамок, но, не переходя при этом в фазу гражданской войны. Апофеоз украинского кризиса пришелся на 2013 г., третий кризис не только привел к гражданскому противостоянию, но и к утрате страной своей территориальной целостности, части населения, доверия к руководству страны и пр. Данная периодичность кризисов в Украине, в первую очередь, связана с режимом, проводимым внутри данного государства. До 2005 г. Украина относилась к категории частично «свободной» страны, которая имела все шансы трансформироваться в полное демократическое государство, но после того как В. Янукович стал президентом, Украина стала полувластительной.

В целом, украинский кризис 2013-2017 гг. во многом был обусловлен именно этими причинами. Однако факт того, что данный конфликт продолжается в настоящее время, сохраняя свою динамику и остроту, это затрудняет исследователям объективный и системный анализ происходящих в Украине событий.

Украинский кризис, в частности, присоединение Крыма к РФ и участие российских войск в военном конфликте на Востоке Украины отразились на российско-германских отношениях, придав им кризисный характер. Берлин молниеносно реагировал на каждое событие в рамках украинского кризиса, позиционируя себя как одну из влиятельных, ведущих европейских держав. С одной стороны, часть политических и экономических элит ФРГ лоббировали «мягкий путь» решения в треугольнике отношений Украина – Россия – Германия, не желая дальнейшего углубления разногласий. С другой стороны, руководство страны не могло игнорировать факт нарушения норм международного права и позицию США, ряда стран – членов ЕС по этому вопросу. Вследствие этого немецкие государственные деятели нередко называли РФ – грубым нарушителем международного права и такая негативная оценка действий РФ в данный период в немецкой прессе сформировала образ России как агрессора. Но, несмотря на это диалог между РФ и ФРГ не прекращался, стороны искали дипломатического разрешения сложившейся ситуации, принимали участие в общеевропейских попытках урегулирования конфликта, поддерживали контакт по телефону в самый тяжелый период Украинского кризиса.

Нами предпринимается попытка анализа эволюции представлений о России и ее роль в Украинском кризисе в информационном пространстве ФРГ. Для этого нами были изучены статьи двух немецких газет за апрель – март 2014 г., что позволяет рассмотреть динамику на начальном этапе противостояния. С этой целью были выделены следующие

компоненты: санкции и общее отношение Запада к РФ; личность В.В. Путина; газовый вопрос; Крымский конфликт; отношения между РФ и Украиной; внутреннее устройство украинского и российского государств.

Основные выводы исследования отражены в приложениях 1, 2 и позволяют проследить следующие тенденции. В марте 2014 г. после проведенного референдума в Крыму, количество статей в ведущих изданиях ФРГ, посвященных крымской проблеме резко увеличивается и составляет – 115 в «Der Spiegel» и 79 единиц в «Die Zeit». Нередко публикации о крымском кризисе в газете «Die Zeit» носят лишь информативный характер, содержат в себе констатацию происходящих фактов. Одним из примеров может послужить статья от 19 марта 2014 г., в которой автор описывает восприятие международным сообществом присоединение Крымского полуострова к РФ, цитируя слова Ю. В. Тимошенко и речь В.В. Путина [1].

Субъективную оценку событиям на крымском полуострове в своей статье дал Кристоф фон Маршалл. Публицист убежден, что «псевдо-референдум в Крыму и оправдание российской агрессии как антифашизм - это фарс». Не менее ярким является и заголовок к данной статье «Ложь во времена Крымского кризиса». Автор считает, что обвинение в фашизме относится к классической русской пропаганде для того, чтобы оправдать собственные военные действия. Так Москва десятилетиями оправдывает свои военные операции: в 1939 г. при оккупации Польши, когда пакт о непадении между Гитлером и Сталиным был согласован; при подавлении восстаний в Венгрии в 1956 г. или в Праге в 1968 г.; во время вторжения в Грузию в 2008 г. или сейчас при «аннексии Крыма». Автор убежден, что подобно такому инакомыслию в пропаганде находит отклик утверждение о том, что Крым принадлежит России с давних времен и чтобы жители Крыма чувствовали себя естественно, как русские, что исход референдума предсказуем [2].

Еще одним ярким примером является статья Стеффана Добберта «Ложь Путина о Крыме», в которой автор пишет о том, что в российском государственном телевидении и среди депутатов, которые близки к В.В. Путину, указана ссылка на фашистов, чтобы оправдать вмешательство в украинские процессы, «новое правительство пришло, как нацисты в Германии к власти и состоит из бандитов». Автор считает, что все факты «российской пропаганды налицо», ведь на Майдане был представлен весь срез украинского общества: мужчины и женщины разного возраста, разных политических взглядов. Значительное большинство протестующих не было агрессивно настроено, пишет автор. Более того, публицист не согласен с утверждением о том, что «Россия отвечает только на провокации Запада». Он полностью убежден, что фактически военные

действия в Крыму были подготовлены и спланированы заранее. Солдаты, которые заняли парламент, аэропорты и другие здания, отрепетировали это задолго до происходящего [3].

Марк Галеотти очень лояльно описал события, развернувшиеся на крымском полуострове. Автор называет президента РФ «партизаном, воином, который безжалостно идет к своей цели и готов импровизировать». Публицист считает, что В.В. Путин обеспокоен экономическим превосходством Западного альянса и сознательно показывает миру, как он мастерски умеет использовать асимметрию сил в своих интересах. В конце статьи автор подчеркнул, что «если быть честными, мы должны признать, что на данный момент никто не понимает, на что способен Владимир Путин и его Россия» [4].

Возрастает и число публикаций о санкциях, введенных Западом против политики РФ и об отношении к РФ в целом – 95 в «Der Spiegel», 75 единиц в «Die Zeit». Статьи, посвященные этой теме, носят больше информативный характер, но и здесь не обошлось без выразительных средств. Максим Киреев использует яркий заголовок к своей публикации «Ахиллесова пята России», при этом пишет лишь о фактах, не давая событиям субъективную оценку [5].

В апреле 2014 г., ситуация кардинально меняется, в СМИ активнее рассматривались проблемы во внутренней политике украинского государства; в конфликте ДНР, ЛНР; в отношении Запада к украинскому кризису. Число публикаций на эту тему увеличивается в «Der Spiegel online» вдвое, в «Die Zeit online» наоборот идет на спад (март 2014 г. -53, апрель 2014 г. – 42). Динамика рассмотрения крымского конфликта имеет тенденцию к дальнейшему снижению в апреле 2014 г. и в количественном эквиваленте составляет – 12 и 6 единиц соответственно.

Известно, что наибольшую популярность в информационном пространстве разных стран занимает личность В.В. Путина. Не стали исключением и немецкая пресса, в которой активно подвергалась обсуждению («Der Spiegel», «Die Zeit») на протяжении двух рассматриваемых нами месяцев 2014 г. Комментируя действия Президента РФ, авторы статей применяли в своих публикациях различные выразительные средства. Так, например, автор использует сравнительный оборот в заголовке к обзору украинского конфликта в марте 2014 г.: «Чем бледнее Запад, тем лучезарнее Путин» [6].

Более того Johannes Йоханнс Фосвинкель в своей статье обвинил В.В. Путина в том, что он «хочет взять реванш за 1989 г.». Автор убежден, что лидер РФ намерен отомстить за гибель СССР, установить новый миропорядок, причину он видит в присоединении Крыма и празднование этого в РФ [7]. Также в своей статье Маттиас Шепп дает прогноз о том, что «истинная цель В.В. Путина – это господство над Украиной». Причиной этому он видит, в речи лидера РФ о том, что «сегодняшняя

государственность России в Киеве имеет свои корни. Там колыбель будущего, огромного русского государства. Россияне и украинцы имеют общий менталитет, общую историю и культуру. В этом смысле мы один народ» [8]. Ян Фляйшхаер в своей статье «Почему многие немцы восхищаются Путиным?» пишет в форме обращения к немцам, которые весьма с положительной точки зрения оценивают государственного лидера РФ. Автор убежден, что немцы очарованы Россией и ее лидером из-за воспитания пацифизма, гендерной чувствительности и постоянной борьбы с дискриминацией. Кроме того, автор убежден, что 43% немцев, которые проголосовав в опросах за роспуск НАТО (были бы готовы отказаться от удобств, которые приносит жизнь под «американским крылом»), не могут всерьез понять, что в ближайшее время никто не сможет организовать защиту их благосостояния и их свободы без США. А кто считает, что под российским покровительством было бы безопаснее, он им советует провести следующий отпуск в Москве и «хотя бы за 20 км от Красной площади и ее западных роскошных анклав» [9].

Отношения между Украиной и Россией динамично анализировались на информационном портале «Die Zeit online» в апреле 2014 г. число статей составляло 21, в марте 2014 г. – 8. В «Der Spiegel online» в апреле 2014 г. число публикаций увеличилось всего на 4, по сравнению с предыдущим месяцем. Ярким примером такого типа публикаций нам показалась статья от 15 марта 2014 г., в ней говорится о том, что российские СМИ усилили пропаганду к предстоящему Крымскому референдуму. В Украине же обвиняют Россию в происходящем на востоке украинского государства, говоря о том, что «насилие является делом кремлевских агентов» [10].

При рассмотрении статей, посвященных обсуждению газового вопроса и внутреннего устройства РФ, можно отметить плавное снижение. В статье от 17 марта 2014 г. сотрудник газеты Der Spiegel приводит свои рассуждения о том, в чем все-таки Запад обвиняет Москву в дестабилизации Восточной Украины. Он уверен, что лидерам ЕС в конечном итоге придется отвечать на этот вопрос. Также автор пишет о том, что «такие страны, как Эстония, Латвия и Литва зависимы от российского природного газа, и давление со стороны В.В. Путина может оказать гораздо большее влияние на Прибалтику, чем на Германию в ряде существующих проблем» [11].

Надо сказать, что в исследуемых нами источниках, несмотря на общий объективный стиль написания статей, одни и те же события оценивались по-разному, публикациям придавались различные оттенки повествования. Статьи Der Spiegel нам показались более сдержанными в оценке происходящих события в Украине, чего нельзя сказать о публикациях Die Ziet. В статьях вышеназванного источника ярко изображалось общее положение дел, при этом использовались различные выразительные средства

языка, которые подчеркивали субъективное отношение автора. Необходимо констатировать и факт того, что в первые месяцы Украинского кризиса в немецких СМИ отсутствовали крайне негативные высказывания в адрес РФ, сравнения В.В. Путина с диктатором – Гитлером, Сталиным и пр. С одной стороны это можно объяснить нежеланием излишне накалять обстановку вокруг российско - украинских отношений, надеждой на скорое разрешение кризиса. С другой, желание экономическими элитами сохранить в полном объеме имеющиеся выгоды и преференции от российско – германского сотрудничества.

В целом, в рассматриваемый нами период кризис в Украине вышел за рамки регионального конфликта, принял форму международного. В связи с этим заметно поменялась риторика изучаемых нами вопросов в марте, апреле 2014 г. (увеличение и уменьшение статей на конкретные темы). Главным фактором, оказавшим влияние на рассмотрение проблем украинского кризиса стали - Референдум в Крыму, и как следствие, санкции против проводимой РФ политике со стороны международного сообщества. Немецкая пресса поддается общему на сегодняшний день евроатлантическому тренду, а именно критической риторике в адрес РФ и ее внутренней, внешней политик. Однако нельзя не отметить, что при всем этом пресса ФРГ сохраняет индивидуальность, стараясь объективно оценивать ситуацию и не накалять и без того сложную международную ситуацию.

Примечания:

1. Thumann M. Je blasser der Westen, desto strahlender Putin // Zeit online. 19.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/russland-krim-annexion-gysi-schroeder> (дата обращения: 22.10.2017).
2. Marschall von Ch. Lügen in Zeiten der Krim-Krise // Zeit online. 14.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/krim-krise-russische-propaganda-ukraine> (дата обращения: 11.10.2017).
3. Dobbert S. Putins Lügen über die Krim // Zeit online. 02.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/putin-ukraine-russland-krim-krieg-gruende-luegen> (дата обращения: 27.10.2017).
4. Gleotti M. Hunderttausende Russen bejubeln Krim-Eingliederung und Putin // Zeit online. 19.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/2014-03/russland-krim-feiern> (дата обращения: 24.10.2017).

5. Kireev M. Russlands Achillesferse // Zeit online. 04.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2014-03/Russland-wirtschaft-Ukraine> (дата обращения: 27.10.2017).
 6. Thumann M. Je blasser der Westen, desto strahlender Putin // Zeit online. 19.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/russland-krim-annexion-gysi-schroeder> (дата обращения: 22.10.2017).
 7. Voswinkel J. Putin will Revanche für 1989 // Zeit online. 18.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/putin-krim-vertrag-westen-weltordnung> (дата обращения: 11.10.2017).
 8. Matthias S. Von heiligen russischen Orten // Spiegel online. 24.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-126149143.html> (дата обращения: 11.10.2017).
 9. Fleischhauer J. Warum viele Deutsche Putin bewundern // Spiegel online 17.04.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/putin-warum-viele-deutsche-ihn-bewundern-kolumne-von-fleischhauer-a-965052.html> (дата обращения: 21.10.2017).
 10. Russland verstärkt Propaganda vor Krim-Referendum // Zeit online. 15.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/krim-vorbereitung-referendum> (дата обращения: 26.10.2017).
 11. Daryl L. A High Price for German Business // Spiegel online. 17.03.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-to-play-central-but-expensive-role-in-sanctions-against-russia-a-959019.html> (дата обращения: 28.10.2017).
-

Приложение №1

Публикации в Der Spiegel online, Die Zeit online, в которых были рассмотрены различные проблемы в контексте Украинского кризиса в марте 2014 г.

	Санкции, введенные против политики РФ	Личность В.В. Путина	Газовый вопрос	Крым	РФ (внутреннее устройство, личности)	Украина (внутреннее устройство, отношение Запада к украинскому кризису)	Отношения между РФ и Украиной
Der Spiegel online	95	22	16	115	27	67	22
Die Zeit online	75	26	13	79	31	53	8

Приложение №2

Публикации в Der Spiegel online, Die Zeit online, в которых были рассмотрены различные проблемы в контексте Украинского кризиса в апреле 2014 г.

	Санкции, введенные против политики РФ	Личность В.В. Путина	Газовый вопрос	Крым	РФ (внутреннее устройство личности)	Украина (внутреннее устройство, отношение Запада к украинскому кризису)	Отношения между РФ и Украиной
Der Spiegel online	55	18	14	12	20	128	26
Die Zeit online	53	17	9	6	10	42	21

**Российско - белорусское сотрудничество
в рамках Союзного государства в начале XXI в.
А.О. Халяпина, научн. рук. к.и.н.С.Ю. Крупская**

В настоящее время Россия и Белоруссия являются тесными партнёрами в таких сферах, как экономическая, политическая и военная. Россия и другие постсоветские государства представляют для Белоруссии очень важный рынок сбыта продукции и источник сырья. Известно, что Россия и Белоруссия являются членами - соучредителями Союзного государства, Таможенного и Евразийского экономического союза, а также осуществляют военное сотрудничество в рамках *организации Договора о коллективной безопасности* (на территории Белоруссии расположен ряд российских военных объектов), но, несмотря на тесную интеграцию, в отношениях между странами иногда возникают осложнения.

История создания Союзного государства началась в конце XX - начале XXI веков, когда происходило изменение системы международных отношений и в мире складывалась новая геополитическая ситуация, разительно отличающаяся от сложившейся после Второй Мировой войны политической картины мира, в момент когда стало ярко видно стратегическое превосходство Запада. Воздействие на это оказали два события: крах Советского Союза и интенсивные процессы глобализации и интеграции.

Если распад СССР полностью менял структуру, соотношение и конфигурацию мировых геополитических сил, то второе событие стало одним из самых новых и модных тенденций развития. В результате этого и произошла уникальная в истории человечества реактивная смена расстановки мировых политических сил, которая и привела к крушению биполярности.

Как считает ряд исследователей, в то время для постсоветских государств ярко обозначились два противоречивых политических направления развития: 1) прозападный - глобализационный; 2) интеграционный - СНГ, Союзное государство Беларуси и России, ЕврАзЭС, ОДКБ и др. [1].

Первый - прозападный политических курс трансформации государства и общества - исходил из общей геополитической идеи, что постсоветские государства являются частью Запада, поэтому неизбежно должны ориентироваться на его модель развития. Как отметил Е.М. Кожокин, «Россия в 1990-е гг. не определяла тип политического развития других стран СНГ, тем не менее, векторная направленность движения, конституционные параметры, политические институты во многих постсоветских государствах формировались не без российского идейного влияния» [2].

К начальным этапам союзного строительства между Россией и Белоруссией можно отнести следующее: соглашение от 20 июля 1992 г. о формировании межгосударственных хозяйственных структур как основы рационализации хозяйственных связей и стабилизации крупномасштабного производства; созданный 6 января 1995 г. Таможенный союз двух государств; заключение 21 февраля 1995 г. Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

Новый этап, более масштабной интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации, как двух суверенных государств, начался 2 апреля 1996 года, когда Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко и первый Президент России Борис Николаевич Ельцин в Москве подписали Договор о Сообществе Беларуси и России. Этот день вошел в нашу историю как День единения народов Беларуси и России и на данный момент является государственным праздником. Позднее, ровно через год, 2 апреля 1997 года Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о Союзе Беларуси и России.

Главными целями создания Союза было стремление повысить уровень жизни народов, укрепить отношения между государствами, дружбу и сотрудничество между Беларусью и Россией в политической, экономической, социальной и других областях, обеспечить устойчивое социально - экономическое развитие государств - участников на основе объединения их материальных и интеллектуальных потенциалов. Далее были подписаны: Декларация о дальнейшем единении России и Беларуси от 25 декабря 1998 г.; Договор о создании Союзного государства, подписанный 8 декабря 1999 г. вместе с Программой действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений этого Договора.

Целями Союзного государства в соответствии с Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года являются:

- обеспечение мирного и демократического развития братских народов государств-участников, укрепление дружбы, повышение благосостояния и уровня жизни;
- создание единого экономического и таможенного пространства;
- обеспечение социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников;
- проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны;
- формирование единой правовой системы;
- проведение согласованной социальной политики;
- обеспечение безопасности и борьба с преступностью [3].

Достижение целей Союзного государства должно осуществляться поэтапно и с учетом приоритета решения экономических и социальных задач.

К ним относятся, вытекающие из Договора задачи по обеспечению равных прав субъектам хозяйствования и граждан государств-участников, формированию единого экономического и таможенного пространства, на котором применяются единые ставки таможенных пошлин, единые таможенные режимы, единый порядок таможенного оформления и контроля, унифицируется законодательство о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и о защите экономических интересов государств-участников и т.д. [4].

Решение этих задач в целом обеспечивает свободный взаимный доступ на рынки государств-участников Договора, беспрепятственное движение товаров, услуг, капиталов, что способствует развитию различных форм кооперации, увеличению взаимного товарооборота, росту социально-экономических показателей развития государств-участников.

Но это законодательно прописанная теория, то, чего хотят добиться от союза двух государств, на практике же это выглядит следующим образом. В рамках союзного строительства в последнее время была проведена большая работа. Однако судить об изменениях в экономической и социальной сферах России и Беларуси даже на сегодняшний день, преждевременно. В российско - белорусской интеграции много недоработок, так как большинство организационно - распорядительных документов Союзного государства практически не работает, а также эффект мероприятий по интеграции в политической сфере неоправданно низок. Серьезным является противоречие между принципиальным согласием сторон на интеграцию и определением конкретных механизмов, этапов, процедур и форм объединения. Дело в том, что интегрирующиеся российская и белорусская экономики сегодня - это различные типы экономики, прошедшие разные пути постсоветской трансформации: либеральный (Россия) и тип государственного регулирования (Беларусь), экономики фактически без частной собственности и определенным образом адаптированной к рыночным отношениям.

Особую значимость имеет проблема - интеграция и военная сфера. Общими стратегическими интересами России и Беларуси в военной сфере являются стратегическая стабильность в мире, стратегическое военное равновесие, ядерная безопасность государств - участников СНГ, углубление процесса разоружения, нераспространение оружия массового поражения и технологий его изготовления; поддержание международного мира и безопасности - расширение возможностей и усиление роли ООН и ОБСЕ в миротворческой деятельности, равноправное партнерство и сотрудничество с

региональными структурами безопасности. Ряд исследователей ошибочно утверждает, что подлинная военная интеграция между Россией и Белоруссией отсутствует [5].

Нужно отметить, что от темпов и глубины российско - белорусской интеграции в рамках Союзного государства, Евразийского Экономического Союза и СНГ во многом зависит участие двух стран в общеевропейской интеграции. Внешняя политика Республики Беларусь сбалансирована и многовекторна. При этом преследуются две цели: с одной стороны, Беларусь не хочет быть зависимой от какого-либо государства или группы государств, а с другой - у государства, развивающего обширные и взаимовыгодные связи, всегда есть много вариантов для того, чтобы умножить свои силы, укрепить свои позиции на международной арене, дать более достойную жизнь своим гражданам, быть полноправным членом мирового сообщества. Однако приоритет интересов политического, экономического, военного сотрудничества - Россия. «Наша позиция в отношении интеграции с Россией неизбежна: Беларусь всегда будет верна союзу братских народов» [6].

Следует отметить, что объем взаимной торговли между государствами - участниками Союзного государства за период с 1996 по 2010 год вырос более чем в пять раз - с 6,5 до 34,2 млрд. долларов. Эти обстоятельства побуждают лидеров государств Содружества искать пути для консолидации и совместного решения назревших вопросов [7].

Важным событием для развития экономической интеграции на постсоветском пространстве стало подписание 29 мая 2014 года Договора об Евразийском Экономическом Союзе, который вступил в силу с 1 января 2015 года.

Опыт прошлых лет показал, что наряду с совершенствованием интеграционных механизмов не следует рассматривать Союз России и Белоруссии как единственную форму объединения. Развитие внутреннего потенциала каждой страны Содружества возможно только при экономической интеграции стран постсоветского пространства на новой политической основе. К тому же следует иметь в виду, что любое межгосударственное объединение проходит различные этапы своего развития, дополняясь и обогащаясь новыми, более эффективными формами многопланового сотрудничества.

Важно понимать, что главным фактором, определяющим необходимость реальной интеграции на постсоветском пространстве, следует считать фактор геополитический, так как оценка ситуации в мире показывает - потенциал для выполнения роли субъекта мировой политики может образоваться лишь в случае интеграции государств постсоветского пространства.

Однако значительные проблемы существуют в координации совместных проектов, поскольку правительства многих стран СНГ заинтересованы в интеграции с Россией, а не между собой [8]. В связи с чем возникает необходимость поиска источников реанимации реинтеграционных процессов, которые обнаруживаются в структурах гражданского общества постсоветских государств. Гражданская дипломатия (неофициальная деятельность неправительственных организаций - НПО) становится субъектом не только внутригосударственного, но и мирового политического процесса [9].

Как говорит В.И. Жуков, решающую роль при интеграции играют не материальные составляющие, а иные факторы, например создание социокультурного пространства, единой системы образования, научных учреждений, развития спорта и туризма [10]. Таким образом, определенную роль в реинтеграционных процессах могут сыграть структуры гражданского общества. Данное утверждение подтверждается тем, что интеграция экологического, материального и оборонного потенциала является лишь базовым условием процесса.

Примечания:

1. Караткевич А.Г. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. 2014, № 6. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-integratsii-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-belarus-v-ramkah-soyuznogo-gosudarstva>.
2. Кожокин Е.М. Политическая культура и трансформация государственных институтов на постсоветском пространстве // Научно-исследовательский институт социальных систем им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.niiss.ru/Publications/Seminar/05/02.htm>.
3. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства" // Российская газета. 08.12.1999г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2008/05/26/dogovor-dok.html>.
4. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 "О создании Союзного государства" // Российская газета. 08.12.1999г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rg.ru/2008/05/26/dogovor-dok.html>.
5. Суздальцев А.И. Формирование российской политики в отношении Белоруссии. Москва: Изд-во МЭиМО, 2009, № 3. С. 65.
6. Лукашенко А.Г. Союзное государство. Развитие и перспективы. 2008. С. 2.
7. Суздальцев А.И. Формирование российской политики в отношении Белоруссии. Москва: Изд-во МЭиМО, 2009, № 3. С. 89-93.

8. Лебедев А., Крук М. К вопросу о стратегии реформирования содружества независимых государств. Проблемы теории и практики управления. 2007, № 1. С. 13.
9. Медведева Т.И. Основные методы и формы гражданской дипломатии в современном политическом процессе. Изд-во «Власть», 2007, № 4. С. 71.
10. Жуков В.И. Потенциал Евразийского Союза: политико-социологическая компаративистика. Изд-во «СоцИс», 2012, № 7. С. 23.

Перспективы развития стран Центральной и Восточной Европы в инновационной сфере.

Е.С. Никонова, научн. рук. к.и.н. А.П. Урывский

С ростом интеграционных процессов в странах Европейского региона огромное внимание приковывается исследованию перспектив технологического и инновационного развития бывших членов-участников Совета экономической взаимопомощи. После распада Советского Союза сложилась особая модель технологического развития, некоторые политологи называют эту модель «догоняющего роста». Основой послужила выгодная коммерциализация заимствованных передовых технологий у Западных стран [1].

Страны Восточной Европы достигли высокого уровня развития, тем самым сумели преодолеть огромный разрыв с развитыми странами мира. Основной акцент приходится на накопление внутренних ресурсов развития, прежде всего на формирование высококвалификационных кадров, что способствовало к постепенному формированию интеллектуального капитала. Все это привело к активизации экономических позиций на мировой арене и ускорению дальнейшего развития по восходящей траектории.

Восточно-европейские страны имеют достаточно высокий потенциал в сфере исследований и разработок. Такие страны, как Польша, Чехия, Румыния привлекательны для функционирования транснациональных компаний разных областей. В промышленном секторе производственная деятельность происходит по каналам внедрения западноевропейских корпораций в хозяйственную систему этих стран путем субконтрактных отношений, а также путем создания различных межгосударственных союзов [2].

Введение такого процесса, как приватизация в странах Восточной Европы стало возможным благодаря внедрению потоков иностранного капитала. Политика правительства этих стран направлена на создание благоприятных условий для проведения различных льгот для иностранного капитала, в виде снижения налогообложения на

экспортируемую и импортируемую иностранными компаниями продукцию. Бесспорным преимуществом этих стран является географическая близость к западноевропейскому рынку, что и является причиной протекания западного капитала. Помимо этого, одним из факторов распространения западноевропейских ТНК на территорию Восточной Европы является конкуренция с японскими компаниями.

В результате интеграционной политики ТНК в странах Восточной Европы увеличилась производительность труда, наблюдается постепенный рост промышленности, например: в Болгарии и Румынии рост объема производительности имеет весьма широкую основу, увеличилась доля обрабатывающей промышленности, уровень ВВП поднялся на 6% за период 2005-2010 г. (по подсчетам Европейской Экономической Комиссии ООН) , что свидетельствует о высокой инвестиционной политики в странах Восточной Европы. Однако, существует проблема, которую выделяют западные политологи - это смена разрушенной технологической системы, сформированной в советский период, на западносформированную национально инновационную систему [3].

После распада Советского Союза произошло разделение труда между бывшими социалистическими странами, в том числе и разветвление научно-технологической системы. В условиях модификации, основную заинтересованность во внедрении новых разработок в свою продукцию, проявляют частные компании. Но, как показывает опыт Восточной Европы, спрос на технологические разработки ТНК западных партнеров значительно выше, чем спрос на разработки национальных компаний, которые имеют весьма расшатанные позиции на международной арене. Сфера научных разработок ориентирована на приспособление тех технологий, которые были произведены в странах Западной Европы, а исследователям приходится следовать западному стандарту. Данная ситуация имеет ряд негативных последствий, например: «утечка умов», то есть квалификационные кадры специалистов и исследователей уезжают из стран Восточной Европы для получения достойной работы по специальности в странах Западной Европы [4].

В дальнейшей перспективе такая системная зависимость от Западных стран создает благоприятные условия для расшатывания позиций стран Восточной Европы в международной торговле. Многие политологи акцентируют свое внимание на неустойчивой и подвергающейся постоянным изменениям природе транснациональных корпораций. Привлекательностью восточноевропейских стран является относительно дешевая рабочая сила, например: в Венгрии затраты на квалифицированные кадры составляет менее 1/4. Поэтому ТНК, исходя из общемировых тенденций и руководствуясь собственной тенденцией развития, могут внести изменения в свою политику в отношении

Восточной Европы [5].

В итоге, исходя из основ развивающейся технологической траектории восточноевропейских стран - «догоняющего роста», предусматривает поэтапное усиление научно-исследовательского потенциала, также работа в направлении повышения национальных абсорбирующих способностей, укрепление конкурентоспособности внутренних производств. Новая модель подразумевает переход от зависимого состояния к состоянию устойчивости и влияния на мировых рынках.

Таким образом, построение новых перспектив развития Восточной Европы в технологической сфере основывается на трех основных компонентах: на исследовательском, инновационном и на административном секторе. Следует согласиться с выводом одного западного эксперта о том, что дальнейшее ослабление инновационных систем и сдерживание национальных производств, с неизбежностью подрвет перспективы для индустриальной модернизации стран Восточной Европы, осуществляемой какими-либо иными способами, отличными от тех, которые навязываются Западными партнерами, с целью привлечения инвестиций в собственный научно-исследовательский сектор [6].

Примечания:

1. Бредова В.Н. Экономика стран Восточной Европы. Мировая экономика и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 147.

2. Гринберг Р.М. Результаты экономических реформ в постсоциалистических странах. М.: Издательство Росмэн, 2003. С. 120.

3. Обзор экономического положения стран Европы // Подготовлен Секретариатом Европейской Экономической Комиссии. Женева, Издание Организации Объединённых Наций, 2005, №2. С.22. [Электронный ресурс] / [unecse.org](http://www.unecse.org)-Режим доступа: <http://www.unecse.org/fileadmin/DAM/ead/pub/052/ru/0522933.pdf> .

4. Подколзина И.Н. Единая Европа: Эксперимент в реальном времени. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 36.

5. Особенности экономического развития Восточной Европы [Электронный ресурс] / www.cfin.ru - Режим доступа: http://www.cfin.ru/anticrisis/macroeconomics/crisis_in_world/Eastern_Eu.shtml .

6.Тюрина А.В. Инновационное финансирование как фактор социально-экономического развития стран // Журнал «Финансовый менеджмент», 2004, №3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.rusnauka.com/33_NIEK_2008/Economics/37470.doc.htm .

Послевоенное урегулирование в Австрии 1945-1947 гг.

Т. С. Плаксина, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

На завершающем этапе Второй мировой войны Австрия, как и Германия, освобождалась войсками стран-союзниц по антигитлеровской коалиции с двух сторон: США, Францией и Великобританией с запада и СССР с востока, что позднее привело к созданию четырех зон оккупации в стране, каждая из которых принадлежала одной из держав-победительниц. Совместная политика на освобожденных территориях предполагала скорейшее восстановление экономического потенциала Австрии, проведение в ней денацификации и демилитаризации и, как следствие, возвращение ей статуса независимого государства, которое было утрачено в результате аншлюса в 1938 года. Однако предполагаемое сотрудничество вскоре переросло в соперничество, которое продолжалось вплоть до подписания Австрией 15 мая 1955 г. Договора о восстановлении независимой и демократической Австрии.

Вопрос о послевоенном урегулировании в Австрии впервые начал подниматься еще задолго до окончания войны в декабре 1941 г. в переговорах между И. В. Сталиным и министром иностранных дел Великобритании А. Иденом [1], когда уже был очевиден тот факт, что к осени 1941 г. планы Гитлера о молниеносной войне начали стремительно рушиться. В этих переговорах Сталин предложил восстановление Австрии как независимого государства, на что А. Иден ответил, что на данный момент правительство не может решать вопрос о границах [2], но в то же время он, как и Черчилль, видел Австрию в составе Дунайской конфедерации [3]. Этот блок Балканских стран, в который бы входили Болгария, Греция, Югославия, Турция, Македония и Албания, предполагалось направить против СССР и препятствовать вторжению Красной армии на территорию Центральной Европы и Балкан. Это предложение было отклонено 7 июня 1943 г. В.М. Молотовым.

Следующим шагом к урегулированию австрийского вопроса было принятие в октябре 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании Декларации об Австрии. В ней были прописаны основные положения о будущем сотрудничестве СССР, США и Великобритании по окончании войны, а также объявлялся недействительным аншлюс [4]. В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции также была принята Декларация об освобожденной Европе, которая согласовывала политику США, Великобритании и СССР на освобожденных территориях и обеспечивала восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия [5].

В конце марта – начале апреля 1945 г. уже определились возможности для освобождения Австрии от немецко-фашистских захватчиков. 13 апреля войсками Красной армии была освобождена Вена. Командованием 3-го Украинского фронта было разработано и введено в действие "Временное положение о военных комендатурах на территории Австрии, занятой советскими войсками", посредством которого в Австрии устанавливались временные органы городского управления, исполнявшие функции гражданской власти [6]. Войска западных союзников – США, Франции и Великобритании, вступили на территорию Австрии несколько позже: 4 мая наступавшие с севера, северо-запада и юга войска соединились и вступили на территорию страны.

1 мая 1945 г. было образовано Временное правительство Австрийской республики, что представляло собой наиболее важный акт в восстановлении государственности Австрии [7]. Канцлером Республики и одновременно министром иностранных дел был назначен К. Реннер. Именно этот шаг Советского союза в урегулировании австрийского вопроса положил начало длительному противостоянию между СССР и США на территории Австрии, поскольку установление Временного правительства не было согласовано между странами, а США, в свою очередь, опасались того, что таким образом СССР будет предпринимать радикальные антикапиталистические реформы и пытаться утвердить свое положение на занятых территориях. Таким образом, после войны Австрия находилась в треугольнике интересов Запад – Австрия – СССР. Каждая сторона пыталась привлечь Австрию в свою сферу влияния. Со стороны США это были попытки включения страны в свою военно-политическую орбиту, а СССР, в свою очередь, старался Австрию от этого оградить.

4 июля 1945 года было принято Соглашение о системе контроля над Австрией, по которому страна была поделена на 4 зоны оккупации: американскую, британскую, французскую и советскую. На Потсдамской конференции была также поделена и ее столица – Вена, в которой было 4 отдельных зоны, каждая из которых принадлежала отдельной стране. Контроль над столицей осуществлялся отдельной общей зоной в центре города, в которой администрация менялась каждый месяц [8]. В отличие от Германии, в которой подобное разделение привело к расколу страны на две части, Австрии подобного расклада удалось избежать, так как она считалась страной освобожденной, а не побежденной, и в ней союзники в некоторой степени смогли скоординировать и согласовать свою политику.

11 сентября 1945 года был образован Союзнический совет в Австрии. В тот же день прошло его первое заседание. В качестве военкомов на конференции присутствовали главнокомандующие оккупационными войсками в Австрии. СССР представлял маршал

И.С. Конев, Англию - генерал-лейтенант Р. Мак-Крири, США - генерал М.Кларк, Францию - генерал М.Бетуар. Во время заседаний совета был учрежден Исполнительный комитет Союзнической комиссии по Австрии, куда входили заместители союзных военных комиссаров и межсоюзническая комендатура в Вене, состоящая из четырех союзных комендантов. Немаловажное место на заседании было отведено признанию Временного правительства Австрии, однако западные союзники его снова отвергли. Подобные разногласия между США и СССР могли спровоцировать проявления сепаратизма в стране, и именно поэтому страны Запада были вынуждены принять распространение власти Временного правительства по всей ее территории [9]. Официальной датой признания считается 20 октября 1945 года, после чего СССР и Австрия обменялись своими дипломатическими представительствами [10]. Необходимо отметить то, что со стороны Запада это одобрения не вызвало, так как это значительно сужало полномочия Союзнического совета в Австрии.

25 ноября, сразу же после признания правительства Реннера последовали выборы в Национальный совет Австрии. Среди заявленных партий – Коммунистической, Социалистической и Австрийской народной партии, победу одержала последняя, чей лидер, Л. Фигль, впоследствии был назначен канцлером Республики. Через месяц своего правительства им была изложена программа своей дальнейшей деятельности – это касалось проведения демократических преобразований, искоренение остатков нацизма в Австрии и восстановление ее экономической независимости.

Следующие два года – 1946 и 1947 гг. – были ознаменованы началом противоречивых подходов к ведению внешней политики США и СССР в стране. Со стороны США предпринимались активные попытки в восстановлении австрийской независимости. На протяжении этого времени на обсуждение странам-союзницами выставлялись различные проекты по ее реализации, но со стороны Советского союза они никогда не вызывали одобрения, поскольку, как считало Советское руководство, прежде чем наделить Австрию статусом независимого государства, необходимо провести окончательную политику по денацификации во всех зонах оккупации, так как в западных зонах она проводилась не столь активно, как в зоне, подконтрольной СССР.

В 1946 г. австрийский вопрос обсуждался 2 января на конференции в Вене, 22 апреля на Парижской сессии министров иностранных дел и на двух сессиях СМВД (15 июня – 12 июля, 4 ноября – 11 декабря). На конференции в Вене предполагалось подписать соглашение с Австрией, которое бы провозглашало ее независимость [11]. На ней же было предложено возможное название соглашения - «Договор о восстановлении австрийской независимости» [12]. На Парижской конференции был выставлен на обсуждение еще

один проект договора - «Обсуждение возможных пунктов соглашения о восстановлении независимой Австрии» [13]. Однако этот проект был отвергнут советским представителем В. Молотовым. Он заявил, что проект договора был изучен не до конца и повестка дня уже и без того перегружена. Но, несмотря на это, в конце мая проект был утвержден. По нему страны-союзницы обязывались признавать территориальную целостность Австрии и ее независимость, запрещались фашистские организации, а также определялись границы Австрии по состоянию на 1937 год. На второй сессии СМВД В. Молотовым был представлен проект резолюции, состоящий из четырех пунктов. В 1 и 2 пунктах говорилось о расширении полномочий австрийского правительства, скорейшем уничтожении последствий гитлеризма и эвакуации с территории Австрии около полумиллиона беженцев, поскольку среди них могли находиться активные приверженцы фашизма. В третьем пункте говорилось о том, что достижение первых двух пунктов может способствовать скорейшему восстановлению независимости. В 4 пункте предусматривалась передача подготовки договора с Австрией заместителям министров иностранных дел. Американский госсекретарь Дж. Бирнс и британский министр иностранных дел Э. Бевин высказались о том, что 4 пункт должен быть реализован, несмотря ни на что. В ноябре – начале декабря на третьей сессии СМВД американцами было внесено предложение о сокращении оккупационных войск на территории Австрии до 25-30%, что вызвало негативную реакцию со стороны СССР. По их мнению, данный план был направлен на вытеснение СССР из Центральной Европы [14]. В результате конференции было решено сформировать четырехстороннюю комиссию из заместителей министров иностранных дел. Кроме того, 11 декабря, в последний день конференции были назначены даты двух следующих встреч – переговоры 14 января и четвертая сессия СМВД 10 марта 1947 г.

На переговорах 14 января 1947 г. четыре державы договорились о названии заголовка договора с Австрией: «Договор о восстановлении независимой и демократической Австрии» [15]. Здесь же были обозначены проблемы, которые будут препятствовать подписанию договора: это территориальные проблемы, проблема германских активов в Австрии и эвакуация перемещенных лиц из Австрии. Под территориальными проблемами понимались югославские претензии к Австрии. Югославия требовала территориальных уступок в Каринтии и Штирии, а также особый устав для бургенландских хорватов [16]. Ссылаясь на результаты каринтийского плебисцита и Сен-Жерменский договор, эти требования были отклонены австрийским правительством. В отношении германских активов также возникали споры. На территории Австрии находилось большое количество немецкой собственности, которое до войны

принадлежало американским и британским компаниям. В это связи правительства западных стран отказывались передавать его часть Советскому Союзу, однако такие претензии были совершенно бессмысленны, и их следовало бы адресовать Западной Германии как правопреемнику гитлеровского рейха [17].

10 марта 1947 г. состоялась четвертая сессия СМВД. На ней обсуждались крупные вопросы касательно государственного устройства Германии, ее экономического развития, вопрос о репарациях, границах, среди которых также был вопрос и о германских активах в Австрии. Но ни по одному из этих вопросов соглашение не было достигнуто.

В 1947 г. значительно ухудшились отношения между СССР и США. Причиной тому послужила конфронтация по вопросу о будущем Германии и начавшееся движение за интеграцию Западной Европе, которое было инициировано Соединенными Штатами. Новая внешнеполитическая стратегия США, с которой выступил госсекретарь Джордж Маршалл, сводилась к тому, что Европа не допустит коммунистической экспансии, исходившей от СССР, поэтому Соединенные Штаты готовы предоставить экономическую помощь для послевоенной реконструкции. В исследовании Института всеобщей истории «История европейской интеграции» говорится о том, что именно «план Маршалла» стал одной из первых причин раскола Европы на западную и восточную, что определялось скорее политическими ориентирами, нежели гео-региональной спецификой. По мнению советского руководства, интенсивная интеграционная политика неизбежно должна была привести к присоединению австрийских западных зон и созданию нового немецкого милитаристского государства [18].

Таким образом, послевоенное урегулирование австрийского вопроса в истории занимает немаловажное место. Разделение страны на зоны оккупации, которое в последствие стало началом конфронтации между странами Запада и СССР в Центральной Европе, уже начинало определять будущую позицию Австрии на мировой арене – вечный нейтралитет, что обуславливалось попытками двух стран втянуть Австрию в свою сферу влияния и не допустить в ней доминирующего положения другой. Проблема приобретения Австрией статуса независимого государства начинает прослеживаться уже с начала 1946 г., когда к этому первые шаги начинают делать Соединенные Штаты. Однако именно с этого года начинает усиливаться и политическое противостояние, что активно проявлялось именно в вопросе предоставления Австрии независимости, поскольку позиции двух стран – США и СССР – значительно различались. В то время, пока США активно продумывали варианты возможных договоров с Австрией, Советский Союз эти планы отвергал. Подобное противостояние обострялось и в 1947 г. после предоставления США странам Европы экономической помощи, что расценивалось Советским Союзом как

попытки создать в этих странах военные блоки, направленные против СССР. Следовательно, послевоенное положение Австрии сыграло определяющую роль для ведения своей внешней политики, а также надолго определило ее место в системе международных отношений.

Примечания:

1. Полтавский М.А. Вопрос о судьбе Австрии в политике США и Англии. 1941-1945 // Вопросы истории. 1972. №6. С. 85
2. W. S. Churchill. The Second World War. Vol. III. L. 1950. P. 558 - 559.
3. W. S. Churchill. The Second World War. Vol. IV. L. 1951. P. 810.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. III. М. 1947. С. 650 - 656
5. Советский Союз на международных конференция периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. Том IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979. С. 187
6. СССР – Австрия: Документы и материалы. – М., 1980. С. 23-24.
7. Dokumentation zur österreichischen Zeitgeschichte, 1945 1955. - Wien,1. München, 1970. S. 27-28
8. История дипломатии под ред. А.А. Громыко – М., 1974. Кн. 1. С. 36
9. Austria: a country study / Federal Research Division, Library of Congress; edited by Eric Solsten and David E. McClave. – Second edition, 1994. P. 35
10. Советская политика в Австрии. 1945-1955 гг. Сборник документов. Под ред. и сост. Геннадия Бордюгова, Вольфганга Мюллера, Нормана М. Неймарка, Арнольда Суппана. Серия «АИРО – Первая публикация». – М.: АИРО-XXI; СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006. С. 114
11. Foreign Relations of the United States. 1946. Vol. V. – Washington, 1946. P. 285
12. Там же. P. 296
13. Stourzh G. Um Einheit und Freiheit. – Wien, 1998. P. 46
14. Ефремов А.Е. Агрессивная политика США в Австрии после Второй мировой войны (1947- 1950). - М., 1954. С. 14
15. Stourzh G. Um Einheit und Freiheit. – Wien, 1998. S. 62
16. Там же. S. 63-64
17. Рощин А.А. Послевоенное урегулирование в Европе. – М., «Мысль», 1984. С. 159

18. Европа XX века: Проблема мира и безопасности. Ответственный редактор А.О.Чубарьян. М.: Международные отношения, 1985. С. 55

Подготовка и вступление Прибалтийских стран в Европейский Союз.

А.В. Цветчих, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

Сразу же после обретения суверенитета страны Прибалтики поставили перед собой амбициозные цели. Так Эстония намеревалась стать «северным Гонконгом», а Латвия – «северной Швейцарией».

Последующая переориентация и интеграция Прибалтийских государств в ЕС, происходила в начале 90-х годов XX столетия и до их вступления в ЕС в 2004 г. Так например, в 1990 г. Прибалтийские государства вошли в фонд ФАРЕ, который изначально был создан для экономической помощи Польше и Венгрии, распространяется и на другие страны ЦВЕ. Другая важная инициатива Запада последовала после объединения Германии в 1990 г., которое только ускорило новую восточную политику ЕС. Такой инициативой стала в 1991 г. работа Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), направленного на развитие частного сектора в странах ЦВЕ, и реформировании их экономик. Всего на начальном этапе капитал банка составил 10 млрд. экю [1].

Важнейшим этапом этого периода взаимоотношений ЕС со странами ЦВЕ можно считать заключение в конце 1980-х - начале 1990-х гг. соглашений о торговле и сотрудничестве так называемые «соглашения первого поколения», направленных главным образом на экономическое сотрудничество, и распространение на эти страны режима наибольшего благоприятствования. С прибалтийскими республиками данные соглашения были подписаны в 1993 г.

Следующий важный этап был разработан после инициативы Европейской комиссии летом 1992 г., предложившей специальную процедуру для стран готовых вступить в Европейский союз.

Таким образом, после проведения в Копенгагене саммита Европейского совета 21-22 июня 1993 г., были разработаны специальные «копенгагенские критерии» для стран-кандидатов [2].

Основные этапы были разбиты на 6 стадий.

1) страны, претендующие на вступление, должны отправить заявление в Европейскую Комиссию (официальное заявление Латвии, Эстонии, Литвы с просьбой о принятии в члены ЕС 1995 г.);

2) Еврокомиссия проверяет, насколько страна-кандидат соответствует «копенгагенским критериям», и дает предварительное заключение о возможности переговоров по вступлению в ЕС;

3) начало переговоров между ЕС и странами-кандидатами на уровне министров, в основном по вопросам политики и экономики (Соглашения об ассоциации с ЕС);

4) если переговоры прошли успешно, в Европейский совет вносится проект договора о вступлении и его рассмотрение Еврокомиссией, советом и Европарламентом;

5) подписание договора от имени ЕС и государства-кандидата, а также дальнейшая его ратификация всеми парламентами государств-членов ЕС (Договор о вступлении Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении, Словакии Афины 16 апреля 2003 г.);

6) Решение об интеграции в Европейский союз выносятся на референдум страны-кандидата.

На практике, на основе данных соглашений все Прибалтийские государства к 1995 г. подписывают Соглашения об ассоциации с ЕС. Однако стоит учесть тот факт, что соглашения об ассоциации содержали рамочные условия сотрудничества в политической, экономической, социальной сферах, а также взаимодействия по вопросам безопасности [3].

Соглашения об ассоциации являлись инструментом внешней политики ЕС, и не являлись на тот момент четким планом по вступлению Прибалтийских стран в ЕС. Однако именно в данном документе был закреплён институциональный диалог на уровне министров в Европейском Совете по ассоциациям.

В итоге в результате сразу после подписания договора в Латвии, Эстонии и Литве начинается подготовка к референдуму о вступлении в ЕС.

В Латвии, вопрос вынесенный на голосование звучал так: «Вы за участие Латвии в Европейском союзе?». В результате Народного голосования об участии Латвии в ЕС состоявшегося 20 сентября 2003 г., в субботу, явка составила 71,49 %, из которых «за» проголосовали 66,97 %, что примерно 676 т. человек, при 32,26% высказавшихся против [4]. Таким образом, по итогам референдума Латвия стала полноправным членом ЕС.

В Литве Сейм установивший дату референдума о вступлении ЕС на 10—11 мая, сформулировал вопрос так — «Я согласен с членством Литвы в Европейском Союзе». В итоге явка составила более 60 %, тем самым превысив требуемый лимит, за вступление высказались 91,07%, то есть 1,5 мил. человек, «против» проголосовало всего лишь 8,93% [5]. Показав тем самым лучший результат среди стран пятого расширения.

В Эстонии в те годы ситуация была довольно прохладной: по данным опросов общественного мнения в те годы, число сторонников интеграции было 30-40%, что было значительно ниже, чем в других странах Прибалтики [6]. И все же этого как показал референдум, который был проведен 14 сентября 2003 г. показал обратное. Так на вопрос «Поддерживаете ли Вы вступление в Европейский Союз и принятие Закона о внесении изменений в Конституцию Эстонской Республики?» около 66.8% - 369 т. человек выступили за интеграцию с Европейским союзом, «против» проголосовали 33.2%, что было гораздо ниже показателей проведенных в ходе опросов населения в 2001-2002 г.

Таким образом, 1 мая 2004 г. Латвия, Эстония и Литва становятся полноправными членами ЕС. Однако опасение, которое связано с расширением ЕС, теперь заключалось в сохранении того структурно-экономического баланса, которым ЕС обладал до расширения на восток. Ведь столь значительное расширение грозило ему серьезным нарушением его макроэкономического равновесия.

Вступление Прибалтики в ЕС ознаменовал для них новый этап экономического развития. Так иностранные прямые инвестиции, которые существенно уменьшили риск потери капитала, а также в результате снижения ставки кредитования в страны Прибалтики устремился новый заемный иностранный капитал.

В результате в период с 2005—2007 гг. в экономику стран Прибалтики поступили значительные средства. Так в новых реалиях экономического роста, вместо экспорта на первый план вышла инвестиционная активность и личное потребление. В частности, в Эстонии доля инвестиций за 2005 г. выросла на 10% в реальном выражении, а в 2006 г. ее прирост превысил 22%, а суммарная доля в структуре ВВП составила 34% [7].

Но в деятельности банков усиливался значительный перекос в пользу операций с недвижимостью, и даже напомнил схожую ситуацию на американском рынке в начале 2008 г. (при отрицательном платежном балансе рос потребительский кредит). Однако в конечном итоге это компенсировал приток ПИИ и накопление внешнего долга, а также переводы трудовых мигрантов.

В период с 2006—2007 гг. дефицит в Литве составил и 15%, в Эстонии 18%, а в Латвии достигал 23% ВВП. Это было связано, с быстрым подъемом экономического роста, и плохой конкурентоспособностью отечественных производителей, в отличие от их западных партнеров.

Для стран Прибалтики всегда был важен вопрос миграции. Непосредственная близость и ментальная однородность к Европе всегда тянуло граждан Прибалтики в Западную Европу и Скандинавию.

Поэтому вступление новых стран-членов в ЕС в 2004 г., открыло двери и существенно упростило процедуру для трудовой миграции. Так в результате поток мигрантов в Западную Европу значительно вырос, а если принять во внимание относительно малочисленность стран Прибалтики как абсолютно, так и относительно, среднемесячная зарплата в исследуемых странах возросла более чем вдвое, а в Эстонии этот показатель приблизился к уровню Чехии. Однако разрыв между доходами в странах Западной Европы и Прибалтики все еще оставался очень высоким, поэтому стимул к эмиграции остается актуальным до сих пор.

Кроме всего прочего, страны Прибалтики получили огромные бонусы от вступления в качестве субсидий по региональным программам и программам софинансирования. Так, например Прибалтийские государства, только за первые три года членства в ЕС, получили из его различных фондов колоссальные субсидии. Так с 2004-2006 г. Эстония получила 800 млн евро, Латвия – 1,1 млрд евро, Литва – 1,7 млрд евро [8].

Кроме того Европейский союз – это не только гарант экономической стабильности, но источник финансовой помощи по инфраструктурному развитию и социально-экономическому развитию (поддержка малого и среднего бизнеса, развитие сельского хозяйства, создание новых рабочих мест, НИОКР, проектов в образовательной сфере и др.). Так, по оценке KPMG, ЕС обеспечивает до 25% ВВП стран ЦВЕ, в том числе и Прибалтийские страны [9]. Однако помогают, но не безвозмездно. В результате за период с 2003 по 2012 год внешний долг по отношению к ВВП в Литве вырос с 40 до 78%, в Эстонии - с 64 до 98%, а в Латвии вдвое - с 73 до 145%.

Таким образом, с момента вступления в ЕС странам Прибалтики было выделено 33,87 млрд евро помощи, из них Эстонии – 8,56 млрд евро Латвии – 10,11 млрд евро, Литве – 15,2 млрд евро [10].

В заключении можно стоит вывод, что главной проблемой для Прибалтийских государств сегодня является угрожающий масштаб оттока населения стран Прибалтийского региона, при том, что официальная численности прибалтийских государств на 1 января 2016 г. составляла всего лишь в Литве – 2 888 558, в Латвии – 1 968 957 чел, в Эстонии – 1 311 944 чел., или, что составляет примерно – 1,22% от всей численности ЕС. И это притом что, с момента обретения независимости на 1 января 1991 г. в Эстонии проживало Эстонии – 1 567 749 чел., в Латвии 2 658 161 чел., и в Литве – 3 701 968 чел.

Опрос, проведенный в 2011 году среди прибалтийских эмигрантов Институтом гражданского общества Литвы, показал, что на вопрос, собираются ли они вернуться на

родину, только 20% эмигрантов ответили, что может, вернуться, по истечении 2-10 лет [11].

Таким образом, в ходе опроса, примерно 80% эмигрантов из Литвы определенно не собираются возвращаться в родные края, по крайней мере, в ближайшем будущем. При этом, аналогичные опросы в 2012 году были проведены и в других странах Прибалтики. В результате которых, выяснилось, что лишь 35% опрошенных планируют вернуться.

Примечания:

1. Центрально-восточная Европа на пути в Евросоюз. Глинкина С.Л. Новая и новейшая история, 2007. С. 50
2. Баторшина И.А. Основные этапы процесса восточноевропейского расширения ЕС. С.87
3. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. — М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. — 720 с. С. – 398
4. Результаты Народного голосования о вступлении Латвии в Европейский Союз. Электронный ресурс (дата обращения 14.11.2017) URL: <https://www.cvk.lv/pub/public/28993.html>
5. EU welcomes Lithuania vote. Электронный ресурс (дата обращения 14.11.2017) URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/3018983.stm>
6. Интеграция Эстонии в Европейский союз. Электронный ресурс (дата обращения 14.11.2017) URL: <http://www.estonica.org>
7. Л. Григорьев Страны Балтии: в поисках выхода из кризиса// Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 121-138 (дата обращения 17.11.2017) URL: <http://mineralov.viperson.ru/data/201012/ljicjujxjujxjtjcto4.pdf>
8. Кочегарова Т.М. финансовый кризис в странах Балтии: некоторые социальные и политические уроки – 2011 (дата обращения 18.11.2017) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-krizis-v-stranah-baltii-nekotorye-sotsialnye-i-politicheskie-uroki>
9. Веб-сайт. KPMG: Литва и Эстония – одни из лидеров по освоению средств ЕС // The Baltic Course. 4 June 2013. (Дата обращения: 11.12.2016) URL: www.baltic-course.com/rus/analytics/?doc=75799&ins_print
10. Воротников В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз/ 2016 (дата обращения 17.11.2017) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/25-let-nezavisimosti-gosudarstv-baltii-iz-sovetskogo-v-evropeyskiy-soyuz>

11.Состояние Прибалтики на 2015 год. <http://voprosik.net/sostoyanie-pribaltiki-k-2015>

ЕВРОПА И МИР

Политика Франции в Западной Африке в период президентства В. Жискара д'Эстена (1974-1981 гг.)

Н.Б. Лапина, научн. рук. к.и.н. Н.Н. Фомичев

Третий президент Пятой Французской Республики Валери Жискара д'Эстен пришел к власти в мае 1974 г. С самого начала его участия в политической жизни Франции этот человек с высоким происхождением, хорошим образованием и успешной карьерой начал воплощать новый стиль правой политики – т.н. «жискардизм» [6, с. 22]. В. Жискара д'Эстен отрицательно относился к показным атрибутам власти, пытался приблизиться к жизни простых людей, принимал большую часть политических решений самостоятельно. В своей инаугурационной речи президент провозгласил новую эру французской политики. Эти слова означали изменения в социальной, экономической, энергетической политике Франции и в более решительных действиях на дипломатической арене[4].

Реформирование внешней и внутренней политики государства оказалось сложным делом из-за серьезного нефтяного и энергетического кризиса, снижения темпов экономического роста и обесценивания французского франка. Для разъяснения политического курса страны Валери Жискара д'Эстен в 1976 г. написал и опубликовал свою программную книгу «Французская демократия», в которой он определил основные цели своей внешнеполитической деятельности [3, с.154].

По сути, эта книга являлась своеобразной «политической философией» В. Жискара д'Эстена. В своем труде автор подвергнул изменению краеугольный камень философии Шарль де Голля – уменьшил роль Франции с великой державы на государство, следующее за сверхдержавами. Лозунг «величие» был заменен термином «влиянием». Политическая доктрина д'Эстена определяла главенствующими следующие положения: укрепление связей на европейском континенте, глобальная вовлеченность во все мировые процессы, упрочнение связей с топливно-энергетическими гигантами и роль посредника между развитыми странами и третьим миром [3, с. 166].

Не меньшее значение Французская Республика придавала связям со своими бывшими колониями в Западной Африке. Несмотря на утрату полного господства над этими странами, бывшая метрополия сохранила крепкие позиции и воздействовала на формирование внутренней и внешней политики этих государств экономическими, политическими, идеологическими и силовыми методами. Первоочередной задачей политики Франции во времена правления Жискара д'Эстена в данном регионе было втягивание бывших колоний в политическую и экономическую систему

капиталистического мира как союзников для защиты интересов французского капитала в этом регионе. Немаловажную роль оказывало стремление французских правящих кругов максимально повысить роль Франции в международных отношениях[4, с. 145-147].

В 1974-1981 гг. по отношению к бывшим африканским колониям Франция проводила так называемую «Новую африканскую политику». Являясь продолжением неоколониальной политики предыдущих десятилетий, она вобрала в себя и новые, нетрадиционные черты. В период президентства В. Жискара д'Эстена французами впервые был выдвинут лозунг «Африка для африканцев», что означало формальное признание самостоятельного выбора каждой страны по всем вопросам, решение конфликтных вопросов с помощью проведения встреч-диалогов и встреч-триалогов, продолжение вливания денежных средств в экономику беднейших стран и видоизменение военной помощи. Накапливая свой военный потенциал, Франция не забывала делиться со своими южными союзниками, а потому значительно увеличила поставки вооружений на африканский континент[2].

В целом же, политику этих лет называют «тьермондизмом», от французского «tiers monde» - «третий мир». Она обуславливала необходимость постоянной всесторонней вовлеченности, выполнения обязательств и взятие ответственности за французские подмандатные территории, а также помощь в развитии бывших колоний. В рамках этой политики были проведены несколько дипломатических встреч по вектору «Север-Юг», инициированных Францией. В странах Северной и Экваториальной Африки Франция проводила политику оказания гуманитарной помощи, развивала систему образования и франкоязычную культуру. Отметим также, что президент Жискара д'Эстен лично побывал во всех молодых африканских государствах; лидеры многих из них учились в Париже и бывали на встречах с президентом в столице[1].

Отдельно необходимо отметить случаи военного вмешательства во внутренние дела молодых государств. Теряя колонии в Африке, Генерал Шарль де Голль и его сподвижники понимали, что в некоторых случаях лишь французская военная интервенция сможет полностью обеспечить стабильность новых государств. Недавно созданные армии африканских стран не являлись гарантами поддержания стабильности в регионе, не могли противодействовать армиям других стран и не способствовали сохранению французских экономических интересов в данном регионе[2]. Именно с осознанием этих фактов были созданы стратегические базы Франции в Джибути, Камеруне и Чаде. В самой Франции были созданы интервенционные силы (самые известные из них 3-й и 8-й парашютные отделения морской пехоты и 2-й парашютный полк Иностранного легиона). Почти все интервенции Франции в бывшие колонии были реакциями на государственные военные

перевороты, чрезмерную активность повстанцев-оппозиционеров или носили цель поддержки легитимной, с точки зрения Франции, власти. «Стратегию вмешательства» времен 1960-х гг заменили сначала на стратегию «внешних акций», а при правительстве В. Жискара д'Эстена – на стратегию «действия и помощи» [2].

Франция во времена президентства д'Эстена воспользовалась силовыми методами урегулирования конфликтов на африканской территории несколько раз: в Мавритании (1977 г.), Чаде (1978 г.), Заире (1977-1978 гг.), Ливане (1978-1984 гг.) и Центральноафриканской Республике (1979 г.) [5, с. 28]. Как правило, такие спецоперации проводились в странах Западной Африки с помощью военной техники старого образца, находящейся непосредственно на Африканском континенте. Например, в ходе военной операции «Вербена» в апреле 1977 г. в провинцию Шаба (Заир) для борьбы с оппозиционерами были переброшены часть военно-транспортной авиации и войск из Марокко. Участники этой операции были признаны национальными героями, многих представили к высоким наградам. В продолжение спецоперации летом 1988 г. в Заир высадились 4 роты десантных войск для «обеспечения безопасности жизни французских граждан в Заире». В действительности же главной целью войск было подавление народного восстания, что удалось французам с наименьшими потерями человеческих жизней [7].

В начале декабря 1977 года Французская Республика разметила свои военно-воздушные силы в Мавритании в рамках операции «Ламантин» против отрядов Народного фронта за освобождение Сегьет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (сокр. ПОЛИСАРИО). Они осуществляли бомбардировку повстанцев, выполняли полеты в разведывательных целях и укрепляли позиции режима президента Мавритании Моктара ульд Дадда. Операция окончилась неудачно; из-за непродуманной стратегии ведения войны мавританцы не смогли укрепиться в южных частях Западной Сахары [5; с. 30].

Следующая военная операция французских сил была проведена в мае 1978 года в Заире, городе Кольвези. Повстанцы при активной военной поддержке Анголы захватили город со всеми местными жителями, часть из которых были европейцами. После официального запроса правительства Заира с просьбой о помощи французский президент Жискара д'Эстен приказал направить туда 2-й десантный полк Иностранного легиона для разгрома повстанцев и спасения мирных жителей. В результате операции город был очищен, однако погибло 700 африканцев (из них 250 были повстанцами), 6 десантников и около 170 европейских заложников [5; с. 38].

В 1978-1980 гг. Франция вела кампанию военной помощи в поддержку президента Чада Франсуа Томбалбая. В эти годы ему противостояли одновременно Фронт

национального освобождения Чада (сокр. ФРОЛИНА, от фр. FROLINAT), который представлял интересы мусульман-северян; и оппозиционеры-южане. Французские войска действовали на территории Чада вплоть до 90-х гг, пока конфликт не был урегулирован полностью [7].

Годом позже французские силы принимали участие в операциях «Кабан» и «Барракуда» по свержению главы Центральноафриканской империи Жана Беделя Бокассы I и восстановлению правления президента Давида Дако [5, с. 50]. Отношения Французской Республики и ЦАР были предметом многих дискуссий как в самой Франции, так и за ее пределами. Местные жители считали, что французский президент решил свергнуть недемократическим путем негодную ему политическую фигуру; приходили даже протесты в самом Париже. Тем не менее, восстановление в должности Д. Дако произошло бескровным путем, а генеральный секретарь президента Франции по делам Африки и Мадагаскара Жак Фоккар назвал операцию «последней колониальной экспедицией Франции» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что во времена президентства Валери Жискара д'Эстена африканское направление внешней политики Франции было весьма значимым. Французская Республика использовала максимальное количество методов давления и помощи в Африке – от политических и экономических до идеологических и военных. Не все получилось так, как было задумано, однако в эти годы был сделан большой шаг к укреплению сотрудничества между Францией и странами Западной Африки во многих сферах. Весомый вклад в развитие африканского вектора политики внес непосредственно президент Франции Валери Жискара д'Эстен.

Примечания:

1. Le réseau diplomatique de défense // Сайт министерства обороны Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.defense.gouv.fr/dgris/action-internationale/le-reseau-diplomatique-de-defense/le-reseau-diplomatique-de-defense>
2. Ruscio A. Le Crédit de l'homme blanc. Regards coloniaux français du XIX-XX siècle / Alain Ruscio. – Paris: Éd. Complexe, 1995. С. 208.
3. Барсукова А.В. Жискара д'Эстен о «новой демократии» // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. №1, 2005. С.154-167.
4. Жискара д'Эстен В. Власть и жизнь/ Пер. с фр. Н.Ю. Дубининой// Под ред. Л.М. Видясовой. – М.: Междунар. отношения, 1990. С. 145-147.
5. Коновалов И.П. Военные операции Франции в Африке. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 28-56.

6. Плюта Н.В. Політична боротьба у Франції з питань колоніальної політики в Африці кінець ХХ – початок ХХІ століття: історіографія проблеми // Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії. № 23, 2012. С. 18-36.
7. Черкасов П.П. Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI- вв. / П.П. Черкасов. – М.: Наука, 1983. С. 120.

Германо-китайские отношения XXI столетия: векторы и тенденции экономического сотрудничества

Бушеева В.В., научн. рук. д.и.н. В.В. Малай

Конец ХХ века ознаменовал собой начало новой вехи всемирного развития, поскольку именно в его последнее десятилетие произошли глобальные экономические и политические изменения: распад СССР, возникновение в мире нескольких центров силы в лице Китая, Европейского Союза и Российской Федерации.

Актуальность представленной тематики обусловлена возрастающим влиянием германо-китайских отношений во всем мире. Китай и Германия являются бесспорными лидерами как политики, так и экономики не только внутри своих регионов, но и на глобальном уровне.

Объектом являются современные международные отношения, предмет – непосредственно экономические взаимосвязи Германии с Китаем в начале ХХІ в.

На сегодняшний день Германия – это бесспорный лидер всей Европы. Но, как естественный и закономерный процесс любого развития, у этого государства наблюдаются периодические спады экономики, и «для спасения ей нужна сила большая, нежели она сама. И, похоже, на эту роль немецким руководством избран Китай» [1].

КНР и ФРГ установили между собой первые дипломатические связи еще в 1972 году, однако новым «витком» их отношений можно назвать модернизацию и значительные изменения, произошедшие в экономике самой Германии в конце 1990-х годов. Это время правления «красно-зеленой» коалиции во главе с Герхардом Шрёдером. Именно с того момента экономические интересы ФРГ стали главным вектором деятельности государства. Именно экономика стала локомотивом осуществления внешней политики единой Германии. Новые территории легли тяжелым бременем на бюджет самой ФРГ, что постепенно стало стимулятором активизации её внешнеэкономической деятельности.

Зависимость всех членов ЕС, в том числе и ФРГ, от экспорта крайне высока.

Несомненно, основными торговыми партнерами всех государств-членов Европейского Союза были и остаются соседи по валютному союзу. Но крайне привлекательными являлись и азиатские рынки, в первую очередь – Китай.

Германское руководство поставило перед собой цель по укреплению политического влияния на международной арене в статусе лидера евроинтеграции [2]. Основной целью внешней политики ЕС в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе является вовлечение стран АТР в сферу влияния европейских стандартов в области политического, государственного и экономического управления [3].

В период «красно-зеленой» коалиции Г. Шрёдера в отношениях КНР и ФРГ правозащитной проблематике не уделялось много внимания, хотя именно этот аспект их взаимодействия являлся и является так называемым «стержнем отношений», сопровождая все экономическое развитие их связей по сей день. Еще в ноябре 1999 г., во время переговоров с премьером Госсовета Китая Чжу Жунцзи, Г. Шрёдер изъявил желание создать германо-китайский диалог по данному вопросу [4].

Свои внешнеэкономические шаги ФРГ комбинировало с укреплением дипломатических связей: представители Германии многократно стали посещать Китай. Первый рабочий визит в КНР Г. Шрёдер совершил 12 мая 1999 г., где выразил соболезнования председателю КНР Цзян Цзяминю относительно уничтожения американским бомбардировщиком китайского посольства в Белграде. Во время второго визита (ноябрь 1999 г.) канцлер в своем заявлении поддержал перспективу вступления КНР в ВТО. Именно в те годы Германия приобрела репутацию «проводника интересов» Китая в Европе. В 2000 г. Чжу Жунцзи официально посетил ФРГ. В декабре 2002 г. Г. Шрёдер посетил Пекин, где был подписан ряд важных торговых соглашений. В сентябре 2003 г. в Китай прибыл федеральный президент ФРГ Йоханнес Рау, встретившийся с Ху Цзиньтао и другими китайскими политиками. На этой встрече китайской стороной выдвинуто четырехпунктное предложение развития германо-китайских отношений, которое призывало сохранять традицию обоюдных визитов, углублять торгово-экономические связи, развивать дальнейшие дружеские отношения и контакты между народами двух стран, поддерживать благоприятное состояние сотрудничества в дальнейшем и т.д. Тогда же Ху Цзиньтао отметил, что тенденция к многополярности мира останется стабильной [5].

С приходом Ангелы Меркель к власти (2005 г.) отношение ФРГ к Китаю несколько изменилось. Как подчеркивает А. В. Цвык, до того, как А. Меркель вступила в должность канцлера, она заявляла, что сделает торговлю с Китаем приоритетным направлением Германии, однако в первый срок её канцлерства главное внимание было сосредоточено вокруг проблемы соблюдения прав человека в Китае. Во время своего визита в Китай (май 2006 г.) А. Меркель заявила, что для Германии приоритетом в отношениях станет «укрепление демократии, верховенства закона и прав человека в КНР». Несмотря на политические разногласия, вызванные вопросом по правам человека, взаимовыгодность экономического и торгового сотрудничества

взяла верх, позволив обоим государствам если не пойти на компромисс, то смягчить свою радикальную позицию. В июле 2010 г. А. Меркель и Ху Цзиньтао подписали «Совместное коммюнике о всестороннем продвижении отношений стратегического партнёрства между КНР и ФРГ». Этот документ предусматривал дальнейшее углубление сотрудничества в сферах политики, экономики, торговли, инвестиций, науки, культуры и т.д. В нём также есть важное для КНР замечание, что Берлин признает экономику Китая рыночной [6].

Партнерство между КНР и ФРГ активизировалось в 2012 г., когда государства отмечали сорокалетие взаимоотношений. Их контакты к тому моменту переросли из «сухих» дипломатических и экономических в более дружественные и теплые. В подтверждение можно привести совместное заявление канцлера ФРГ Г. Шрёдера и премьер-министра Госсовета КНР Вэнь Цзябао (2004 г.), в котором германо-китайские отношения признавались партнерством с глобальной ответственностью.

Министр иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле (2009 г. -2013 г.) в одном из своих интервью дал оценку германо-китайским отношениям: «Сотрудничество между этими странами, бесспорно, развивается успешно, эти экономики хорошо дополняют друг друга. Германия и Китай сегодня являются друг для друга крупнейшими торговыми партнерами в Европе и Азии соответственно» [7].

В марте 2014 А. Меркель провела встречу с председателем КНР Си Цзиньпином в Берлине. Стороны приняли решение об установлении «отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства», итогом которого станет анонсирование создания во Франкфурте-на-Майне китайско-германского расчётного центра по работе с юанем, что автоматически выводило китайскую валюту на твердую почву европейского масштаба. Еще один визит А. Меркель в Китай состоялся в конце октября 2015 г., на котором канцлер положительно оценила внешнюю политику Китая, а также отметила его ключевую роль в разрешении многих международных конфликтов [8].

3 ноября 2016 г. на сайте Федерального Министерства экономики и энергетики Германии была опубликована запись, название которой гласило, что «Министр Габриэль хочет активизировать сотрудничество с Азиатско-Тихоокеанским регионом». Речь шла о том, что на тот момент еще вице-канцлер Германии Габриэль Зигмар совершил официальный визит в Пекин, на котором заявил, что АТР представляет большой интерес для всей Германии, и выразил желание обсудить дальнейшие двусторонние соглашения ФРГ и КНР [9].

Канцлер Германии А. Меркель и председатель КНР Си Цзиньпин провели двусторонние переговоры в Берлине 5 июля 2017 г., где оба выразили готовность к дальнейшему партнерству. Также Меркель отметила, что для нее было большой радостью «принимать китайского гостя в период, когда в мире творится беспорядок», добавив, что

совместными усилиями Германия и Китай смогут «сделать мир более спокойным, а экономику — более стабильной» [10].

Важной чертой взаимодействия двух государств является характер их торговли, который можно охарактеризовать как обоюдный экспорт. Согласно статистике, приведенной ВТО на 2014 г., Китай занял первое место в мире по экспорту, на втором – США, на третьем – Германия [11].

Основными торговыми партнерами КНР по экспорту в 2008 г. являются: США (21,4%), Япония (11,0%), Южная Корея (4,6%) и Германия (4,3%) (более свежей информацией не располагаем) [12]. Среди основных торговых партнеров присутствует лишь одно европейское государство – ФРГ.

ФРГ на сайте Агентства по внешнеэкономической деятельности Федеративной Республики Германия периодически публикует данные по внешнему и внутреннему товарообороту. Так, на 2016 г. доля немецкого импорта из Китая составила 2,4%, что значительно меньше с предыдущими годами: в 2015 – 15,2%, в 2014 – 7,1%. ФРГ импортирует из Китая (на 2016 г.): электронику - 32,5%; электротехнику - 11,4%; текстиль/одежду - 10,9%; машины - 7,3%; металлоконструкции - 4,2%; другое - 33,7%. Немецкий же экспорт в Китай в 2016 г. составил 6,7%, что значительно выше показателей 2015 года (4,1%). Германия экспортирует в Китай: автомобили и запчасти (26,3%), машины (20,8%), электротехнику (10,7%), другие транспортные средства (6,6%), измерительную технику (6,6%), электронику (4%) и другое (25%).

По этим данным можно сделать вывод, что экспорт и импорт Германии в отношениях с Китаем характеризуется изменчивостью и резкой динамикой даже в сравнении с двумя последовательными годами торговли.

Таблица 1.

Отношения Германии и Китая [13]

Beziehung Deutschlands zu China						
Außenhandel (Mrd. Euro, Abweichungen durch Rundungen)						
	2014	%	2015	%	2016	%
dt. Einf.	79,8	7,1	91,9	15,2	94,2	2,4
dt. Ausf.	74,4	11,1	71,3	-4,1	76,0	6,7
Saldo	-5,5		-20,6		-18,1	
Halbjahreswert (Mrd. Euro)						
- deutsche Einfuhr	H1/2017: 56,7* (+8,2%)					
- deutsche Ausfuhr	H1/2017: 48,5* (+13,6%)					
Deutsche Einfuhrgüter nach SITC (% der Gesamteinfuhr)	2016: Elektronik 32,5; Elektrotechnik 11,4; Textilien/Bekleidung 10,9; Maschinen 7,3; Metallwaren 4,2; Sonstige 33,7					

На официальном сайте Немецкой Торговой Палаты были изданы материалы под названием «German Business in China 2017/2018», которые представляют собой

своеобразный сборник опросов немецких бизнесменов в Китае. С 2007 г. Немецкая торговая палата в Китае является показателем деловых настроений немецких компаний, действующих в Китае: по состоянию на 2017 год, Немецкая торговая палата в Китае насчитывает около 2400 компаний-членов, что составляет около 50% немецких компаний, работающих в Китае. Опрос в этом году проводился с 21 августа по 29 сентября 2017 г. Всего в опросе было 58 вопросов, в которых акцентировалось внимание на климате рынка бизнеса в целом. Больше половины респондентов считает, что развитие китайской экономики в 2017 г. улучшается, 37% уверены, что она стабильна, и около 10% придерживается мнения, что экономика КНР ухудшается.

Согласно опросу, в 2016 г. все фирмы претерпели экономический спад (от 2 до 10%), в 2017 г. - резкий скачок. Прогнозы на 2018 г. оптимистичны. Также сама Торговая палата отмечает, что экономическая политика и реформы в последние годы приветствуют немецкие компании. Однако большинство респондентов придерживаются мнения, что эти изменения никак не повлияли на немецкий бизнес. Торговая палата замечает, что Китай входит в тройку самых перспективных и благоприятных рынков, и около трети всех немецких компаний базируются в Китае. Тем не менее, в последние несколько лет, его популярность несколько снизилась, хотя прогнозы на 2018 г. более оптимистичные [14].

Несомненно, немецко-китайское партнерство в последнее время вышло не только на региональный, но и на глобальный уровень. Их контакты стабильно развиваются с 1972 г. по сей день и активно поддерживаются представителями обоих государств. Их формальные отношения постепенно перерастают в дружественные, что укрепляет почву под их сотрудничеством в любой сфере. Отношения между КНР и ФРГ характеризуются взаимными уступками сторон, что гарантирует их стабильное и успешное развитие в дальнейшем. Эти государства всячески стараются достигнуть не только личных выгод, но и продвинуть интересы друг друга. Их тесные контакты способствуют укреплению политического доверия и сотрудничества, что делает их политическую деятельность более значимой и весомой, нежели они действовали бы порознь. Китай является главным торговым партнером Германии в Азии, а ФРГ, в свою очередь, - основной экономической союзник Китая в Европе. КНР и ФРГ являются бесспорными, хоть и неформальными лидерами не только в своих регионах, но также претендуют чуть ли не на мировое господство. Эти государства в необозримом будущем могут стать политическими полюсами в новой системе международных отношений, которая примет название многополюсной, составив достойную оппозицию главному претенденту на гегемонию в лице США. Несмотря на то, что ФРГ является членом Евросоюза, она порой предпочитает заключать отдельные двусторонние соглашения и договоры со своими экономическими

партнерами, желая действовать более самостоятельно и обособленно от самой интеграционной группировки.

В целом, германо-китайские отношения можно охарактеризовать несколькими аспектами: политика Германии по отношению к Китаю содержит в себе две основные области (сотрудничество касательно прав человека, торгово-экономическое взаимодействие) приоритетность которых зависит от правящей группировки; ядром этих взаимоотношений является торговля, которая стабильно растет из года в год; подспорьем успешного взаимодействия являются стабильные взаимные визиты представителей обоих государств; характер взаимоотношений Китая и Германии, из-за заявленной ими формулировки «всеобъемлющего стратегического партнерства», выделяет эти отношения из ряда всех подобных, поскольку такая формулировка является уникальной [15]; оба государства являются взаимными странами базирования корпораций и компаний друг для друга; экономические политики обоих государств имеют экспортоориентированный характер, что обеспечивает гарантированные рынки сбыта в двух регионах мира; ФРГ предпочитает обособленные соглашения с другими странами, которые не выходят за рамки ЕС, но заключаются отдельно от него; Китай и Германия, за счет своего растущего экономического сотрудничества, подкрепляют политическую весомость друг друга, тем самым становясь теми акторами международных отношений, которые оказывают значительное влияние на мировые процессы.

Примечания:

1. Граблин А.В. Сближение Германии и Китая: от партнерства до союза один шаг? // Актуальные проблемы современных международных отношений, 2013, №1. С. 12.
2. Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ после 1998 г. // Вестник МГИМО Университета, 2016, №2. С.162.
3. Цвык А.В. КНР и ФРГ в современных международных отношениях (на примере Центрально-Азиатского региона) // Вестник РУДН, 2014, №1. С. 71.
4. Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ. С. 163.
5. Переговоры между Ху Цзиньтао и президентом ФРГ [Электронный ресурс] / Tianshannet. 2003. 12 сентября. – Режим доступа: <http://russian.ts.cn/RUSSIAN/channel6/8/200309/12/2250.html>.
6. Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ. С. 163.
7. Граблин А.В. Указ. соч. С.14.
8. Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ. С. 164.

9. Minister Gabriel wants to step up cooperation with Asia-Pacific region. [Электронный ресурс] / Federal Ministry for Economy Affairs and Energy. 2016. 3 октября. – Режим доступа: <http://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Pressemitteilungen/2016/20161103-gabriel-will-kooperationen-mit-der-gesamregion-asien-pazifik-staerken.html>
10. Си Цзиньпин: Немецко-китайские отношения ждет перезагрузка [Электронный ресурс] / Информационное агентство REGNUM. 2017. 6 июля. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2297689.html>
11. World trade and the WTO: 1995–2014. [Электронный ресурс] / World Trade Organization. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/ress e/statis e/its2015 e/its15_highlights e.pdf
12. US-China Trade Statistics and China's World Trade Statistics. [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://www.uschina.org/>
13. Wirtschaftsdaten kompakt – China/ Germany Trade & Invest [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://www.gtai.de/GTAI/Navigation/DE/Trade/Maerkte/Wirtschaftsklima/wirtschaftsdaten-kompakt,t=wirtschaftsdaten-kompakt--china,did=1584726.html>
14. Business Confidence Survey 2017/18 [Электронный ресурс] / Delegations of German Industry and Commerce German Industry and Commerce Co. Ltd. –Режим доступа: http://china.ahk.de/fileadmin/ahk_china/Marktinfo/Studies/Business Confidence Survey 2017.pdf
15. Цвык А.В. Китайский вектор политики ФРГ С. 165.

Испания в контексте экономической интеграции

Ф. Рустамов, научн. рук. д.и.н. В.В. Малай

Испания является членом ЕС с января 1986 года. Вступление в Европейский Союз принесло Испании существенные выгоды как в экономической, так и в политической областях, Испания получила гораздо большую возможность оказывать реальное воздействие на ход европейских и международных дел.

Географическое положение Испании, ее традиционно-исторические социальные и культурные связи с Европой, а также схожесть экономических структур с другими западными странами постоянно оказывали объективное влияние на проевропейскую ориентацию испанских общественных и деловых кругов. Национальная буржуазия, стремившаяся к расширению своих внешних связей, сознавала, что широкие связи с США и странами других континентов не позволят ей выйти из политико-экономической

изоляции без тесного сотрудничества и взаимодействия с ЕС. В 60-е годы министр иностранных дел Испании Ф.М. Кастиэлья писал: "Территориальная близость моей страны с Сообществом и поддержка, которую могут предоставить ее географическое положение для сплочения Европы, побуждает мое правительство добиваться ассоциации, способной в свое время вылиться в интеграцию"[1].

По итогам переговоров были приняты решения, которые позволили 12 июня 1985 года подписать в Мадриде Договор о вступлении Испании в ЕС. Вступление и участие страны в деятельности органов ЕС оказало содействие усилению существующих в Испании демократических институтов. Кроме того, с 1975-1985 гг. стране удалось продвинуться в число ведущих стран Европейского Союза и, в первую очередь, в области его политической деятельности. Поэтому кажутся весьма символическими слова экс-министра иностранных дел Ф.Ф. Ордоньеса: "Я считаю, что вступив в Сообщество, испанский народ сделал жизненно необходимый, исторический выбор"[2].

Непросто проходил процесс имплементации европейских решений, например, в испанском «государстве автономий» можно наблюдать на примере Директивы 2006/123/СЕ, принятой Европарламентом и Советом ЕС 12 декабря 2006 г. и касающейся услуг на Едином внутреннем рынке ЕС (имплементацию директивы государствами-членами планировалось полностью завершить к концу декабря 2009 года). Как указывается в докладе 2010 года правительства Испании для ЕК (Европейская комиссия) в апреле этого же года, по результатам транспозиции директивы в национальное законодательство, в соответствии с директивой в стране были приняты два новых общенациональных закона, в тексты 50 законов и 118 королевских декретов были внесены изменения. В свою очередь, автономные сообщества модифицировали свои 199 региональных законов, 546 декретов, 174 распоряжений и 6 резолюций [3].

Перемены неизбежно коснулись и местного уровня управления – регламентов провинций и муниципалитетов в сфере услуг. В результате создания институционального механизма многостороннего сотрудничества центра и регионов Испании к настоящему времени удается соблюдать предложенные Еврокомиссией и установленные Советом ЕС формальные границы дефицита имплементации в 1,0%. Наиболее успешно проходило в Испании исполнение европейских решений в области правосудия, здравоохранения, информации, защиты прав потребителя. Те или иные нарушения в имплементации относились главным образом к сфере охраны окружающей среды, налогообложения и таможенного союза, энергетики, транспорта, занятости. Со своей стороны ЕС в лице Европейской комиссии также использует собственный механизм контроля над процессом имплементации европейских решений в каждом из государств-членов. В случае если

имплементации не произошло, она произошла с опозданием, неточно или с ошибками, Еврокомиссия вправе инициировать разбирательство в Суде ЕС, добиваясь точной единообразной имплементации по всему ЕС и возложив на конкретное государство обязанность по уплате фиксированной суммы или пени (статьи 258 и 260 Договора о ЕС) [4].

Очевидно, что нынешние реформы экономического управления в Евросоюзе расставляют новые акценты в отношениях между институтами ЕС, национальными правительствами и властями субнационального уровня. Проводимые реформы, разработку и реализацию которых ускорил глобальный финансово-экономический кризис, касаются, прежде всего, жесткой координации бюджетной политики государств-членов [5,6] .

Этот вариант экономического управления осуществляется сверху вниз – от европейских институтов к национальным правительствам. Данные реформы в самом общем виде призваны каким-то образом корректировать просчеты и упущения национальных властей в сфере фискальной политики в условиях, когда денежно-кредитная политика в ЕС централизована, а экономическая – децентрализована и находится в ведении национальных правительств. Речь идет, в первую очередь, о реформе Пакта стабильности и роста в 2011 г. – принятии пакета базовых нормативных актов о новых правилах надзора за экономической и бюджетной политикой государств-членов. Изменения претерпел и сам бюджетный процесс в государствах-членах. Введение в действие с января 2011 года процедуры «европейского семестра» позволило европейским институтам стать более активными участниками бюджетного процесса на национальном уровне. В дополнение к уже принятым мерам в рамках нового многолетнего финансового плана ЕС на период 2014-2020 гг. установлена прямая зависимость решений о предоставлении средств из фондов Союза от выполнения государствами-членами обязательств по сокращению бюджетного дефицита и размеров государственного долга в рамках «европейского семестра». Также очень быстро, фактически за два года в ЕС создан банковский союз, который, в частности, предполагает введение прямого надзора со стороны Европейского центрального банка за 130 крупнейшими кредитными организациями в странах ЕС. В апреле 2014 г. Европейский парламент большинством голосов одобрил три ключевых закона, которые создают банковский союз ЕС: директиву о реструктуризации и реорганизации банков, единый механизм санации проблемных банков и директиву по системе гарантий вкладов. Ожидается, что одобренные Европарламентом законы должны быть одобрены всеми государствами-членами ЕС и начали действовать уже с 2015 года [7] .

Все это вызывает возражения со стороны субнациональных властей, прежде всего

наиболее богатых и развитых в социально-экономическом отношении регионов. В условиях замедления темпов экономического роста, тем более в периоды рецессии сложность соблюдения регионами новых правил финансовой дисциплины, их недовольство проводимой национальными правительствами политикой жесткой экономии неизбежно политизируются. Сторонники территориальной автономии расценивают политику национальных властей как возврат к более централизованной модели (в этом отношении оказались наиболее уязвимыми получившие автономию от центра территории децентрализованных формально унитарных государств, каким является Испания).

Примечания:

1. Черкасова Е. Испания: политика безопасности и иракский кризис // МЭиМО. 2003. №10. С.70–81.
2. Мировая экономика и международные отношения. 2005. №8. С.65–76.
3. Луис Гомес де АРАНДА и ВИЙЕН. Разногласия украинских политиков отпугивают Евросоюз//День . №170. 2003..
4. Прохоренко И.Л. Испания в Европейском Союзе: Взаимовлияние национального и транснационального политических пространств. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2015_006_Prokhorenko_DIS.pdf
5. Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л./ Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2013/13005.pdf>
6. Ioannou D., Leblond P., Arne Niemann A. European integration and the crisis: practice and theory // Journal of European Public Policy. 2015. Vol. 22. No 2. P. 155-176.
7. Services Directive: Assessment of Implementation Measures in Member States. National Report for Spain [Electronic resource]. Available at: http://ec.europa/internal_market/services/docs/servicesdir/implementation/20100429_final_es.pdf (accessed: 23.12.2014).

Эволюция европейской стратегии и тактики противодействия терроризму в начале XXI в. (в рамках ЕС).

А.С. Коваленко, научн. рук. к.и.н. С.Ю. Крупская

Трагические последствия террористических актов начала XXI века коренным образом изменили ситуацию в области международной безопасности. В условиях

нарастания взаимозависимости государств, их политического и экономического развития от внешней среды, становится весьма актуальным и значимым изучение стратегий и практического опыта по обеспечению странами, международными организациями безопасности своего населения.

Известно, что на сегодняшний день транснациональный терроризм является одной из серьёзнейших глобальных проблем XXI в. Он не только приобрел иной масштаб, но и иные формы, в частности известен случай в мировой практике, связанный с образованием целого террористического государства, именно поэтому большинство государств вынуждены разрабатывать тактики и стратегии противодействия данному явлению. Угроза безопасности со стороны террористических организаций показала важность и актуальность данной проблемы.

Итак, в условиях реальной угрозы замены устоявшейся системы миропорядка «новым исламским халифатом», на наш взгляд, интересно проанализировать накопившийся опыт противодействия государствами терроризму – на примере ЕС, поскольку именно он одним из первых воспринял данную проблему как серьезную угрозу для безопасности своих стран-участниц.

Известно, что еще до начала разработки ЕС различных стратегий контртеррористической борьбы он столкнулся с проблемой толкования термина «международный терроризм» и «терроризм» в целом. В итоге, оно было сформулировано в решении ЕС, в основе которого лежат 32 правовых нарушения и зафиксировано в соответствующем протоколе. Однако в данной трактовке значительно упрощен феномен терроризма, не даётся чёткого различия между понятиями «преступление» и «терроризм» и многое другое [1].

В сентябре 2001 года (после теракта в США) состоялось экстренное заседание - встреча представителей государств – членов ЕС с целью разработки конкретного плана действий по уничтожению террористической угрозы. По результатам встречи, были разработаны меры по усилению взаимодействия и совместной координации органов полиции и юстиции, борьбе с непосредственными источниками терроризма, выработке единого транснационального юридического инструментария противодействия ЕС и США террористической опасности [2].

В декабре 2001 г. со стороны ЕС был введён мандат на поиск и арест террористов, квалифицированы виды преступлений террористической направленности и создан единый список террористических организаций. В него изначально вошли 34 наименования подобных структур и 52 человека [3]. Позднее данный список – перечень был обновлен и пополнен еще 14 групп [4].

Европейским союзом также была создана «Стратегия Европейского союза по борьбе с терроризмом», в которой условно можно выделить четыре направления антитеррористической деятельности, а именно: предотвращение, защита, преследование и реагирование. Одной из основных задач данной стратегии является предотвращение приобщения к террористическим группировкам и исключение возможности появления новой волны террористов [5].

На ЕС также возложена задачи борьбы с радикализмом и экстремизмом на национальном, региональном и местном уровнях, что может стать базисом для координации национальной политики, борьбы с вербовкой террористов из гражданской среды, а так же обмена информацией и установления практической деятельности [6].

Основными приоритетами «предотвращения» стали такие ключевые аспекты, как:

- Разработка и развитие основных средств для выявления и решения проблем подстрекательства и вербовки.
- Поддержка антитеррористической деятельности, образования, а так же экономического фактора через программы ЕС и государств-членов.
- Установление межкультурного диалога.
- Разработка тактик и стратегий работы со СМИ.
- Исследование террористической деятельности, обмен данными и опытом для реализации деятельности в данном вопросе [7].

Защита является главной частью «стратегии по борьбе с терроризмом». Государства-члены Евросоюза несут большую ответственность за повышение пограничной безопасности, и другой транспортной структуры ЕС. Усиливается защита аэропортов, морских портов, ужесточаются меры по укреплению контроля и наблюдения на внешних границах ЕС. Одной из немаловажных особенностей является создание улучшенной визовой информационной системы. Подобные меры должны быть усовершенствованы на основе сочетания оценок угрозы и уязвимости [8].

Немаловажным аспектом антитеррористической деятельности является преследование террористических групп, не обращая внимания, на установленные границы. Необходимо воспрепятствовать финансированию террористов, ликвидацию сетей вербовщиков, лишит возможности планировать и совершать теракты. Государства-члены должны обладать необходимыми средствами для сбора, анализа и обмена информацией, а также проводить расследования преступлений, совершенных террористами. Понимание терроризма как всемирной угрозы лежит в основе взаимодействия между странами. Огромную роль играет Единый аналитический центр. Исходя из анализа практической деятельности, средства, такие как европейский ордер на

арест, являются ценным инструментом для преследования террористических групп на международном уровне. Но приоритет следует отдать укреплению национального потенциала в борьбе с международным терроризмом, а также поиск решения проблемы, связанной с доступом террористов к оружию и взрывчатым веществам. Ратификация международных договоров и конвенций закрепит антитеррористическую деятельность в рамках ЕС [9].

Предотвратить риск террористических актов довольно сложно, но необходимо приложить максимум усилий, чтобы минимизировать эту угрозу. Меры реагирования должны задействовать все структуры. ЕС был создан механизм защиты гражданского населения для реагирования на европейские и международные кризисы. От способности Европейского союза принимать взвешенные решения, коллективно и согласованно действовать в экстремальных ситуациях, зависит степень эффективности реагирования [10].

Государствам-членам Евросоюза принадлежит основная роль в обеспечении реагирования на террористические акты, но всё-таки необходима поддержка Еврокомиссии, в случае нехватки ресурсов ЕС для общего реагирования. Неотъемлемой частью реагирования является помощь, компенсация пострадавшим от терактов. Члены Евросоюза должны обеспечить выплату компенсации пострадавшим. На международной арене необходимо оказывать помощь гражданам ЕС в третьих странах, защиту и поддержку военных в условиях проведения операций по ликвидации терактов. Антитеррористическая деятельность ЕС должна быть тесно связана с международными организациями, в особенности ООН.

На заседании министров внутренних дел стран-членов ЕС в сентябре в 2001 году в Брюсселе Великобритания выступила за расширение полномочий Европола в антитеррористической деятельности. Так же, были озвучены следующие меры: упрощение порядка экстрадиции лиц, обвиняемых в терроризме и ужесточение контроля за финансированием. Не исключено, что данное предложение стало ответной реакцией на доклад Европарламента о создании ЕС собственных спецслужб, обеспечивающих формирование сил быстрого реагирования [11].

Доклад был подготовлен в результате расследований в связи с использованием Агентства национальной безопасности США системы электронного шпионажа "Эшелон". При этом Европарламент предупредил Великобританию, что страна не сможет участвовать в системе взаимодействия спецслужб с США, Австралией, Канадой и Новой Зеландией, в связи с интеграционными процессами в Европе, а также нарушает пункт 8 Европейской конвенции по правам человека, оказывая содействие США в ведении

электронного прослушивания в Европе. Именно тогда появилась идея о расширении прав Европола взамен отказа от единой европейской службы [12].

Через 3 месяца, в декабре 2001 года на Лакенском саммите Евросоюза были обговорены подходы Европейских государств к решению проблемы терроризма. В договоре зафиксировано, что государства-члены ЕС в рамках единой европейской политики в области безопасности будут создавать потенциал для противостояния террору. Достигнуто соглашение по вопросам введения, по инициативе Испании, единого европейского ордера на арест, а также пресечение финансирования террористических организаций. Но спустя 3 года стало понятно, что степень координации спецслужб ЕС недостаточна. В результате чего 17 февраля 2004 года 4 страны (Германия, Франция, Испания, Италия) договорились создать коллективную систему безопасности. Были предложены несколько законопроектов, унифицирующих антитеррористические законы в этих государствах.

После терактов в Мадриде в марте 2004 года Австрия предложила создать единую спецслужбу по борьбе с терроризмом, но, как известно, Великобритания, Франция, Германия, Испания и Италия отвергли эту идею. Был найден компромисс, было принято создать пост координатора, который должен выполнять такие функции как: координация антитеррористической деятельности и разведки на территории Европы и контроль за финансовыми потоками.

Реакцией со стороны ЕС на события в Мадриде можно считать и принятие Декларации о борьбе с терроризмом от 25 марта 2004 г., которая внесла пункт о солидарности в оказании помощи любой стране-союзнице, подвергшейся террористической атаке; зафиксировала создание новой структуры - Европейского агентства по управлению оперативного сотрудничества на внешних границах (FRONTEX) и пр. [13].

По мнению экспертов полученные средства для реализации данных задач недостаточны и миссия координатора носит символический характер.

В ЕС существуют несколько органов борьбы с международным терроризмом: Координатор по борьбе с терроризмом, Европол, Специальная комиссия по борьбе с терроризмом Совета Европы, Комитет экспертов по борьбе с терроризмом Совета Европы.

ЕС находится в зоне, где внешние аспекты безопасности тесно связаны. ЕС активно ведет политику по борьбе с международным терроризмом, а именно: были усилены правовая база, сотрудничество между странами Евросоюза, усовершенствован

пограничный контроль, препятствующий незаконному проникновению в страну.

В целом, развитие транснационального терроризма заставляет мировое сообщество искать способы и средства решения данной проблемы. И, как показывает практика ЕС, стратегия противодействия террористической угрозе заключается в введении новых правил и их последующем ужесточении, согласовании национальных законодательств, повышении эффективности деятельности пограничных служб, береговой охраны, полиции и пр. Однако данные мероприятия не могут решить тех проблем, которые лежат в основе глобального террористического вызова, а значит, требуют продолжения развития сотрудничества и совместной координации усилий для их разрешения.

Примечания:

1. Council of the European Union. Proposal for a Council framework decision on combating terrorism. 14845/1/01 REV 1. Brussels. 7 December 2001. // Statewatch. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.statewatch.org/news/2001/dec/ter14845-r1.pdf>.
2. Меньших, А.А. Предупреждение террористических актов по законодательству Франции, Италии и Испании // Журнал Российского права, 2003, № 9. С. 15.
3. Presidency conclusions. European Council Meeting in Laeken. SN300/1/01 REV 1. 14-15 Dec. 2001 / European Council. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ue.eu.int/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/68827.pdf
4. EU list of terrorist organizations. 29 May 2006. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2006/1_144/1_14420060531en00250029.pdf.
5. EU Counter-Terrorism Coordinator. (2009). EU counter-terrorism strategy - discussion paper / EU Publication No. 15359/1/09. Brussels, Belgium: Council of the European Union. Retrieved from [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/09/st15/st15359-re01.en09.pdf>.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава, 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>
7. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава, 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>
8. EU Counter-Terrorism Coordinator. (2009). EU counter-terrorism strategy - discussion paper / EU Publication No. 15359/1/09. Brussels, Belgium: Council of the European

Union. Retrieved from [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/09/st15/st15359-re01.en09.pdf>.

9. EU Counter-Terrorism Coordinator. (2009). EU counter-terrorism strategy - discussion paper / EU Publication No. 15359/1/09. Brussels, Belgium: Council of the European Union. Retrieved from [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/09/st15/st15359-re01.en09.pdf>.

10. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Варшава, 16 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>

11. Потемкина, О. Ю. Антитеррористическая политика Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. 2011, № 2. С. 49.

12. Иванов И. Е. Психология терроризма: предупреждение и пресечение террорист. СПб.: Камя, 2005. – С. 67.

13. European Council to Focus on Fight against Terrorism. Press Release DN: PRES/04/81, 2004 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.eu2004.ie/templates/news.asp?sNavlocator=66&list_id=420

Кризис польско-американских отношений в 2018 году.

В.С. Васильева, научн. рук. к.и.н. А.П. Урывский

6 февраля 2018 года Польский Президент Анджей Дуда подписал поправки в закон «Об Институте национальной памяти», который спровоцировал напряженность в отношениях страны с Украиной, Израилем и США.

Президент Дуда, поясняя свое решение, отметил, что сделал это из-за необходимости защитить доброе имя Польши и ее народа. Польский лидер также указал, что он собирается направить подписанный им документ в Конституционный суд, чтобы проверить его конституционность.

Стоит отметить, что данный спорный документ ранее был одобрен в польском Сейме и Сенате.

В соответствии с новым законопроектом предусматривается уголовная ответственность за пропаганду украинской националистической идеологии (до 3-х лет тюрьмы), отрицание Волынской резни и обвинение поляков в содействии нацистам в период Второй мировой войны (в частности это касается упоминания о том, что Польша участвовала в создании «польских лагерей смерти») [1]. Польский народ болезненно

относится к подобным обвинениям и считает их недостоверными.

Принятие данного законопроекта нашло негативную реакцию в ряде стран [2].

Киев выразил свое недовольство, ведь новый документ запрещает пропаганду бандеровской идеологии в Польше и ссылается на геноцид на Волыни, где украинскими националистами в 1943 году были убиты местные польские жители, в числе которых были дети, женщины и старики. Внесение антиукраинских изменений в законодательные акты может отрицательно сказаться на польско-украинских отношениях.

Власти же Израиля не сдерживают возмущения по поводу законодательных новаций Польши и утверждают, что в годы Великой Отечественной войны случаи преступлений в отношении евреев и представителей других национальностей, совершаемых поляками, имели место быть [3]. Развитие польско-израильского скандала привело к тому, что был отменен визит израильского министра образования Нафтали Беннетта в Польшу и встал вопрос о том, чтобы отозвать посла Анну Азари.

Государственный департамент США дважды выступал против подписания Анджеем Дудой этих поправок, а члены конгресса по борьбе с антисемитизмом просили наложить на них вето. Американский госсекретарь Рекс Тиллерсон осудил решение подписать закон «Об Институте национальной памяти». Тиллерсон разочарован и считает, что подписание этого закона отрицательно влияет на научные исследования и свободу слова.

По мнению значительной части социума Польши, правительство партии «Право и справедливость» (PiS) подобными действиями ведет страну к серьезному дипломатическому кризису.

Глава партии PiS и определенная часть ее членов огорчены и удивлены тем, что их борьба за правду и достоинство неправильно интерпретируется другими странами.

Определенную же выгоду от сложившейся ситуации имеют оппозиционные партии, в частности «Гражданская (народная) платформа». Лидер партии, Гжегош Схетына, призывал президента Польши наложить вето на новый закон [4].

После встречи с послом США в Польше Полом Джонсом Гжегож Схетына заявил о своем намерении создать собственный законопроект, в котором будут изменены спорные положения поправок закона об Институте национальной памяти. И добавил, что партия «Гражданская платформа» собирается провести консультации с канцелярией президента, чтобы проект заручился поддержкой Дуды. Но какой смысл в оппозиционном законопроекте, если уже принят правительственный?

На встрече обсуждался так называемый «нынешний кризис в польско-американских отношениях». Партия Схетыны является самой крупной в польской

оппозиции, и такая встреча дает ему шанс получить поддержку влиятельного союзника и наладить с ним доверительные отношения. Другое дело – попытаться наладить отношения с президентом, которому не симпатизирует консервативное крыло партии «Право и Справедливость», делегировавшей Анджея Дуду во власть. Ведь не просто так после встречи лидера «Гражданской платформы» с американским послом появились слухи о том, что PiS планирует сместить Схетыну с поста председателя сеймовой комиссии по иностранным делам.

В свою очередь США показали партии «Право и справедливость», что она не обладает монополией на представление Варшавы перед Вашингтоном [5].

Но каковы истинные причины подобных действий со стороны США? Их единственный мотив – это заступиться за еврейских лоббистов в США и Израиль, которых обидел польский закон? Или США начинает сомневаться в верности своего «главного союзника» в Европе, полагая, что PiS желает пойти на перемирие с Москвой и Берлином? Есть основания так думать. В январе Яцек Чапутович, новый министр иностранных дел Польши, побывал в Берлине и заявил, что на повестке дня больше не стоит идея взыскать с немцев за преступные деяния нацистов во время Второй мировой войны. А затем принял российского посла в Польше Сергея Андреева и заявил о готовности «разблокировать двусторонние контакты в избранных сферах», отметив необходимость изменения тона общения и избегания негативных высказываний. Но проблема состоит в том, что когда партия «Право и справедливость» пришла к власти в 2015 году, она увлеклась антироссийской и антинемецкой пропагандой в интересах внутренней политики. В итоге малейший намек на улучшение этих взаимоотношений может быть подхвачен оппозицией и вызовет взрыв возмущения среди политиков.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что действия США говорят о том, что они нацелены на раскол правящей польской партии или ее смену. Но, скорее всего, под угрозой раскола «Право и справедливость» будет вынуждена вновь ориентироваться исключительно на США, что в перспективе может быть использовано против Германии и/или России. Польша не готова к кардинальной смене геополитической ориентации, но не стоит исключать небольшие подвижки в данном направлении [6].

Примечания:

1. Ustawa o zmianie ustawy o Instytucie Pamięci Narodowej – Komisji Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu, ustawy o grobach i cmentarzach wojennych, ustawy o muzeach oraz ustawy o odpowiedzialności podmiotów zbiorowych za czyny zabronione pod groźbą kary (Пункт 6), 31.01.2018 // Официальный сайт Сената Польши [Электронный ресурс] - Режим

доступа: <https://www.senat.gov.pl/prace/senat/posiedzenia/tematy,500,1.html>

2. Президент Польши Анджей Дуда подписал закон про «бандеризм» [Электронный ресурс] / «Народна правда», 06.02.2018. - Режим доступа: <https://ru.narodna-pravda.ua/2018/02/06/prezydent-polshy-andzhej-duda-podpysal-zakon-pro-banderyzm/>

3. Президент Польши Анджей Дуда подписал закон о холокосте [Электронный ресурс] / «БИЗНЕС Online», 06.02.2018. - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/371902>

4. В одну Дуду: Так вот, почему президент Польши тоже против “бандеровцев” [Электронный ресурс] / «News-proua», 09.02.2018. - Режим доступа: <https://proua.com.ua/v-odnu-dudu-tak-vot-pochemu-prezident-polshi-tozhe-protiv-banderovtsev.html>

5. Новый польский закон ведет к далеким последствиям: США ставят на оппозицию? [Электронный ресурс] / REGNUM, 12.02.2018. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2378535.html>

6. Зачем посол США встречается с польской оппозицией [Электронный ресурс] / REGNUM, 08.02.2018. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2378142.html>

Европол: конференция о согласовании ответных мер на угрозы, создаваемые незаконным оборотом наркотиков.

Ю.Ю. Ротарь, научн. рук. к.и.н. А.П. Урывский

Последние тенденции в области незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в Европе, непременно требуют соответствующих согласованных ответных мер правоохранных органов Европейского Союза, в частности Европола. Для достижения данной цели 6 и 7 декабря 2017 года 130 делегатов из 40 стран и 6 международных организаций собрались в штаб-квартире Европола в Гааге и приступили к реформированию и разработке различных программ по борьбе с злободневной угрозой Европы.

Делегаты приняли к сведению доклад Европола «Основные принципы: как незаконные наркотики поддерживают организованную преступность в Европе», который был представлен на конференции [1]. Несмотря на то, что в последние годы другие угрозы безопасности получили большее внимание со стороны средств массовой информации и политических кругов, делегаты отметили, что торговля наркотиками остается наиболее распространенной и почти наверняка самой прибыльной формой серьезной организованной преступности в ЕС. Тем временем среднесрочный обзор стратегии ЕС в области наркотиков показал, что повышение уровня сотрудничества не оказало

существенного влияния на масштабы проблемы.

Особую озабоченность участников конференции вызывали следующие вопросы:

- ❖ растущие рынки и быстрое развитие новых психотропных веществ;
- ❖ огромное количество смертей, вызванных фентанилом и другими опиоидами в США, и признаки того, что рынки для этих препаратов растут в Европе;
- ❖ массовое увеличение производства кокаина в Колумбии за последние два года и связанное с этим увеличение объема изъятий кокаина, контрабандно ввезенного контейнерными партиями в течение того же периода времени;
- ❖ сообщения о резком увеличении урожайности мака в Афганистане, что, как ожидается, приведет к увеличению количества героина, произведенного и незаконно ввезенного в Европу.

Представители Управления по борьбе с наркотиками США, подчеркнули общие проблемы, разделяемые основными мировыми потребительскими рынками с особым акцентом на текущую эпидемию опиоидов в США и возможности для сотрудничества правоохранительных органов; их идеи были поддержаны со стороны Управления ООН по борьбе с наркоманией и преступностью, которое также отметило тенденции производства наркотиков во всем мире, и связанные с этим вопросы, с которыми сталкиваются страны происхождения и транзита [2].

Делегаты приняли к сведению доклад Европейской комиссии о ситуации по наркотикам политики на уровне ЕС, в частности пакет законов Европейского Союза о новых психотропных веществах, принятый в ноябре 2017 года, демонстрируя научную строгость исследований и анализ ситуации с точки зрения общественного здравоохранения и, тем самым, подчеркивая риски, связанные с незаконным употреблением наркотиков [3].

Несколько позже свою точку зрения по данному вопросу высказали представители шведских властей, представленную в контексте доклада: «Наркотики и Темная сторона интернета: перспективы соблюдения правопорядка, исследования и политики», опубликованного Европейской многопрофильной платформой противодействия криминальным угрозам и Европоллом, в котором подчеркивается быстрый рост и динамичный характер незаконного оборота наркотиков через темную сторону интернета [4]. Хотя объем торговли в режиме-онлайн остается незначительным по сравнению с общим объемом торговли, это явление может привести к радикальному изменению моделей потребления и торговли наркотиками. Поэтому правоохранительным органам необходимо срочно обеспечить наличие у них инструментов, знаний и навыков для эффективного расследования таких случаев.

Делегаты приветствовали выступление уполномоченных сотрудников из Франции по вопросу важности уделения особого внимания проблеме получения незаконной прибыли от оборота наркотиков. Хотя отслеживание преступных активов по-прежнему сопряжено с колоссальными трудностями, был достигнут четкий консенсус в отношении того, что на национальном и международном уровнях необходимо сделать значительные шаги для более систематического использования финансовых разведывательных данных и в конечном итоге значительно повысить нынешние уровни возвращения активов.

Выступление Соединенного Королевства напрямую было связано с предложением Европола усилить оперативную отдачу от многостороннего сотрудничества в правоохранительной области путем принятия нового узкопрофильного подхода иметодологии, нацеленной на достижение высоких целевых показателей, представляющих интерес для различных юрисдикций. Поскольку объем ресурсов, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов, вряд ли значительно возрастет, крайне важно объединять ресурсы и уделять приоритетное внимание операциям, проводимым с использованием разведывательных данных.

В докладах других стран: Бельгии, Нидерландов, Хорватии, Германии и Испании были освещены новые угрозы, такие как связь между группами организованной преступности в Южной Америке и Балканах, а также важность партнерских отношений с частным сектором для успешного выявления незаконного оборота наркотиков в горячих точках, таких, как порт Антверпен. Для эффективной борьбы с незаконным оборотом кокаина в Европе необходимо развивать современные правоохранительные методы, также делегатам было сообщено об изменении методов производства синтетических наркотиков и о последствиях использования целевых оперативных планов действий ЕС для объединения усилий по борьбе с новыми веществами, появляющимися на незаконном рынке наркотиков [5].

По итогам данной конференции были сделаны следующие выводы: участники конференции согласились с тем, что наркоторговля через Темную сторону интернета и другие платформы должна быть в центре внимания, а Европол, в свою очередь, должен взять на себя ответственность за мониторинг потока денег (особенно криптовалют) и нелегальных рынков наркотиков. Необходимо создать команду экспертов из таких областей, как Темная сторона интернета, криптовалюта и наркотики.

Следующим аспектом, в котором пришли к консенсусу представители стран-участниц была необходимость повысить уровень профессиональной подготовки, осведомленности и обмена передовым опытом, что может быть достигнуто за счет использования уже существующих сетей ареста и конфискации активов. Кроме того,

ключевым фактором успеха будет дальнейшее создание многофункциональных групп, состоящих из следователей по борьбе с наркотиками и специализированных финансовых следователей.

Делегаты согласились с тем, что два проекта Европейской многопрофильной платформы противодействия криминальным угрозам (ЕМППКУ), направленные на сокращение предложения наркотиков («Каннабис, кокаин, героин» и «Новые психотропные вещества и синтетические наркотики»), должны стать основными механизмами планирования, осуществления и мониторинга многосторонних оперативных усилий [6]. Они также условились, что Европол следует использовать в качестве предпочтительного канала для обмена информацией о трансграничных делах, связанных с наркотиками, с тем чтобы Европол мог принести дополнительную пользу посредством оперативного анализа. Более всесторонний обмен информацией повысит актуальность и результативность процесса достижения высоких целевых показателей и работы ЕМППКУ.

Делегаты приветствовали предложение Европола скорректировать его структуру, с тем чтобы создать Европейское подразделение по наркотикам в рамках Европейского Центра по борьбе с серьезной организованной преступностью (ЕЦБСОП), тем самым придавая более заметный и целенаправленный характер усилиям Европола по обеспечению соблюдения законов о наркотиках. На момент написания данной статьи: дата создания, а также точное название нового подразделения – не сообщаются.

С учетом успеха конференции и стремительной эволюции тенденций в области преступности и мер оперативного реагирования представители стран-участниц рекомендовали Европолу ежегодно проводить аналогичную конференцию по наркотикам или совещание экспертов. Ближайшей встречей, на которой будут дополнительно изучены, поднятые выше темы, является ежегодная Международная конференция по обеспечению соблюдения законов о наркотиках, которая пройдет в Роттердаме, Нидерланды, в апреле 2018 года.

Примечания:

1. Business Fundamentals: How Illegal Drugs sustain organized crime in the European Union. // EuroPol. Publications & Documents. 06.12.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/business_fundamentals_how_illegal_drugs_sustain_organised_crime_in_europe.pdf.

2. Drugs in Europe: a Bold Law Enforcement Response. // EuroPol. Newsroom. 15.12.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/drugs-in-europe-bold-law-enforcement-response>.

3. Directive (EU) 2017/2103 of the European Parliament and of the Council of 15 November 2017 amending Council Framework Decision 2004/757/JHA in order to include new psychoactive substances in the definition of ‘drug’ and repealing Council Decision 2005/387/JHA.// The European Parliament and of the Council. 15.11.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017L2103&from=EN>.

4. Drugs and the Darknet: Perspectives for enforcement, research and policy. // EuroPol. Publications & Documents. 06.12.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/business_fundamentals_how_illegal_drugs_sustain_organised_crime_in_europe.pdf.

5. Drugs in Europe: a Bold Law Enforcement Response. // EuroPol. Newsroom. 15.12.2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/drugs-in-europe-bold-law-enforcement-response>.

6. «Cannabis, Cocaine, Heroin» and «New Psychoactive Substances and Synthetic Drugs» projects. // EMCDDA. Projects and programs. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.emcdda.europa.eu/activities/action-on-new-drugs>.

Лиссабонский договор Евросоюза: историко-правовой аспект.

Д.И. Евстигнеева, научн. рук. д.и.н. В.В. Малай

Новая череда реформ в Евросоюзе закончилась подписанием и принятием Лиссабонского договора в 2007 году. Этот договор имеет и другое название – Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества [2].

Постараемся рассмотреть в историко-правовом аспекте данный договор. Подписанный на саммите Евросоюза 13 декабря 2007 года, он положил начало столкновению мнений разного уровня ученых и теоретиков.

В основе принятия совершенно нового проекта договора лежал ряд причин. Во-первых, проект европейской Конституции был как таковой отвергнут, а также вызвал недоверие на национальных референдумах во Франции и Нидерландах ещё в 2005 году [6; 23-40]. Во-вторых, Лиссабонский договор призван заменить данную Конституцию

Евросоюза, и поставить Евросоюз на совершенно новые рельсы интеграции стран и единению политики. Целью данного договора являлось, прежде всего, повышение уровня эффективности такой значимой организации как Евросоюз, а также усиление роли Евросоюза на международной арене. В том числе, видимой унификации деятельности всех стран Евросоюза, а также укрепление и усиление демократической составляющей легитимности всей организации. Основной составляющей Лиссабонского договора является часть о правосубъектности Евросоюза как международной организации.

С момента вступления в силу Лиссабонского договора, в Евросоюзе закончилась пора институциональных реформ, которая началась еще в середине 1990-х годов. Поэтапно можно выделить такие, как Амстердамский договор (1997), Ниццкий договор (2000), Конституция Евросоюза (2004) и Лиссабонский договор (2007). Если провести параллель, то можно сказать о том, что если бы Евросоюз был государством, то на пути его развития сменилось три конституции. Но если взглянуть на это с другой стороны, то можно выявить изменения в количественной составляющей стран, кроме того, введена единая валюта [5;175]. Также Лиссабонский договор – прежде всего, необходимость на фоне не совсем удачной Конституции ЕС.

Весьма широк и многогранен спектр оценок вступившего в силу Лиссабонского договора. Существует ряд мнений, что его принятие - весьма правильное решение на пути к институционализации. Ряд стран вообще считает, что это новый систематизированный договор, который содержит целый ряд технических нововведений. Другая группа более критична, ее позиция выражается в том, что этот договор весьма похож на Конституцию Евросоюза, и содержит лишь техническую правку. Удивляет и поражает то, что такого рода мнения существуют по отношению к одним и тем же положениям договора [3;39-49].

Проводя параллель между двумя такими резкими и явными мнениями, можно сделать весьма напрашивающийся вывод. Нововведения, отраженные в Лиссабонском договоре, дают шанс всему Евросоюзу на развитие и прогресс внешней политики. Говорить о том, что с принятием Лиссабонского договора внешняя политика станет единой, было бы неправильно. Можно предположить, что она будет более согласованной и сформированной. А это значит, что роль Евросоюза на мировой арене увеличится в разы.

Рассматривая долгосрочные последствия принятия Лиссабонского договора, можно отметить ряд значительных факторов. При проведении переговоров страны уже тогда старались не допустить углубления интеграционных процессов; это ещё называют «оборонительные действия», так называемые меры по предотвращению углубления интеграционных тенденций. Они и получили свое распространение еще при принятии

Конституции ЕС в 1990-е годы. Сюда можно отнести такие меры как принцип субсидиарности, так и принцип пропорциональности, различные формы и проявления форм законодательной дифференциации, а также подключение и вмешательство в работу законодательного процесса ЕС национальных парламентов и другие. Все эти принципы и были использованы и задействованы при разработке Конституции ЕС. Ещё более явные меры оборонительного характера были задействованы при разработке и утверждении положений Лиссабонского договора, после провала референдумов в 2005 году [1;33-52]. К числу таких мер можно отнести кардинальный отказ от так называемой «государственной» риторики, категоричная отмена система актов вторичного права, неожиданный для всех возврат к частичному обязательному статусу Хартии фундаментальных прав и другие весьма значимые факты.

Рассматривая Лиссабонский договор в сравнении с Конституцией Евросоюза, можно сказать о том, что некоторые положения кардинально изменены, а некоторые остались на том же уровне. Но всё-таки Лиссабонский договор является шагом назад по сравнению с Конституцией Евросоюза. Существенный ряд положений исключен, а некоторые ограничены определенными серьезными оговорками.

Смело можно сказать о том, что Лиссабонский договор, несомненно, даст Евросоюзу играть более значительную и важную роль на мировой арене. Нововведения в области механизмов и структур предоставляют шанс более консолидировано, последовательно и эффективно исполнять принятые решения. На данный момент Евросоюзу крайне необходимо усиление взаимной солидарности, а также важно уступать национальные интересы в пользу интересов всего Евросоюза в целом. Однозначно можно сказать и о таких необходимостях, как более эффективная, гибкая и продуктивная система управления, активная экономическая политика и повышение уровня внимания экономического развития всего Евросоюза [4;43]. Лиссабонский договор поможет добиться убедительной легитимизации Евросоюза, причем это даст свои плоды, а именно он содержит целый ряд институциональных нововведений, которые помогут сделать Евросоюз более эффективной и значимой организацией.

В заключении отметим весьма значительный факт. Лиссабонский договор по содержанию не такой критичный и провокационный. Он, прежде всего, направлен на то, чтобы сделать Евросоюз более эффективной организацией. За значительный период времени реформ и референдумов до вступления Лиссабонского договора дух европейского единства в значительной мере ослаб, и перспективы развития Евросоюза стали весьма туманными. В ряде стран, подписавших Лиссабонский договор, у населения явно проявляется апатия и скепсис, а также явно проявились противоречия

стратегического характера между странами-участницами. Говорит о многом резко растущий ряд исключений, выдвинутых теми или иными странами. Предположим, что Лиссабонский договор был бы подписан в 2004 году [7; 285-287]. Это совершенно явно бы повлияло на мнения экспертов и политиков, и данный договор уже воспринимался бы как решительный и правильный шаг на пути к интеграции.

На данный момент Лиссабонский договор является предметом больших противоречий и дискуссий и заставляет задуматься о стагнации интеграционных процессов.

Примечания:

1. Кавешников Н.Ю. Конституция Европейского союза: Неопознанный политический объект приближается // Космополис. – М.: 2004/2005. -Зима № 4(10). - С. 33-52.
2. Лиссабонский договор. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/lissabonskij-dogovor/>
3. Рыкунов В.И. Какая Конституция нужна ЕС // Обозреватель 2010 Т. 246 - № 7. С. 39-49.
4. Троицкий М. Европейский союз в мировой политике. Международные процессы. Том 2. №2(5). Май-август 2004. С.43.
5. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. - Москва, 2003. - 398 с.
6. Энтин М. На пути к Конституции Евросоюза // Современная Европа. - М., 2004. - № 3. - С. 23-40.
7. Энтин М.Л. Европейский союз после Лиссабонского договора глазами молодых ученых / М.Л. Энтин, В.А. Ализаде // Вестник МГИМО-Университета. - 2011. - № 5. - С. 285-287.

Внешиполитические приоритеты Ливии в период правления М. Каддафи.

А.Т. Мусина, научн. рук. к.и.н. О.А. Тимошкова

Ливия – североафриканское государство, расположенное на побережье Средиземного моря и имеющее в распоряжении внушительные экономические, стратегические, геополитические и другие виды ресурсов. В общей совокупности использование подобных возможностей при правильном построении политических задач позволяет данному государству иметь все шансы на успешное осуществление внутренне- и внешнеполитической деятельности.

Однако история Ливии достаточно уникальна: находясь в колониальной зависимости вплоть до середины XX века, территория этого государства использовалась как плацдарм интересов Османской Империи (до первой мировой войны) и Италии (до второй мировой войны).

Обретению Ливией независимости предшествовала острая внутривосточная борьба за власть между представителями крупных территориальных единиц (Триполи, Бенгази, Киренаика) и политическими партиями, последние из которых были созданы комиссией ООН с целью консолидации интересов наиболее влиятельных ливийских семей. Накал отношений сопровождался поддержкой «внешних» сил со стороны Франции, Великобритании, СССР, Италии и позже США. «Ливийский» вопрос, касающийся самоопределения данного государства, неоднократно вставал на повестку Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН в силу его геополитической значимости [4, 132].

Тем не менее, 1951 году Ливия все-таки стала самостоятельной, хотя риск утраты суверенитета сохранялся и в дальнейшем по ряду причин. Во-первых, Ливия обладала колоссальными запасами нефти и газа, месторождения которых постоянно открывались и расширялись после получения страной независимости. Львиная доля акцизов от добычи при этом уходила в зарубежные компании, которым, собственно и принадлежало право на развитие и использование природных ресурсов Ливии, так как многие предприятия принадлежали некогда бывшим колонизаторам этого государства [4, 122]. Тем самым, бюджет Ливии не имел больших шансов на полноценное распоряжение своей национальной собственностью.

Во-вторых, подавляющая масса населения (около 90 %) как до, так и после второй мировой войны, продолжала оставаться неграмотной [9]. Социально-экономическая структура общества с ярко выраженной имущественной дифференциацией не позволяла государству успешно развиваться в силу относительно узкого олигархического аппарата, который занимал довольно прочное место в системе государственной власти.

В-третьих, население страны было достаточно неоднородным, состоявшим из многочисленных племен бедуинов, которые вели аскетический образ жизни [3]. Единственное, что их объединяло – это общность территории, язык, культура, относительно лояльное и даже нейтральное отношение к действующей системе власти. Лояльность сопровождалась некоторой поддержкой определенным лидерам той или иной территориально-административной единицы, приверженностью консервативным ценностям в рамках ислама. Нейтральная позиция к происходившим в стране историческим переменам выражалась в полной пассивности, наличии апатии к демократическим ценностям, навязываемым европейскими партнерами. В определенных аспектах данный фактор достаточно хорошо воспринимался правящей верхушкой, так как исключались все возможные угрозы демонстраций против действующей

власти. Однако пренебрежение большей части граждан своей правоспособностью по отношению к участию во внутривнутриполитических делах очень сильно тормозило, в том числе, экономическое развитие страны. В большинстве случаев в Ливии использовался экстенсивный путь развития экономики, существовала тенденция изъятия природных ресурсов в пользу государства или иностранных корпораций с целью обогащения относительно небольшого слоя ливийской политической элиты. [4; 124].

Чтобы изменить существующую реальность на данном этапе исторического развития, одних средств и методов было бы не достаточно. В такой ситуации был необходим человек, который способен не только в корне перевернуть ход событий, но и создать новые, прогрессивные условия для развития государства.

Объективные социальные противоречия, сформировавшиеся в ливийском обществе за период независимого существования Ливии, привели 1 сентября 1969 года к военному перевороту, в результате чего произошло свержение монархического режима и установилось республиканское правление под руководством непосредственного организатора данного события – полковника Муаммара аль-Каддафи. Экономические причины, представленные ранее, были лишь предлогом для подобного политического сценария. Идеи и планы преобразования государства радикальным путем вынашивались юным Каддафи еще задолго до этого исторического события, кардинально изменившего всю историю Ливии [11].

Внешнеполитический курс М. Каддафи изначально был неопределенным. Западные лидеры не планировали заключать долгосрочные договоренности с Ливией ввиду обвинения ими ливийского руководства в формировании террористических угроз в странах Европы. На стороне оппозиции оказались и американские партнеры. Будучи верным своему народу, Каддафи жестко отстаивал интересы страны, нейтрализуя деятельность ливийских повстанцев, недовольство которых было «подогрето» не без вмешательства извне или при помощи прозападной оппозиции по отношению к действующей власти. Однако Каддафи пришлось пережить серию авиаударов, нанесенных по территории Ливии в 1986 и 1989 годах, инициированных администрацией Р. Рейгана. Во время нахождения у власти Б. Обамы отношения США и Ливии испортились еще больше. Американский президент объявил международное признание Ливии нелегитимным, в результате чего к Ливии было применено немалое число санкций разного характера, принятых и приведенных в действие Советом Безопасности ООН [16]. Исход подобного рода инициатив мировое сообщество запомнит еще надолго.

Однако отношения с внешним миром не всегда были удручающими. Принимая во внимание нефтяной потенциал Ливии, Муаммару Каддафи удавалось заключать выгодные сделки, как с Западом, так и Востоком. Подобная политика позволила ливийскому лидеру

осуществить планы по накоплению внутреннего капитала во имя цели – вывести государство на новый уровень развития, используя экономический, интеллектуальный, информационный потенциал страны.

Находясь 41 год у власти, ливийскому полковнику удалось в корне изменить экономический и политический имидж страны. У Ливии появился авторитет не только среди стран африканского континента, но и в глазах европейских лидеров. Не следует также забывать, что революция 1969 года свершилась в период апогея холодной войны.

Выбранная в свое время тактика Муаммара Каддафи совмещала в себе порой сложносочетаемые особенности как социализма, так и капитализма. Этот «третий путь» развития предполагал независимое существование Ливийской Народной Джамахирии, создание благоприятных социальных условий для населения страны, осуществление сбалансированной внешнеполитической деятельности государства в отношениях со странами Запада и Востока, объединение африканских государств и создание единой африканской валюты («золотого динара») с целью ликвидации экономического (и не только!) давления со стороны европейских стран и США[7].

Социалистический блок государств во главе с СССР воспринимал Ливию как полноправного партнера и не видел в нем идеологической опасности, учитывая тот факт, что Каддафи сам признавал в присутствии советского руководства превосходство «третьей теории» над социализмом. В свое время СССР это не беспокоило. Однако, как показала история, Ливия продолжила успешное экономическое существование даже после краха, некогда важного, стратегического партнера.

На западе образ М. Каддафи и политическая система, которую он создал, воспринимались как весьма неординарные и опасные. В силу эксцентричного и харизматического характера полковника, его лидерских способностей, Каддафи представлял собой реальное препятствие политике стран «капиталистического мира». Это выражалось, прежде всего, в ограничении возможностей осуществления американским контингентом своих целей и задач во многих странах Ближнего Востока, Азии и Африки, даже через лоббирование интересов в ООН. Ливийский руководитель неоднократно прилагал усилия для стабилизации ситуации в странах, пострадавших от американского вмешательства [5].

Анализируя Стратегию национальной безопасности США 2002 года и ее содержание, можно заметить наличие в ней классификации государств, которые, так или иначе, подрывают существующий миропорядок. Речь идет о так называемых странах «оси зла» и «государствах-изгоях». В первую категорию входили бывшие некогда коммунистическими страны и государства, непосредственно находящиеся уже под российским влиянием, во вторую – регионы, представляющие террористическую угрозу для мирового сообщества, где Ливия с

конца 1970 годов была на первом месте и тем самым не изменяла своих позиций более тридцати лет [14].

С распадом СССР и с включением в первую группу Ирана, Ирака и КНДР определения этих двух понятийных категорий несколько сравнялись. Подобная «эволюция» в восприятии потенциальных врагов у политического истеблишмента США заложила основы новой стратегии в борьбе с современными вызовами. Учреждение Дж. Бушем младшим доктрины «упреждающих ударов» в отношении Ирана и ее непосредственное осуществление в 2003 году открыли «странам-изгоям» возможность эффективного сотрудничества с американскими партнерами [15].

В этом же году, оценивая опыт Ирана по результатам его двусторонних взаимоотношений с западноевропейскими союзниками, Ливия переключилась на «народный капитализм», своего рода курс, учитывающий добровольный выбор ливийского руководства в пользу сотрудничества с западными коллегами, и в первую очередь, с американскими.

Это продолжалось до тех пор, пока Ливия не столкнулась с несколькими трудностями, пошатнувшими ее положение. Речь идет о мировом экономическом кризисе 2008 года, когда его воздействие на экономику страны сказалось очень болезненно. М. Каддафи пришлось смириться с новыми тенденциями развития мировой системы, основанной на рыночных отношениях и общем валютном фонде. Накануне кризиса руководство США предлагало ливийскому лидеру пойти на некоторые уступки и заключить соглашения, касающиеся сокращения оборонно-промышленного комплекса Ливии. И Каддафи решился на такой шаг [17]. Помимо этого, были достигнуты определенные договоренности по многим вопросам экономического, военного и иного характера со странами Запада.

С другой стороны, внешнеполитическая деятельность Ливии во многом зависела от тенденций развития экономических проектов ОПЕК, страны которой контролируют мировые цены и объем товарооборота нефти: как страна-участник данной организации, Ливия обязывалась соблюдать в период мирового кризиса общие меры по временной заморозке добычи нефти и понижению цен за баррель. Подобный фактор несколько негативно сказался на торговых связях Триполи и Москвы, между которыми в данный период времени существовали достаточно полномасштабные экономические проекты. Это вынудило руководство Ливии снова прибегнуть к некоторым реформам в области энергетики и легкой промышленности, направленные на усиление государственного регулирования в области социального сектора: прежде всего, возросли затраты на здравоохранение, социальное обеспечение граждан, некоторые нефтеперерабатывающие и машиностроения отрасли [6].

Однако в последующие годы, когда экономическая ситуация в Ливии несколько изменилась в лучшую сторону, Каддафи вернул вектор внешнеполитической деятельности в

прежнее русло: продолжали заключаться полномасштабные контракты с Россией, возобновились совместные проекты с Китаем, Индией, некоторыми другими ведущими странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии [7].

Данный поворот событий кардинально не устраивал не только западных партнеров Ливии, но и ливийскую оппозицию, которая, в свою очередь, на протяжении всего правления Каддафи, оставалась довольно сильным плацдармом выражения и отстаивания собственных интересов [1]. Это выражалось в общем недовольстве режимом Каддафи, его ориентацией на социалистические принципы, когда богатства большинства олигархических групп бюрократической системы Ливии стремились либо национализировать, либо «подогнать» под большие налоги.

Нельзя забывать, что и в отдельных районах Ливии к правлению Каддафи относились по-разному. Несомненно, большинство населения его поддерживало, но в последние годы жизни ливийского лидера на территории страны существовало недовольство в лице повстанцев, террористическая угроза – в лице боевиков Аль-Каиды и других группировок. Сплотить первую группу и натравить вторую против Каддафи – этот вопрос был лишь делом времени. Эта слабость и была взята под прицел «недовольным» режимом Каддафи Западом.

Острота проблемы заключалась и в том, что даже после совершения революции, провозглашения основ внутренней и внешней политики страны согласно «третьей теории», Муаммару Каддафи так и не удалось установить не только полностью подконтрольное ему правительство, чего он добивался многие годы, но и обеспечить лояльность его власти и правлению политической элиты. Рост спекуляций среди членов государственного аппарата, коррумпированность правительства – это лишь малая доля того, с чем пришлось сталкиваться руководству Ливийской Джамахирии даже после второй волны смены правительства в 70-е годы XX века [4, 10].

Особый настрой режима Каддафи против политики Запада выразился и в отношении арабо-израильского конфликта, когда Лига Арабских Государств изначально по инициативе глав правительств Ливии и Египта выступила в поддержку Палестины [1].

Неординарность поведения М. Каддафи, его непростые отношения с Западом и Востоком, особенный, индивидуальный путь внутригосударственного развития, кардинально отличный от всего остального мира, воспринимались мировым сообществом как игра в шахматы ливийского руководства с мировым сообществом. В Азии, Африке и в ряде ближневосточных стран Муаммара Каддафи боготворили, считали эталоном идеального руководителя. Однако этого нельзя было сказать о западноевропейских партнерах Ливии того периода.

Акцизы, золото Ливии, да и состояние семьи ливийского лидера хранились в европейских и американских банках, что воспринималось некоторыми западными политиками как компромиссный шаг ради получения доверия. Однако Запад не видел и не хотел видеть в Ливии сильного игрока на мировой арене, собственно, как в свое время и в Ираке, и в Афганистане. Сокращение оборонной промышленности, свертывание ядерной программы по настойчивым рекомендациям европейских стран и США стали для ливийского руководства роковым шагом, изменившим облик государства, превратившегося из «оазиса» при Каддафи в беспрецедентный хаос после свержения его режима, что, в свою очередь, послужило уроком для некоторых других стран региона[8].

Уже как 7 лет в Ливии продолжается ожесточенная гражданская война, целью которой является борьба за власть. Пока длится нескончаемое кровопролитие внутри страны, на современной карте мира Ливия – всего лишь географическая точка, напичканная террористическими группировками и повстанцами и обведенная неконтролируемыми границами.

2018 год же должен стать поворотным в истории этого государства. Главные вопросы, которые задают себе многие политологи и эксперты на современном этапе – удастся ли Ливии восстановить порядок после президентских выборов, какой режим изберет новый лидер и кем окажется тот самый человек, который сможет взять на себя непростые обязательства восстановить страну после хаоса. Выбор эффективных альтернативных путей внутреннего и внешнеполитического развития государства – основная цель, к которой должно стремиться новое сформированное ливийское правительство.

Анализируя приоритеты внешнеполитической деятельности М. Каддафи, можно все же говорить об абсолютной эффективности некоторых его постулатов. Речь идет, прежде всего, о миграционной проблеме, вопросах, касающихся борьбы с террористическими актами, общих международных отношений в рамках двух-, многосторонних контактов между странами Запада и Востока, поиске диалога между конфликтующими сторонами. Подобные методы решения проблем, которых придерживался Каддафи, после его низвержения как никогда требуют возобновления.

Примечания:

1. Арабские государства призвали признать границы Палестины // РИА Новости // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171210/1510587944.html> (дата обращения 20.03.2018)
2. Быстров А.А. Ливия: неустойчивое равновесие. 05.03.2011. [Электронный ресурс Институт Ближнего Востока] Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/05-03-11.htm> (дата обращения 12.03.2018)

3. Дорошенко Е.И. Особенности демократии в несостоявшемся государстве: Ливия. 02.07.2014. [Электронный ресурс Россия в глобальной политике] Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Ocherednoi-eksperiment-16779> (дата обращения 12.03.2018).
4. Егорин А.З. История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999. -563с.
5. Маргелов М.В. Арабский мир и пределы авторитарной модернизации.19.04.2011. [Электронный ресурс Россия в глобальной политике] Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Poslestabilnosti-15176>. (дата обращения 12.03.2018).
6. Наумкин В.В., Попов В.В., Кузнецов В.А.. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей. // Отв. редакторы: Наумкин В.В, Попов В.В., Кузнецов В.В. // ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.
7. Каддафи М. Завещание. – М.: Алгоритм, 2012. – 320 с.
8. Кирей Н.И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Азии. К.: Кубанский государственный университет, 1996. – 391 с.
9. Курс международного права.Т.1-6.М.,1967-1973.
10. Революция Аль-Фатех – приход Каддафи к власти в Ливии // Политпазл // <https://politpuzzle.ru/8818-revolyuetsiya-al-fateh-prihod-kaddafi-k-vlasti-v-livii/> // [Электронный ресурс] Режим доступа: (дата обращения: 10.02.2018)
11. Сильный человек в Ливии начал превращаться в нового Каддафи // Россия сегодня // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://inosmi.ru/social/20170710/239759523.html> (Дата обращения 5.02.2018)
12. Эксперт оценил шансы сына Каддафи на президентских выборах в Ливии // РИА Новости // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/world/20171218/1511187983.html> (Дата обращения 5.02.2018)
13. Bellamy Alex J., Williams Paul D. The new politics of protection? Côte d'Ivoire, Libya and the responsibility to protect.2011. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://journalistsresource.org/wp-content/uploads/2011/10/full-study1.pdf> (дата обращения 12.03.2018).
14. John R. Bolton. Under Secretary for Arms Control and International Security. Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction. Remarks to the Heritage Foundation Washington, DC May 6, 2002.
15. Libya Is a Failed State (and It's America's Fault) // CATO Institute // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.cato.org/publications/commentary/libya-failed-state-its-americas-fault> (Дата обращения: 10.02.2018)

16. Libya: The Forgotten Reason North Korea Desperately Wants Nuclear Weapons // The national interest // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.cato.org/publications/commentary/libya-forgotten-reason-north-korea-desperately-wants-nuclear-weapons> (Дата обращения 10.02.2018)
17. Intervention in Libya: Lessons in Leading // The Heritage Foundation // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.heritage.org/africa/report/intervention-libya-lessons-leading> / (Дата обращения 10.02.2018)
18. A Destabilizing Libyan Conflict Requires U.S. Engagement // The Heritage Foundation // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.heritage.org/global-politics/report/destabilizing-libyan-conflict-requires-us-engagement> / (Дата обращения 10.02.2018)
19. UN Security Council Resolution 1970, February 26, 2011 // United Nations Organization: Official Website. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement> (дата обращения 10.02.2018).

Процесс денацификации в послевоенной Германии.

С.В. Суходько, научн. рук. к.и.н. М.С. Орехова

После поражения во Второй мировой войне Германия была оккупирована вооруженными силами Союза Советских Социалистических Республик, Соединённого Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики. Вся полнота власти на занятых территориях отходила военным администрациям союзников.

Одной из основных задач, поставленных победителями, была денацификация, подразумевавшая освобождение немецкого общества от влияния нацистской идеологии с целью осуществления демократических преобразований. Она должна была затронуть все сферы, включая культуру, образование, СМИ, политику, экономику, юстицию и др. Денацификация являлась частью так называемого плана «4 Д», согласованного на Потсдамской конференции и состоявшего из демилитаризации, денацификации, демократизации и децентрализации.

Национал-социалистическая рабочая партия Германии и все прочие нацистские организации и движения подлежали уничтожению, исключалась возможность их возрождения. Значение подобных преобразований сложно переоценить, поскольку в НСДАП к концу войны насчитывалось примерно 8,5 миллионов членов. В добавок к

этому в многочисленных дочерних и связанных с ней организациях числилось около 10 миллионов немцев. Неотъемлемой частью процесса также было судебное преследование тех, кто совершил преступления во время верховенства нацистской диктатуры [1].

Стоит отметить, что в каждой из зон оккупации политика денацификации имела свои отличия и особенности. Помимо прочего, этому способствовал тот факт, что несмотря на то, что Союзный Контрольный Совет занимался проблемой денацификации с самого учреждения, принятие основополагающих документов затянулось на полгода. Это привело к различиям в методах осуществления политики по искоренению нацистской идеологии, а также к вольному толкованию ее принципов в разных зонах оккупации.

Наиболее сложный в плане организации механизм денацификации был создан в британской зоне оккупации. Ею занимались специальные отделы военной администрации и сформированные из граждан Германии «советы», «жюри» и «комитеты» по денацификации.

Каждый гражданин, достигший совершеннолетия, был обязан заполнить внушительную анкету, состоящую из 133 вопросов. Достоверность занесенной в нее информации должна была быть подтверждена подписями нескольких человек, знавших проверяемого. Всего было заполнено около 12 миллионов таких анкет. Затем спецкомитеты по денацификации анализировали анкеты с целью определить, в какую из пяти категорий отнести человека, проходившего денацификацию [3]:

1. главных виновников;
2. прямо не виновных;
3. частично виновных;
4. номинальных нацистов;
5. оправданных граждан.

Начиная с октября 1947 г. британская оккупационная администрация переложила задачу денацификации на ландтаги и правительства земель Германии. Всего эти органы к 1949 г. рассмотрели дела более 2 миллионов человек, около 60% из которых были реабилитированы. Согласно официальным данным, примерно 75% проверяемых отделались денежными штрафами; 20% были отстранены от занимаемых ими должностей и только 0,1% были признаны виновными и понесли более серьезные наказания [2].

В оккупационной зоне США также было роздано около 13 миллионов анкет, состоявших из 131 пункта. Ответы сверялись с уцелевшими картотеками и архивными документами нацистов. В случае отказа от участия в анкетировании граждане не получали разрешение на работу и продуктовые карточки. Претенденты на руководящие посты в политике, экономике и государственной службе должны были проходить дополнительную

проверку. По инициативе конгресса США осенью 1945 г. был составлен список главных нацистских преступников из мира бизнеса, в который вошли 1800 человек, но в официальной публикации их число сократилось до 42.

Одновременно с этим, после вступления в силу закона о денацификации экономики в американской зоне были арестованы десятки немецких магнатов. Однако вскоре после начала своего заключения они были признаны «незаменимыми специалистами» и вернулись на ранее занимаемые посты. До марта 1946 г. из 1 390 000 поступивших анкет было обработано около 90,5%. В результате, в зоне США с общественных постов было снято почти 140 тысяч немцев, из торговли и бизнеса - 68,5 тысяч человек [3].

С марта 1946 г. основная часть работы была возложена на самих немцев. Было учреждено 545 судов по денацификации со штатом в 22 тысячи человек. Каждый совершеннолетний немец должен был, как и в британской зоне, заполнить анкету и причислиться к одной из пяти вышеупомянутых категорий. Если вина была доказана, то суд мог вынести приговор, варьирующийся в зависимости от тяжести преступлений от денежного штрафа до десяти лет трудовых лагерей.

Органы, проводившие политику денацификации не имели возможности проверить все заполненные населением анкеты. Эффективность мероприятия также снижалась круговой порукой. Свидетелями зачастую выступали соседи, знакомые или коллеги подозреваемого, которые давали ему хорошую характеристику. А когда наставал их черед проходить проверку, недавний подозреваемый делал им такое же одолжение.

В конечном итоге только в Баварии из 163 тысяч реальных нацистов лишь 49 тысяч понесли серьезные наказания, а из 12 тысяч уволенных учителей-приверженцев нацистской идеологии в около 11 тысяч в 1949 г. уже вновь работали в образовательных учреждениях [1].

Глава администрации американской зоны оккупации Л. Клей в интервью газете «Нью-Йорк Таймс» 6 ноября 1946 г. признался, что закон о денацификации в зоне США в первую очередь способствовал возвращению наибольшего числа людей на ранее занимаемые ими же должности, нежели наказанию виновных. Опасность подобной политики состояла в том, что американская зона могла превратиться в убежище для военных преступников. С другой стороны, привлечение к работе «незаменимых специалистов» внесло значительный вклад в ускорение восстановления экономики и решение многочисленных социальных проблем в послевоенные годы [4].

В оккупационной зоне Союза Советских Социалистических Республик денацификация проходила одновременно с социальной перестройкой социума. Ответственность за денацификацию с января 1945 г. лежала на «фронтовых

уполномоченных» НКВД СССР. Изначально им поручалось арестовывать всех, кто мог бы представлять угрозу для Советской армии, а также все прочие подозрительные лица. Вскоре эти меры были расширены. Теперь всех немецких мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, способных выполнять физическую работу и носить оружие, подлежало отправлять на работы в СССР.

До середины апреля 1945 г. в восточных регионах Германии было арестовано более 138 тысяч немцев и еще 97,5 тысяч было мобилизовано в качестве рабочей силы. Это значительно больше, чем было интернировано в зоне оккупации СССР в последующие четыре года.

В советской зоне по различным данным число активных и номинальных нацистов доходило вплоть до 20% популяции. Формально денацификацию осуществляли специальные комиссии, возглавляемые вице-президентом и включающие в себя видных антифашистов. Они были распущены только в феврале 1948 г., так как к тому времени их задачи считались выполненными. Обращает на себя внимание тот факт, что также не последнее место в их работе занимала «чистка» немецкого общества от лиц, неугодных Советской военной администрации в Германии.

Местом заключения осужденных служили 10 новосозданных лагерей НКВД на месте бывших нацистских тюрем и концентрационных лагерей. С 1945 г. концлагерь Бухенвальд был переименован в спецлагерь №2, а Заксенхаузен стал называться спецлагерем №7. Все они входили в систему ГУЛАГа и были закрыты в 1950 г [2].

Интернированию подверглись 150 тысяч немцев, из их числа 17 тысяч были осуждены советскими военными трибуналами. 44 тысячи человек погибло, около 25 тысяч было депортировано в Польшу и Советский Союз. Следует отметить, что трибуналы осуждали только активных противников советской оккупационной власти. Зачастую ими являлась немецкая молодежь, состоявшая в несоциалистических партиях.

В результате денацификации в зоне оккупации СССР с занимаемых постов в управлении государством и экономикой было снято около 520 тысяч человек - больше, чем в любой другой оккупационной зоне. Собственность бывших нацистов конфисковывалась и передавалась немецким органам управления.

В западных зонах оккупации денацификация проводилась более либеральными методами. Аресту во всех трех зонах суммарно подверглись примерно 245 тысяч человек. Однако 100 тысяч из них после повторной проверки личных дел уже в 1947 г. были освобождены. Лишь 9 тысяч бывших активных нацистов были приговорены к тюремному заключению, зачастую непродолжительному. Всему этому способствовал тот факт, что большая часть судей и прокуроров в судах по денацификации западных оккупационных

зон сами были в прошлом членами Национал-социалистической рабочей партии Германии.

Подавляющее большинство осужденных, отбывших назначенные сроки, вновь возвращались в руководство экономикой и системы госуправления, юстиции и образования. Например, ответственным за экономическую политику британской оккупационной зоны был назначен текстильный магнат А. Фровейн, который в прошлом являлся приближенным нацистского министра вооружений А. Шпеера. Один из крупнейших банкиров Г. Абс, приговоренный после войны за соучастие в нацистских преступлениях к 15 годам тюрьмы, спустя всего 3 месяца заключения стал советником английской оккупационной администрации по финансовой политике.

Еще одной частью денацификации являлась политика «перевоспитания», направленная на реформу немецкой системы образования, культуры, СМИ и юстиции. Все учителя были уволены, а из учебных программ были убраны все следы нацистской идеологии. Все это привело к тому, что после войны долго не могли открыться школы.

Американцы также большое внимание уделяли развитию немецкой культуры: театра, музыки, кино, литературы. Много импортировалось из США и переводилось на немецкий. В то же время немецкие писатели, философы, музыканты, художники получали всяческую поддержку, в том числе и материальную. Цель оккупационных властей была максимальная демократизация и либерализация культуры.

Все нацистские СМИ были запрещены. Первое время радиостанции работали под цензурой американцев и британцев. Они же и выдавали лицензии для работы немецким журналистам. Категорическим условием было объективное освещение событий и жесткое разделение между новостями и мнением, оценкой. В комментариях и оценках обязательно должен был присутствовать плюрализм. В советской зоне лицензии сми выдавались партиям и массовым организациям.

К Нюрнбергским процессам многие немцы отнеслись с определенным пониманием, хотя повсеместный голод и нищета того периода делали значительную часть населения равнодушными к обнародованию нацистских зверств. Позже, с началом массового осуждения сотен тысяч средних и мелких нацистов, был вызван протест и непонимание со стороны населения страны.

По мнению многих жителей Германии, несправедливость состояла в том, что наиболее тяжкие преступления стали рассматриваться значительно позже мелких, что приводило к тому, что главнейшим нацистам или удалось бежать из Германии, например, в Испанию, Португалию, Латинскую Америку; или получить значительно менее суровый приговор, чем ранее осужденные мелкие преступники.

Здесь стоит отметить, что если при проведении персональной денацификации было много неточностей и несправедливых приговоров, то государственная денацификация - ликвидация Национал-социалистической рабочей партии Германии, других нацистских организаций, нацистских законов и т.д. - была проведена в духе решений, принятых на Потсдамской конференции.

В отличие от западных оккупационных зон, где «либеральная денацификация» позволяла многим бывшим нацистам занять свои прежние должности при формировании новых органов власти, в зоне оккупации Советского Союза «чистка» была проведена намного тщательнее и начальный этап «преодоления прошлого» был в большей степени однозначным. Советская военная администрация в Германии серьезно подошла к устранению национал-социалистов из политической и общественной жизни страны, в том числе и потому, что она преследовала цель назначить на все важные должности в органах управления коммунистов или левых социал-демократов.

Следует подытожить, что, несмотря на первоначальный замысел, предполагавший весьма жесткий подход к денацификации, в целом в западных зонах оккупации она была проведена достаточно «мягко». Так, слабой стороной этого процесса было то, что он стал массовой «чисткой», в ходе которой разница между высшими чинами и массой рядовых членов многочисленных нацистских организаций и движений была практически сведена на нет.

Немцы, первыми попавшие под ее осуществление, были наказаны намного строже, несмотря на то, что большинство из них являлись нацистами лишь номинально. Постепенно с течением времени процесс денацификации становился все более «мягким», что приводило к тому, что виновные в гораздо более тяжких преступлениях несли менее суровое наказание или им и вовсе удавалось избежать его [4].

Однако если рассматривать денацификацию в масштабах всей страны, то такие ее результаты, как ликвидация Национал-социалистической рабочей партии Германии, упразднение нацистских организаций и ведомств, отмена нацистских законов, искоренение нацистской идеологии из всех сфер общества и т.д., были безусловно достигнуты и имели исключительно важное значение для последующего демократического развития Германии.

Примечания:

1. Галактионов, Ю.В. Денацификация в Германии после Второй мировой войны как международная проблема / Ю.В. Галактионов // Из истории международных

отношений и европейской интеграции: межрегион. науч. сб., посв. памяти проф. В.А. Артемова. - Воронеж, 2005. - Вып. 2.

2. История Германии: учебное пособие в 3 т. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. - М.: КДУ, 2008. - Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А.М. Бетмакаев, Т.А. Бяликова, Ю.В. Галактионов, [и др.]; отв. ред. Ю.В. Галактионов, сост. науч.-справ. аппарата А.А. Мить - М.: КДУ, 2008.

3. История Германии : учеб. пособие для студентов вузов : в 3 т. / Западносиб. Центр герм. исслед.; под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. - Т. 3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. - Кемерово, 2005.

4. Кун, Г. Возвращение из преисподней: денацификация послевоенной Германии / Г. Кун [Электронный ресурс] // Режим доступа - <http://polit.ru/article/2007/07/04/kun/>

Инициативы «Группы 77» и КНР по реформированию ООН.

Д.С. Комплектова, научн. рук. д.и.н. В.В. Малай

Организация Объединенных Наций является уникальным мировым сообществом, существование которого насчитывает уже более 70 лет. За это время Организация проявила себя как действенный механизм в разрешении международных споров и урегулировании глобальных проблем современности. Но с течением времени меняется и международный климат, под который должна подстраиваться ООН; также появляются новые вызовы человечеству, которые призвана решать столь значимая структура. Совершенно очевидно, что в настоящее время ООН испытывает кризис, именно поэтому сегодня принято говорить о некоторой «недееспособности» Организации и необходимости ее реформирования. Однако, процесс преобразования ООН длится уже довольно долго, едва ли не со времен до ее официального открытия [1], тем не менее, значительные изменения произошли лишь в 1963 году с расширением количества стран-членов Совета Безопасности. Определенных результатов удалось достичь после принятия Декларации тысячелетия (2000), которая призывала к всеобъемлющей реформе ООН [2]. Существует несколько подходов, выдвинутых государствами, по преобразованию Организации Объединенных Наций, в их авангарде обычно стоят довольно влиятельные государства или группа государств, как например, Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация и Группа 77 плюс Китайская Народная Республика.

В отличие от прошлого столетия, сегодня уже нельзя игнорировать интересы развивающихся государств, их влияние на мировую ситуацию неоспоримо, а так как политика и экономика неотъемлемо связаны, политический вес данных государств

возрастает. Структуру развивающихся стран образует так называемая Группа 77. «Совместная Декларация семидесяти семи стран» была принята на 1-й сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), проходившей в Женеве в 1964 году. На сегодняшний день Группа 77 – это крупнейшая межправительственная организация развивающихся стран в ООН, в которую входят 134 государства (что составляет третью часть всех членов Организации). Группа предоставляет средства странам Юга для поощрения их коллективных экономических интересов и расширения совместных переговоров по всем основным международным экономическим вопросам в рамках ООН и содействует сотрудничеству Юг-Юг в целях дальнейшего развития [3]. Несмотря на то, что приоритетным для нее является решение экономических проблем, Группа 77 и Китай являются активными приверженцами реформирования Организации Объединенных Наций. Основными направлениями преобразования Организации являются: членский состав Совета Безопасности, равное и широко представленное распределение постов в Секретариате, увеличение бюджета в сфере социального и экономического сотрудничества, оказание всесторонней поддержки Программы развития ООН и реформировании МВФ.

Пожалуй, наиболее остро в реформировании Организации Объединенных Наций стоит проблема изменения функционирования Совета Безопасности. Однако, по этому вопросу у членов Группы нет единого мнения: Индия и Бразилия входят в так называемую «Группу четырех» (которая также включает в себя Германию и Японию) и являются приверженцами расширения количества постоянных членов Совета Безопасности, они также претендуют занять эти места. В свою очередь, Пакистан, Аргентина, Турция и другие образуют группу “Объединившиеся ради согласия” и выступают за расширение представительства непостоянных членов, они полагают, что увеличение постоянных членов приведет к новым трудностям для других государств быть здесь представленными и нарушит принцип суверенного равенства. Группа из четырех африканских стран (Нигерия, Сенегал, Гана и Южная Африка) представила проект резолюции Африканского союза на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи (2004-2005). Резолюция Африканского союза призвала расширить Совет до 26 членов, в котором приняли участие шесть новых постоянных членов (в том числе два из Африки) и пять новых непостоянных мест (в том числе два из Африки). Предложение предусматривает наделением права вето новых постоянных членов [4]. Стоит отметить, что Китай стремится расширить представительство развивающихся стран в делах ООН, чтобы защищать и расширять их законные интересы.

Реформа Совета Безопасности так и остается неосуществленной, причиной тому

являются широкие разногласия внутри Организации. Некоторые ученые полагают, что данная реформа займет десятилетия.

Развивающиеся страны также выступают за достижение существенной реформы структуры управления людскими ресурсами ООН. Их наивысший приоритет в этом отношении заключается в обеспечении справедливого представительства географической сбалансированности на должностях старшего уровня. Группа 77 считает, что слишком мало развивающихся стран представлены на старших уровнях. На высшем уровне (D1 и выше) 40% персонала поступает из развивающихся стран против 49% из развитых стран. Эта тенденция неприемлема для развивающихся стран, которые утверждают, что, поскольку они составляют 77% от числа членов ООН, они должны иметь большее представительство на старших уровнях [5]. Проект реформ Кофи Аннана, который был сформулирован в докладе «Инвестирование в ООН: на пути к усилению Организации по всему миру» (2006), был отклонен Генеральной Ассамблеей ООН (и Группой семидесяти семи, в частности) по итогам первого голосования. «Группа 77» предоставила альтернативный вариант резолюции по данному направлению реформ, его поддержали Россия, Китай, Уругвай, Филиппины, Саудовская Аравия и Непал. Отличительными чертами этого проекта стала ориентация на подтверждение прерогатив Генерального секретаря как высшего должностного лица организации. Этот проект был представлен на рассмотрение другим странам-членам. После отказа западных держав поддержать его проект вынесли на голосование. Это был первый случай нарушения консенсуса за много лет. США и страны Европейского Союза проголосовали против, причем к ним присоединились восточно-европейские союзники Запада, а также Грузия, Молдавия и Украина. В итоге по результатам последующего голосования на пленарном заседании ГА ООН был принят документ под названием «Проект 77». Вместе с тем, Группа не поддерживает административную реформу, предложенную США, она считает, что их инициатива нацелена на ущемление интересов развивающихся стран и способна усилить влияние основных спонсоров ООН [6].

Группа 77 и Китай сыграли немалую роль в преобразовании Международного валютного фонда, их предложения нашли отражения в решениях о реформе МВФ 2010 года, которые постепенно превращаются в жизнь с 2016 года. В частности, Группа и Китай заявляли о необходимости проведения фундаментальных реформ в структуре управления МВФ, обязанности МВФ предоставлять более всеобъемлющие, равномерные и гибкие финансовые ответы на потребности стран-членов, не навязывая проциклических условий, уважая их потребность и помогая им преодолеть кризис. Группа заявляет о

важности сохранения МВФ своего основного предназначения, которое помогает странам с трудностями в их платежном балансе [7].

Группа 77 и Китай рассматривают Организацию как единственный глобальный орган с универсальным членством и бесспорной легитимностью, и поэтому организация стремится к усилению роли ООН достигении международного сотрудничество в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и согласование действий наций в достижении общих целей. Группа 77 плюс Китай выступают с инициативами по совершенствованию ООН, однако, как известно, успех реформирования Организации лежит в приходе к консенсусу. Они заинтересованы в стабилизации международных отношений, которые были бы основаны на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодном сотрудничестве.

Примечания:

1. Цена вопроса [Электронный ресурс] / Коммерсантъ.ру. -Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1503536>.
2. Беленкова Е.Ю. Современные дискуссии о реформирования Организации Объединенных Наций // Власть, 2011. С. 115-117.
3. Joint Declaration of the Seventy-Seven Developing Countries Made at the Conclusion of the United Nations Conference on Trade and Development [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.g77.org/doc/Joint%20Declaration.html>.
4. Reform of the UN System [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/104308.pdf>.
5. Irene Martinetti. UN Management Reform - The Role and Perspective of the G77 [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.centerforunreform.org/?q=node/271>.
6. Managing Change at the United Nations. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centerforunreform.org/sites/default/files/Managing%20Change%20-%204.%20Secretariat.pdf>
7. Position paper of the Group of 77 and China on Reform of the International and Financial Economic System. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/esa/ffd/events/2010GAWGFC/6/Stmt_G77.pdf